

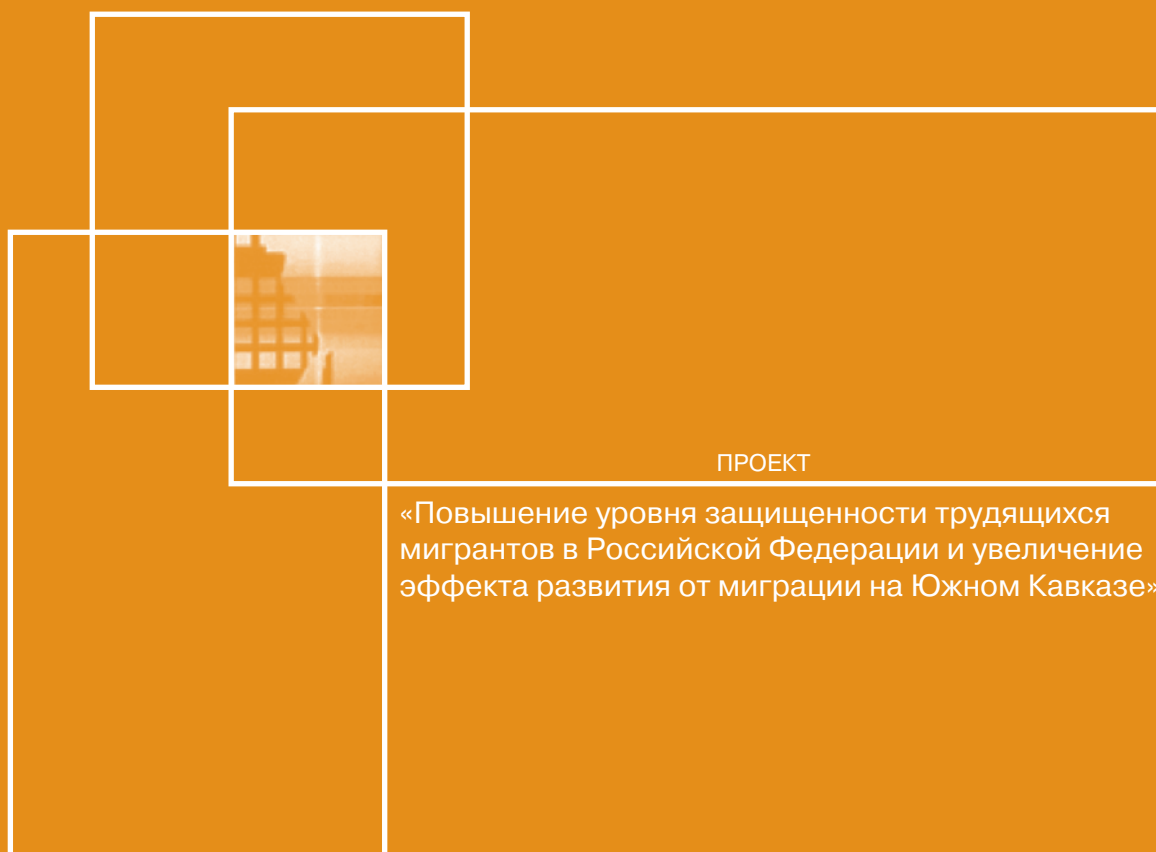
Международная
организация
труда

Кавказ и Средняя Азия

КУРС ЛЕКЦИЙ ДЛЯ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ

Часть 2

Предназначен для помощи в практической работе
с мигрантами из Средней Азии и Кавказа

ПРОЕКТ

«Повышение уровня защищенности трудящихся
мигрантов в Российской Федерации и увеличение
эффекта развития от миграции на Южном Кавказе»

Группа технической поддержки по вопросам достойного труда и
Бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии

Кавказ и Средняя Азия

Курс лекций для социальных работников

Часть 2

**Предназначен для помощи в практической работе
с мигрантами из Средней Азии и Кавказа**

**Проект «Повышение уровня защищенности трудящихся
мигрантов в Российской Федерации и увеличение
эффекта развития от миграции на Южном Кавказе»**

**Группа технической поддержки по вопросам достойного труда и
Бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии**

Москва – 2012

© Международная организация труда, 2012
Первое издание 2012

Публикации Международного бюро труда охраняются авторским правом в соответствии с Протоколом 2 Всемирной конвенции об авторском праве. Тем не менее, краткие выдержки из них могут воспроизводиться без получения разрешения при условии указания источника. Для получения прав на воспроизведение или перевод следует обращаться по адресу: ILO Publications (Rights and Permissions), International Labour Office, CH-1211, Geneva 22, Switzerland, либо по электронной почте: pubdroit@ilo.org. Международное бюро труда приветствует такие обращения.

Библиотеки, учреждения и другие пользователи, зарегистрированные в организациях интеллектуальной собственности, могут делать копии согласно лицензиям, выданным им для этой цели. Для того чтобы найти организации интеллектуальной собственности в вашей стране, посетите сайт www.ifrro.org

Кавказ и Средняя Азия. Курс для социальных работников. Часть 2. *Предназначен для помощи в практической работе с мигрантами из Средней Азии и Кавказа* / Сост. Д. А. Александров, В. В. Костенко, Э. Д. Понарин / Группа технической поддержки по вопросам достойного труда и Бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии, Санкт-Петербургский филиал Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». – Москва: МОТ, 2012.

ISBN 978-92-2-426370-5 (print)

ISBN 978-92-2-426371-2 (web pdf)

13.04.2

Библиографическое описание книги

Названия, соответствующие практике, принятой в Организации Объединенных Наций, и изложение материала в настоящей публикации не являются выражением какого-либо мнения Международного бюро труда ни о правовом статусе какой-либо страны, района или территории, или их властей ни о делимитации их границ.

Ответственность за выраженные в подписных статьях, исследованиях и прочих произведениях мнения лежит исключительно на их авторах, и факт публикации не означает, что Международное бюро труда поддерживает излагаемые мнения.

Упоминание названий фирм, коммерческих изделий и процессов не означает их одобрения Международным бюро труда, так и отсутствие упоминания конкретной фирмы, коммерческого изделия или процесса не свидетельствует об их неодобрении.

Издания Международного бюро труда и их электронные версии имеются в продаже в крупных книжных магазинах или местных бюро МОТ во многих странах мира; их можно также получить непосредственно в отделе публикаций Международного бюро труда: ILO Publications, International Labour Office, CH-1211 Geneva 22, Switzerland. По этому же адресу можно получить бесплатный каталог публикаций МБТ или перечень последних изданий, в том числе по электронной почте (pubvente@ilo.org).

Посетите наш вебсайт: www.ilo.org/publns

Отпечатано в России

Данное пособие предназначено для социальных работников, сталкивающихся в своей практике с мигрантами из Средней Азии и Кавказа. Оно включает краткое и доступное описание культурных и религиозных особенностей тех этнических групп, которые составляют большую часть миграционного потока в Россию. Кроме того, приводятся современные теоретические концепции миграции, а также историческая справка о связи регионов Кавказа и Средней Азии с Россией. В приложении содержится информация, которая может помочь социальному работнику в конкретной ситуации, например необходимые контакты, а также юридические сведения о правовом статусе мигрантов разных категорий на территории Российской Федерации.

Авторы курса выражают искреннюю и глубокую благодарность всем, кто принял участие в подготовке пособия, в первую очередь сотрудникам Комитета по социальной политике Санкт-Петербурга, в особенности заместителю председателя С. П. Литвинову и главному специалисту И. А. Максимовой, а также заместителю директора Центра помощи семье и детям Красногвардейского района Н. В. Исаевой, директору ЦПСИД Невского района И. С. Новожиловой и ведущему специалисту С. М. Земченковой, работникам отделов социальной защиты населения Центрального и Адмиралтейского районов – Т. А. Бережковой и Н. В. Метелкиной.

Содержание

Лекция 1. Ассимиляция, интеграция, этничность	5
Определение миграции	5
Адаптация	5
Переезд как ситуация стресса	6
Мотивы миграции	7
Отдающее и принимающее сообщества	7
Изменение социального статуса мигрантов	8
Стратегии при переезде	8
Резидентный статус	9
Самооценка положения после миграции	10
«Ловушка бедности»	10
Ловушки бедности в США	11
Теория сегментной ассимиляции	11
Диаспоры и новые идентичности как способы интеграции	13
Основные факторы формирования ксенофобии	14
Лекция 2. Причины, факторы и формы миграции	17
Характеристики форм миграции	17
Формирование мигрантских рабочих групп	19
Структура национальных организаций	20
Классовое разделение внутри этнических групп	21
Гетто	21
Устойчивые неравенства	22
Лекция 3. Национальный вопрос в Советском Союзе и в современной России	24
Национальная политика в ранние годы советской власти	25
Создание системы управления Кавказом и Средней Азией в СССР	26
Русификация регионов как причина миграции в Россию	28
Причины миграции в Россию из Средней Азии и Кавказа	28
Лекция 4. Кавказ	31
Народы и языки Кавказа	31
Присоединение Кавказа к Российской империи	32
Большая Кавказская война 1820-х годов	32
Имамат Шамиля. Самостоятельная государственность на Кавказе	32
Колонизация Кавказа (1860-е – 1917 гг.)	33
Кавказ в советское время	34
Усиление национализма во время распада Советского Союза	35
Усиление родоплеменных отношений на Кавказе (трайбализация)	35
Система права на Кавказе	36
Исламизация Кавказа	36
Причины безработицы и оттока населения	37
Лекция 5. Средняя Азия	39
География Средней Азии	39
Присоединение Средней Азии к России	40
Доисламские и мусульманские традиции Средней Азии	41

Национальное строительство	42
Идентичности в Средней Азии после распада Советского Союза	43
Миграция из Средней Азии.....	44
Лекция 6. Трудовая миграция.....	45
Экономические предпосылки трудовой миграции	45
Миграция в истории Санкт-Петербурга	45
Современная миграция как часть исторического процесса	46
«Лимитчики»	46
Социальный лифт	46
Этническое разделение труда	47
Этнический бизнес	48
Этническое разделение труда	49
Внутриэтническая эксплуатация.....	49
Легальная и нелегальная миграция	50
Дискриминация на рынке труда	51
Лекция 7. Женщины–мигранты	53
Особенности семьи и гендерных отношений в мигрантской среде.....	53
Положение женщины в традиционных обществах	53
Нормативное поведение мужчин.....	54
Нормативное поведение женщин	54
Уровень рождаемости и демографический переход	56
Роль традиций и нормативность в поведении женщин	56
Проблемы интеграции женщин-мигрантов	57
Самостоятельная миграция женщин.....	58
«Вторые семьи» в России	58
Смешанные браки	58
Женщины – главы семей.....	59
Интеграция социальной работы и школы	59
Лекция 8. Дети мигрантов	60
Переезд как стрессовая ситуация	60
Положительный отбор при миграции.....	60
Эффект билингвизма.....	60
Роль дошкольных учреждений в интеграции детей.....	61
Группы риска в среде детей мигрантов.....	61
Интеграция детей мигрантов в школе	62
Включение и исключение.....	63
Детский труд.....	63
Дети мигрантов между двумя нормативными системами	64
Легальный статус детей и доступ к образованию	65
Ожидания и притязания детей мигрантов	65
Глоссарий.....	66
Юридическая справка	69
Юридические основы работы с мигрантами для сотрудников социальных служб.....	71
Основные проблемы мигрантов при обращении в социальные службы	72

Лекция 1

Ассимиляция, интеграция, этничность

Определение миграции

Миграция – перемещение людей из одного региона в другой, часто группами

Миграция – это процесс перемещения людей из одной точки пространства в другую. Часто, когда говорят о миграции, имеют в виду перемещение в страну людей, принадлежащих к другой культуре, говорящих на другом языке, что влечет за собой проблему адаптации к новому обществу. Однако это не всегда так.

Миграция бывает постоянной, когда человек или вся его семья переселяется в другую страну навсегда. Миграция может быть временной, например отправка на службу в армию, временная работа за рубежом и т. д. Все развитие человечества связано с масштабными переселениями больших групп людей. Межэтническая, межкультурная, международная миграция – это только части общих процессов перемещения людей.

Адаптация

Адаптация – процесс приспособления к изменяющимся условиям внешней среды

Интеграция, ассимиляция и адаптация мигрантов – это процессы приспособления приехавших людей к новым условиям существования, которые до этого были им неизвестны. Под адаптацией подразумеваются процессы социального и психологического приспособления к новым условиям, например адаптация к новой школе. Ребенок может перейти из обычной школы в специализированную, и даже в этом случае ему нужно адаптироваться к новым условиям. Переход из детского сада в школу – когда ребенок привык играть и гулять, а потом ему нужно по много часов сидеть за партой – также требует длительной адаптации.

Интеграция – принятие индивида другими членами группы

Интеграция – это включение в социальную и экономическую жизнь общества. Интеграция мигрантов возможна без адаптации. Например, нелегальный мигрант, которого привезли на стройку, или новобранец в армии могут быть напуганы, могут не понимать, что происходит, не спать ночами от стресса, но при этом будут успешно встроены в структуру той организации, в которую попали. Армия и закрытая стройка, где работают нелегальные мигранты, – это примеры того, как люди интегрируются, независимо от своего желания и уровня адаптации. У них есть работа и место для ночлега, они полностью защищены от окружающего мира. При этом они беззащитны перед жестокостью внутренних взаимоотношений, например перед дедовщиной или несправедливым распределением тяжелой работы на закрытой стройке.

Пример из исследовательской практики: группа нелегальных мигрантов живет и работает на ферме в Ленинградской области. В случае необходимости их организованно вывозят в поселок за покупками на микроавтобусе; если кто-то заболевает, им привозят врача или доставляют их в больницу. Они плохо или почти совсем не говорят по-русски. Эти люди интегрированы, поскольку у них есть работа, за которую они получают деньги. В то же время они практически не адаптированы, поскольку не знают языка, культуры, норм поведения в принимающем сообществе.

Если они получают легальный статус и возможность жить свободно, то они будут независимы, а их начальство не будет бояться вывозить их в поселок. Процесс адаптации для них начнется только с этого момента, и, вероятнее всего, привыкание к новому, самостоятельному статусу будет проходить для этих людей тяжело и болезненно.

Нелегальный мигрант находится под постоянной защитой и контролем работодателей, а когда он легализуется и получает все необходимые документы, то выясняется, что он недостаточно приспособлен к свободной жизни в новом обществе. В этом заключается разница между экономической интеграцией и адаптацией. Интеграция разделяется на экономическую (встроенность в рынок труда) и социальную (включенность в повседневную жизнь местного сообщества). Следует говорить о длительном процессе интеграции, который имеет разные уровни.

Ассимиляция – заимствование отличительных характеристик представителями одного этноса у другого

Ассимиляция – это смена идентичности и представлений о самом себе и о принимающем сообществе в ходе миграции. Человек, приехавший в мегаполис из маленького городка, первое время чувствует себя неловко, ему кажется, что его плохо принимают. Постепенно он становится горожанином, причем часто чувствует себя увереннее и комфортнее, чем люди, которые родились в этом городе, потому что гордится тем, что приехал сюда, получил образование и сделал карьеру. У такого человека появляется новая *идентичность*, он узнает, как принято себя вести в этом городе, куда ходить, где жить и т. д. Этот процесс включения в жизнь нового сообщества называется ассимиляцией: на примере студентов, приезжающих в Санкт-Петербург из небольших городов, поселков и деревень, видно, как постепенно меняются их привычки одеваться, ходить, говорить. Это занимает некоторое время, но после определенного периода бывшие провинциальные школьники неотличимы от местных петербургских студентов.

Идентичность – осознание принадлежности к определенной группе или общности

Эта общая схема распространяется и на международную миграцию. Человек, который родился в одной стране и переехал в другую, постепенно осваивает новые способы жизни и начинает чувствовать себя полноправным гражданином принимающей страны. Например, русские, переехавшие в Америку, начинают с определенного момента чувствовать себя американцами. Это происходит часто, но не во всех случаях, потому что скорость и степень ассимиляции напрямую зависят от возраста на момент переезда. Дети, которые попадают в другую страну в раннем возрасте, осваивают новый язык и культуру быстро и эффективно. Если они переезжают в подростковом возрасте, то у них часто формируется *двойная идентичность*. У взрослых мигрантов, как правило, сохраняется сильная культурная, языковая, а часто и социальная связь со своей родиной.

Двойная идентичность – чувство принадлежности к двум группам или общностям одновременно

Переезд как ситуация стресса

Любое значительное изменение жизненных условий требует адаптации, интеграции и ассимиляции, то есть смены представлений о себе. Стресс вызывает любая миграция, кроме случаев переезда в совершенно идентичные условия. Если человек служил в одном военном городке или работал на закрытом объекте, а потом переехал в другой такой же, то это не бу-

дет для него большим стрессом, потому что такие населенные пункты очень похожи по условиям и организации жизни. Но даже в этой, самой простой ситуации переезда возникают трудности, например: нужно налаживать социальные связи, знакомиться со многими людьми, доказывать им свою квалификацию, встраивать членов своей семьи в новое сообщество.

В данном курсе мы сосредоточимся на миграции, при которой люди пересекают границы языковых общностей, культур и государств. Это наиболее сложные случаи, которые требуют самой серьезной адаптации. Однако следует еще раз подчеркнуть, что любой переезд – это серьезная проблема, с которой необходимо работать.

Мотивы миграции

Многие мужчины из Средней Азии и Закавказья оставляют свои семьи дома и приезжают в Россию работать. Так же поступают русские, живущие в разных регионах. Они оставляют свою семью в деревне, а сами едут на заработки в крупные города, где легче трудоустроиться и зарплата относительно высока. В их родных местах у них есть дом и подсобное хозяйство, а кроме того, их родные включены в сети родственных и дружеских отношений, им всегда могут помочь. В большом городе мигранты никого не знают и снимать просторное жилье слишком дорого, поэтому перевезти семью значительно сложнее, чем переехать одному.

Часто ситуация, когда семья остается на родине, преподносится как характерная для иноэтничных мигрантов. В действительности это происходит с очень многими людьми, которые работают в Москве, Санкт-Петербурге и других крупных городах, приезжая из среднерусских областей. Если они могут быстро добраться до дома на электричке, то они проводят выходные с семьей. В случае, когда такие поездки слишком дороги или отнимают много времени, люди приезжают домой раз в несколько месяцев, а в остальное время посылают деньги своим близким. Как русские, так и иноэтничные мигранты нередко заводят вторую семью на новом месте, в этом также нет ничего уникального.

Поскольку мигранты из внутренних областей не должны регистрироваться, то невозможно определить их число, это самая неизвестная сторона российского рынка труда. Не существует статистических данных о том, сколько людей работает в одном месте, в то время как их семьи живут в другом, как часто они возвращаются домой и т. д.

Отдающее и принимающее сообщества

Отдающее сообщество (сообщество-донор) – страна или область, из которой идет массовая миграция

Принимающее сообщество – город, район или страна, привлекательные для переезда, куда направлены значительные миграционные потоки

В социологии то общество, откуда люди мигрируют, называется отдающим сообществом, а то, куда они приезжают – принимающим сообществом. Говорить о сообществах более корректно, чем об отдающих и принимающих странах, потому что нередко миграция идет из одной области (города, деревни) в другую. В среднерусские области и крупные города идут значительные потоки иноэтничных мигрантов с Северного Кавказа и Приволжья, которые являются частью Российской Федерации. В данном случае эти регионы являются отдающими сообществами, а например, Москва и Петербург – принимающими, в то время как все эти сообщества находятся в России.

Процесс перемещения людей из отдающего в принимающее сообщество во многом зависит от того, какое положение люди занимают у себя на родине. Важно заметить, что мигрант – это очень широкий термин; люди, уезжающие из своих родных мест, сильно различаются между собой. Среди них есть богатые и бедные, а также не богатые, но уважаемые люди, например врачи и учителя. Мигранты могут быть торговцами с высокими доходами, но с более низким

статусом, чем врачи и учителя. Последнее замечание важно, поскольку люди в обществе распределены не только по доходам, но и по степени уважения, репутации, статусу.

Изменение социального статуса мигрантов

В зависимости от того, каков статус мигрантов на родине, их путь в принимающем обществе будет различным. Переезд преимущественно связан с понижением статуса, но не во всех случаях. Неграмотные сельскохозяйственные рабочие из Средней Азии, переезжая в Россию, остаются таковыми. Их положение не меняется, кроме того аспекта, что они оказываются чужими в новом месте. Что касается инженеров и архитекторов, которые после переезда становятся нелегальными строителями на дачных участках, их положение меняется очень заметно. Понижение статуса может быть временным, потому что по мере адаптации и интеграции образованные люди могут подняться выше. Неграмотные сельскохозяйственные рабочие, скорее всего, так и останутся на прежней позиции.

Стратегии при переезде

У людей с разным образованием, компетенцией, социальными умениями и навыками при переезде актуализируются различные стратегии. Удачный пример, иллюстрирующий это явление, – это миграция из России в Германию на постоянное место жительства в начале 90-х годов прошлого века.

В 90-е годы существовали программы по перемещению этнических немцев и евреев из России в Германию. Мигранты получали в Германии социальную помощь и возможность некоторое время не работать для адаптации и интеграции. Вскоре обнаружилось, что еврейские переселенцы не шли трудоустроиваться и очень долго жили на пособие, а этнические немцы сразу находили работу. Следует заметить, что многие евреи в России жили в крупных городах и имели достаточно высокий статус. Немцы же часто приезжали из некрупных поволжских городков или деревень. Естественно, журналисты распространяли различные этнические стереотипы по поводу того, какой народ ленивый, а какой трудолюбивый. Вторая и третья волны исследований, проведенные через 5 и 10 лет соответственно, показали, что большинство евреев заняли высокооплачиваемые позиции, а многие немцы остались на тех же средне- и малооплачиваемых должностях, куда они пошли изначально. Более высокообразованные мигранты выжидали дольше, чтобы занять соответствующую позицию на рынке труда, потому что устроиться на высокооплачиваемую работу труднее, чем на низкооплачиваемую, и для этого требуется больше времени.

Там, где нет социальной помощи, высокообразованные профессионалы идут работать на любую работу, но всегда рассматривают ее только как временную. Известны истории профессоров и врачей, которые в Америке в 70-е годы работали грузчиками и кассирами, но они были уверены, что не задержатся надолго на этом месте. Они меняли эту работу при первой же возможности, постепенно возвращая себе то положение, которое у них было в отдающем сообществе.

Волны исследований – периодические исследования, проводимые с использованием подобных или одинаковых методик через определенный период времени, чтобы зафиксировать динамику тех или иных процессов

То же происходит с мигрантами из Азербайджана, Армении, Узбекистана, Таджикистана и других постсоветских стран. Инженер или профессор из Армении, переезжающий в Россию, может работать на первой предложенной работе, на которую его устроили знакомые. Постепенно этот человек становится предпринимателем или находит работу по специальности. Чем шире была его компетенция и связи в отдающем сообществе, тем более успешным он будет в новой стране. При пересечении границы он столкнется с падением социального статуса, после чего последует рост. Отчасти позиция его социальной группы (страты) на родине определяет положение мигранта в принимающем обществе. Люди, которые были успешны в своей стране, находят хорошее место работы после переселения в другую, но на это требуется определенное время.

Резидентный статус

Резидентный статус – совокупность прав и обязанностей человека, официально проживающего в стране (например гражданин, временно проживающий, временно пребывающий)

К вышесказанному следует добавить вторую важную характеристику – резидентный статус. Иноэтничные мигранты, приехавшие в Россию учиться в 70–80-е годы и оставшиеся здесь, – сейчас очень успешные предприниматели, а часто и ключевые фигуры в своих диаспорах, потому что за прошедшие годы они приобрели множество связей, что в социологии называется *социальным капиталом*.

Социальный капитал – социальные связи и сети, которые человек нарабатывает в процессе жизни и которые могут быть ресурсом для получения выгод

Часть мигрантов остается на той же социальной позиции, статус других изменяется. Сразу после переезда мигранты объединяются. Это происходит из-за того, что они попадают в новые условия, в которых лишены старых позиций и отношений. Люди формируют новые связи, возникает новый статус и взаимоотношения, после чего они начинают распределяться по разным стратам общества.

Социальная стратификация – базовый социологический термин, обозначающий неравенство, расслоение в обществе по ряду признаков на группы (страты)

Стратификация по статусам и уровню обеспеченности, которая складывается в новом месте, обычно более резкая, чем в отдающем сообществе. В традиционном обществе люди связаны между собой множеством уз, как родственных, так и дружеских, а также историей семей. Например, люди, живущие в одном поселке, где все знают друг друга, часто связаны дружбой их родителей и дедов. Кроме того, над ними довлеют традиционные ценности и религиозные нормы, согласно которым человек должен вести себя скромно, не демонстрировать свой успех. В процессе миграции происходит разрушение старых отношений, и часто эти обязательства снимаются. Они остаются только среди родственников и очень близких друзей, которые связаны важными узлами (например, в Средней Азии огромное значение имеют одноклассники).

Таким образом, даже если в отдающем традиционном сообществе люди имели почти одинаковый статус, то при интеграции в новое общество возникает разрыв, одни становятся богатыми и успешными, другие – остаются бедными и с низким социальным статусом.

Самооценка положения после миграции

После миграции статус человека падает, в связи с чем он обычно испытывает серьезные психологические трудности. На родине человек встроен в социальные сети и знает, что его положение не хуже, чем у большинства, а переехав, он во многих случаях попадает на социальное дно. Вокруг есть множество состоявшихся людей, а он временно оказывается неуспешным.

Даже если человек поступил в хороший зарубежный университет, он чувствует, что его знания ниже общего уровня, он недостаточно хорошо владеет иностранным языком, не может учиться по другой системе, он беден и т. д. Такие наблюдения могут привести к депрессии, тем более что целью переезда, как правило, является жизненный успех. Однако через определенное время человек привыкает к новому и встраивается в систему. Часто выясняется, что он достаточно хорошо знает язык, и мигрант начинает успешно выполнять свои новые обязанности.

Эффект самооценки очень важен. Самооценка всегда связана с оценкой другими людьми, потому что первое время, когда мигрант приезжает в новую страну (в любом качестве: от таксиста до иностранного преподавателя), люди считают его новичком, чужим человеком, который не понимает местных реалий, часто над ним посмеиваются.

Положение, которое человек занимал на родине, имеет значение, но не облегчает процесс его адаптации в новой стране. Наоборот, оно может усугублять его переживания, потому что на родине он мог быть уважаемым человеком, а после переезда потерять этот статус. Его семья может оставаться в прежней социальной группе, потому что у них есть деньги, присланные уехавшим на заработки. Эти средства могут быть потрачены на семейные праздники, на приглашение гостей, на хорошую свадьбу детей, но жизнь самого мигранта от этого не становится легче.

Пример из исследовательской практики: ситуация временной миграции имеет иную логику. Существуют целые конвейеры временной миграции, например, были исследованы миграционные каналы из одного западноукраинского села в поселок в Ленинградской области, куда приезжали бригады плотников. Люди работали по три месяца, а затем возвращались домой, и на это место приезжали их односельчане. У таких мигрантов не существует проблемы падения статуса и нет нужды в ассимиляции. Временные мигранты не собираются становиться местными жителями, они приезжают на небольшой срок и в большинстве случаев остаются достаточно изолированными от местного населения.

«Ловушка бедности»

Ловушка бедности – ситуация, при которой усилия по преодолению бедности не приносят результата или ведут к еще большим финансовым потерям, в результате чего человек отчаивается и прекращает попытки изменить ситуацию

Главная опасность долгосрочной миграции – это ловушка бедности. Этим термином определяется ситуация, когда люди, оказавшись в новой среде, не находят способов интегрироваться: у них нет работы, или они живут на временные, случайные заработки. Оказавшись в нищете, люди не видят возможности переломить ситуацию и оказываются в ловушке бедности. Процесс миграции вызывает много трудностей: людям нужно время, чтобы устроиться, они не понимают, как жить в новом обществе, местное население не знает, как себя с ними вести. Если посмотреть на эту ситуацию в двадцатилетней перспективе, то сра-

зу после переезда мигранты оказываются в особенно трудном финансовом и социальном положении, а через несколько лет большинство из них находят свое место в обществе. Однако иногда возникает ситуация застоя: после того как людям на время удается улучшить свое положение, потому что у них появляется работа, дальнейшего улучшения в их жизни не происходит. И это уже долгосрочная проблема. Люди обеспечивают себя на минимальном уровне, однако им не хватает образования, квалификации и языковой компетенции, чтобы стать успешными. В то же время, именно успех и финансовая стабильность являются основными целями для большинства мигрантов.

Представляется, что главная задача российского государства, системы социальной защиты, школы и всех других социальных институтов в этой сфере состоит в том, чтобы ослабить ловушки бедности, формирующие группы городских жителей, которые неуспешны и от безысходности не видят никакого будущего ни для себя, ни для своих детей.

Ловушки бедности в США

Появление ловушек бедности во многом зависит от структуры принимающего сообщества. Наиболее ярко видно, как особенности интеграции и ассимиляции людей связаны со структурой принимающего сообщества, на примере США, где жизнь в городах очень разнообразна в этническом и социальном плане.

В американских городах есть китайские, афроамериканские, белые кварталы, куда приезжают мигранты со всего мира. Люди из Южной Америки и из стран Карибского залива испаноязычны, но при этом принадлежат к разным расовым группам. Мигранты из тех стран, где больше африканского влияния, «афрокарибы», начинают селиться в афроамериканских районах, где они внешне похожи на местное население. Те, кто больше похож на испанцев, живут в латиноамериканских кварталах. Если выходцы из стран Карибского бассейна попадают в успешный латиноамериканский квартал, то они включаются в нормальную жизнь. В случае, если люди попадают в район, где многие заняты в нелегальном бизнесе, например вовлечены в торговлю наркотиками, они начинают вести криминальный образ жизни. Их положение стремительно улучшается, потому что они зарабатывают на наркотиках, но на самом деле они оказываются замкнуты в мирке, в котором смертность так велика, что деньги не оправдывают опасностей жизни и работы в этих кварталах.

Теория сегментной ассимиляции

Социально-экономический статус – положение человека в системе социальной стратификации

Традиционное представление об ассимиляции таково: мигранты приезжают в новую страну, постепенно осваиваются в ней, и через определенное время они полностью интегрируются, потому что местное сообщество их принимает. Концепция сегментной ассимиляции говорит о том, что нет цельного американского общества, так же как не существует единого российского общества. Разные сегменты принимающего сообщества включают в себя тех или иных людей в зависимости от их личных качеств, социально-экономического статуса их семей, уровня владения языком, образовательных, карьерных и жизненных притязаний и т. д.

Восходящая мобильность – повышение статуса в обществе, например карьерный рост или увеличение доходов

Нисходящая мобильность – падение социального статуса, часто вызванное потерей работы, алкогольной зависимостью и т. д.

Этот процесс разнонаправлен: часть устремляется вниз, у них нисходящая мобильность, они попадают в ловушки бедности. Другие, например дети, поднимаются вверх по социальной лестнице. При этом нередко те мигранты, которые медленнее встраиваются в новое общество, оказываются в результате успешнее тех, кто быстро нашел себе место в новом сообществе.

Существуют исследования вьетнамских семей в Новом Орлеане: часть детей старалась оторваться от родителей и начать как можно раньше самостоятельную жизнь в местных кварталах, а другие богобоязненные и домашние дети слушались родителей очень долго. Более успешными в долгосрочной перспективе стали те, кто слушался родных. Те дети, которые рано оторвались от родителей и не следовали традициям своей культуры, быстро встраивались в местную уличную среду, которая часто связана с торговлей оружием, наркотиками и другой криминальной деятельностью. Дети, которые больше слушались родителей, были менее интегрированы и рассматривали себя скорее как часть вьетнамского сообщества. Они не старались вести себя, как американские уличные тинейджеры, им запрещали носить кроссовки с развязанными шнурками, модную американскую одежду. Через 10–20 лет эти дети поступили в колледжи, построили карьеру и оказались лучше интегрированы, чем те, которые попали в ловушку бедности местных кварталов.

Существенным фактором влияния на адаптацию мигранта в принимающем сообществе, является ксенофобия. Умеренная ксенофобия, иногда скрытая, всегда существует в любом принимающем сообществе, даже самом толерантном. Например, в Бельгии статус мигранта автоматически присваивается каждому школьнику, бабушки и дедушки которого были мигрантами первого поколения, что является очевидным проявлением ксенофобии. Фактически все люди, чьи предки по материнской линии не живут в Бельгии с начала XX века, считаются мигрантами.

Культурный капитал – эстетические ценности, навыки грамотной речи, ориентация на академические достижения, которые закладываются родителями и формируют более благоприятные условия для вертикальной мобильности

Умеренная ксенофобия сказывается по-разному на людях с разным образовательным и социально-экономическим статусом и культурным капиталом. У людей с более высоким статусом ксенофобия вызывает быструю интеграцию. Такие родители требуют от детей больших успехов, лучшей учебы, ориентируют их на поступление в вуз, потому что в новой стране нужно выжить. Соответственно, эти дети получают дополнительный толчок вверх. Такой же уровень ксенофобии дает толчок вниз людям, у которых мало ресурсов для реализации ускоренной стратегии. Люди, имеющие одинаковый статус в отправляющем обществе, проходя через горнило миграции, часто оказываются в разных социальных стратах. Неравенство в новом сообществе нарастает, когда люди сталкиваются с ксенофобией.

Образовательная мобильность – изменение уровня образования индивида или группы, часто ведущее к повышению его социально-экономического статуса

Также описаны ситуации, в которых столкновение приезжающих групп с местным ксенофобным населением приводит к усилению образовательной мобильности мигрантов. После того как люди попадают туда, где их появлению не рады, они стараются как можно быстрее построить свою стратегию интеграции, в том числе через образование, чтобы выехать из этого района.

Например, известна ситуация, когда большая группа индусов-сикхов переехала в сельскохозяйственный район Калифорнии, где большинство местного сельского населения было настроено против мигрантов и образование не считалось ценностью. У сикхов был очень высокий уровень образовательных притязаний, и когда они столкнулись с местным ксенофобным сообществом, то большинство детей, чтобы выбраться из этого района, поступили в университеты и в результате стали успешными людьми.

Диаспоры и новые идентичности как способы интеграции

Диаспора – часть народа, компактно проживающая вне страны происхождения, сформировавшая механизмы поддержания своей идентичности в принимающем сообществе

Существуют внутрдиаспоральные механизмы вертикальной интеграции, например воскресные школы при армянской церкви, которые подталкивают вверх успешную молодежь и формируют у них национальную идентичность.

В среде успешных мигрантов не формируется общемусульманских или кавказских идентичностей, потому что такие люди чувствуют себя армянами, азербайджанцами, таджиками в России. Мигрант – профессор университета или инженер будет иметь достаточно высокий статус. Он будет вращаться в определенных кругах, входить в диаспору или возглавлять ее. У таких мигрантов нет нужды объединяться с представителями других этнических меньшинств, потому что они достаточно интегрированы и успешны.

В бедных слоях населения происходят другие процессы, потому что, оказавшись социально неудовлетворенными в новом месте, мигранты ищут способы сформировать свою позицию, которая дала бы им понимание, что их переезд имеет смысл и они не одиноки. Поэтому в этой среде возникают новые идентичности: мусульманские, кавказские, различные радикальные религиозные группы. Это значит, что азербайджанцы, таджики и представители народов Дагестана могут объединяться в одну группу мусульман. Чеченцы, дагестанцы и азербайджанцы нередко формируют группу кавказцев. Узбеки и азербайджанцы – тюркоязычные народы, поэтому они могут объединиться как тюрки. Это одна из главных причин, почему возникновение ловушек миграционной бедности и отверженности становится важной социальной проблемой в современной России.

Людам важно воспринимать себя как часть больших групп. Есть разные способы построения своей идентичности, например изучение истории своей семьи, создание генеалогического древа, что также связывает отдельного человека с историей страны. Можно соединять себя с большой общностью через религию, например через православие. Многие люди не строго соблюдают обряды, но все равно считают себя православными, красят яйца на Пасху, делают куличи, крестят детей. Следуя той же логике, иудеи посещают собрания при синагоге и чувствуют свою принадлежность к еврейскому народу и истории, хотя не следуют всем заветам религии. То же самое верно для мусульман и для буддистов. Степень вовлеченности в религиозные обряды и традиции может быть разной, однако именно с помощью таких повседневных практик формируется религиозная (или этническая) идентичность.

Практики – значимые и целесообразные способы выполнять то или иное действие

У каждого человека есть много разных идентичностей, например принадлежность к религиозной или этнической группе, роль в семье (мать, дочь, сестра). Каждая из этих идентичностей используется, когда это удобно или необходимо – они активизируются в разных условиях. Если человек попадает в ситуацию, в которой выгодно считаться православным или буддистом, он это сделает, если есть такая возможность.

Эти общности очень важны, они неизбежно возникают, используются и становятся актуальными в тех условиях, где других ресурсов мало. Если люди долгое время живут в стабильном обществе, где у них есть унаследованные позиции, то им менее важно ощущать себя русскими или православными. В ситуации, когда человек становится мигрантом, ему нужно объединяться с другими людьми, оказавшимися в такой же ситуации.

В эмиграции становится неважно, из какой именно деревни человек приехал, к какому роду он принадлежит, поэтому актуализуются более крупные идентичности: принадлежность к исламу, к Средней Азии, к Кавказу. В настоящее время из разных этнических групп Северного Кавказа в разных землячествах складывается общность, которая была неожиданна для ученых – это кавказцы. Она формируется не только из-за того, что российское население не различает народы Северного Кавказа, называя их всех «кавказцы», а потому что они оказываются в сходных условиях и им удобно держаться друг за друга. В этой категории вместе оказываются и мусульмане и христиане – в ситуации миграции религиозные различия имеют меньшее значение, чем на родине. Здесь могут возникать совершенно новые течения и ситуации, которые могут катализировать социальные проблемы через 10–20 лет.

Основные факторы формирования ксенофобии

Ксенофобия – немотивированный страх к чужому, незнакомому
Этническая ксенофобия – восприятие другой этничности как опасной и враждебной

Ксенофобия и боязнь мигрантов в современной России довольно сильна, такое отношение имеет давнюю историю. Например, в советское время пренебрежительно относились к рабочим, приехавшим из других регионов или городов по лимиту. Однако существенная разница с современной ситуацией заключалась в том, что значительная часть рабочих в советское время рекрутировалась за счет переезда сельского населения в города. Сейчас рабочая сила формируется за счет миграции населения из Закавказья, Кавказа и Средней Азии в Россию. Перечислим основные факторы, влияющие на рост ксенофобии в обществе.

1) Ксенофобия как результат незнания чужой культуры

«Мы-группа» – социальная группа, отношения в которой характеризуются сплоченностью и солидарностью
«Они-группа» – социальная группа, отношения к которой характеризуются враждебностью и отчужденностью

Постоянное плохое отношение к мигрантам, к чужим людям поддерживается за счет того, что они воспринимаются как «не мы», а как чужие, неизвестные, а значит, потенциально опасные люди. Универсальное свойство человека – формировать представление о группе, к которой он принадлежит, определяя ее по отношению к окружающим. В социальной психологии это называется «мы-группа» и «они-группа». Простейший способ видения мира состоит в делении мира на «мы» и «они»: дети против взрослых, одна деревня против другой, местные жители против приезжих. Противостояние между «мы» и «они» – это нормальное состояние любого традиционного общества. В каждом поселке можно обнаружить людей, которые давно там живут, и тех, кто недавно приехал. К новым переселенцам априори относятся хуже, в первую очередь из-за того, что об этих людях известно немного. «Они-группа» определяется с помощью простых стереотипов: «они» – это чужие, у которых нет местных социальных связей, или просто непохожие. «Они» иначе одеты, иначе говорят, выглядят, у них другой цвет кожи. Между этими группами всегда существует напряжение, причины которого различны. В одних случаях отличия играют огромную роль, достигая уровня кон-

фликтов, в других эта роль не так значительна. Понижение значимости различий связано с интеграцией.

Приведем диалог с деревенскими жителями из исследовательской практики:

– Разные люди есть [в деревне], в общем, все свои, а так есть казахстанцы.

– А кто такие казахстанцы?

– Ну, они из Казахстана к нам сюда переехали.

Выясняется, что «казахстанцы» – это этнически русские семьи, попавшие в Казахстан в советское время по распределению. В начале 90-х годов они уехали оттуда и поселились в этой деревне. Местные говорят: «Они из Казахстана приехали, но уже ничего, наши люди. Еще несколько армян тогда же приехали, тоже нормальные. А вот есть недавно приехавшие, это всякие алкоголики из города, которые там квартиру потеряли. Они к нам сюда приезжают, это очень плохо. Нам не надо этих городских здесь». Таким образом, в представлении местных жителей армяне, которые приехали 20 лет назад, лучше, чем городские бедные, про которых ничего не известно. Время переезда имеет большее значение, чем этническая принадлежность мигрантов.

Если люди из разных групп постоянно взаимодействуют между собой, то отрицательного отношения и стереотипов по отношению друг к другу у них становится меньше. Это хорошо видно на примере детей, которые учатся в полиэтнических школах и говорят в интервью: «Узбеки – они не такие, как мы – армяне». Тем не менее они вместе играют и дружат. Во всех странах мира, включая Россию, чем больше дети взаимодействуют в школе, тем меньше у них стереотипов по отношению друг к другу, тем ниже уровень ксенофобии. Если в классе учится хоть один ребенок из Азербайджана, Узбекистана, Таджикистана или любой другой страны, его одноклассники говорят, что они готовы рядом жить и вместе работать с узбеками, таджиками, азербайджанцами и т. д. Они могут не хотеть, чтобы их сестры или будущие дочери выходили замуж за представителей других этничностей, но в принципе считают их хорошими людьми. Если в школе не представлена какая-нибудь распространённая этническая группа, то отношение к этому народу будет хуже, и дети будут отвечать, что с этими людьми они не хотят учиться и работать. Таким образом, бытовая ксенофобия часто коренится в незнании, являющемся хорошей почвой для стереотипов и предрассудков. На преодолении этого незнания основана большая часть социальной работы по борьбе с ксенофобией.

2) Ксенофобия как результат конкуренции на рынке труда

С другой стороны, рост ксенофобии связан с представлением людей о враждебности и конкурентности групп. Острая конкуренция на рынке труда часто приводит к ксенофобии, которая может быть совершенно не оправдана, потому что в экономике может не быть реальной конкуренции между группой «А» и группой «Б». Но если люди испытывают стресс из-за безработицы, нехватки рабочих мест и низкой оплаты труда, они пытаются найти причину, по которой их зарплата ниже, чем хотелось бы. Часто они находят причину в том, что рядом есть люди, которые готовы работать за меньшие деньги. Это объяснение в целом разумно, в нем нет ксенофобных мифов, потому что в экономическом смысле это действительно так. Если есть люди, готовые работать за меньшие деньги, общий уровень заработка в этом сегменте рынка будет понижаться, потому что существует конкуренция. Даже в самых благополучных странах экономический кризис приводит к некоторому повышению уровня ксенофобии.

3) Ксенофобия как результат вымещения агрессии

Третий механизм, обеспечивающий рост ксенофобии – это эффект вымещения агрессии, например, когда человек вместо того, чтобы накричать на кого-нибудь, рвет салфетку; или бьет посуду вместо того, чтобы ударить собеседника. Это называется смещенной агрессией.

Когда в 1992 году произошло городское восстание афроамериканцев в Лос-Анджелесе (дело Родни Кинга), от расовых волнений больше всего пострадали корейские владельцы магазинов. Их лавки были разгромлены по двум причинам: во-первых, богатые кварталы, где жило белое население, располагались далеко, и до них было опасно добираться, а бедные корейцы были рядом. Во-вторых, корейцы приехали недавно, но уже владели магазинами, тогда как афроамериканцы прожили там всю жизнь, но оставались бедными и не владели никаким бизнесом или имуществом. Перспектива возникновения таких ситуаций потенциально существует и в России.

Таким образом, миграция представляет собой сложный процесс, включающий в себя множество различных характеристик. В их числе мотивация к переезду, сети поддержки в принимающем сообществе, диаспоры, а также отношение к мигрантам в новой стране, включая уровень ксенофобии. Мигранты при переезде используют разные стратегии и способы построения новой идентичности. Иногда их способы интеграции оказываются успешными, и тогда они быстро встраиваются в новое общество, что свидетельствует о вертикальной мобильности. Другие же, напротив, оказываются в ловушке бедности и не могут изменить сложившуюся ситуацию.

Лекция 2

Причины, факторы и формы миграции

Характеристики форм миграции

- 1) Маятниковая миграция – это процесс временного отъезда на заработки на короткий срок, после чего мигрант возвращается домой. Маятниковая (или челночная) миграция характерна для разных слоев общества. Независимо от образования и квалификации человек может быть вовлечен в маятниковую миграцию.
- 2) Временная миграция – это перемещение из родного города или деревни на более длительный срок по сравнению с маятниковой миграцией, с перспективой возвращения на родину.
- 3) Постоянная миграция – это долгосрочное пребывание в новой стране, при котором необходима интеграция и ассимиляция.

Очевидно, что различия между этими формами условны. Тем не менее предложенная классификация имеет смысл, потому что стратегии поведения людей при маятниковой, временной и постоянной миграции существенно различаются.

А) «Тяни-толкай» концепция

Простейшая модель причин миграции называется «тяни-толкай» (push&pull model). В общем виде миграция вызвана тем, что люди стремятся переехать из мест, где условия плохие, туда, где лучше и легче жить. Когда в одном районе нет работы, не платят зарплату, а в другом экономическая ситуация стабильнее, то люди начинают туда мигрировать. Существуют отрицательные факторы, которые выталкивают людей из родных мест, и положительные, которые притягивают их в определенные города, районы и страны. Как внутри одной культурно-языковой общности, так и между ними работает один и тот же механизм, существуют схожие практики и способы поведения в ситуации миграции. Эта модель не полностью объясняет, почему люди переезжают из точки А в точку Б – есть два других важных объяснения миграционных процессов.

Б) Миграционные системы

Миграционные системы – исторически сложившиеся потоки миграции из одних районов в другие, внутри которых распространяется рабочая сила

Вторая современная теория миграции – это представление об исторически сложившихся миграционных системах, которые связаны с предыдущими историческими процессами миграции, например с колонизацией Америки. Испания завоевала значительную часть Америки, в эпоху Возрождения испанцы мигрировали в Северную и Южную Америку в качестве управляющих, предпринимателей, военных, поэтому местное население там является испаноязычным. В настоящее время наблюдается приток рабочих-мигрантов из Южной Америки в Испанию. Многие из латиноамериканских мигрантов – это индейцы, отличающиеся от местного населения антропологически, имеющие другой цвет кожи, но говорящие на испанском языке, хотя и на своих диалектах.

Автохтонное население – первоначальное, исконное население той или иной местности

Миграция из бывших колоний в страны-метрополии проходит легче не только из-за общности языка, но и потому что в колониях системы образования, управления, юстиции заимствовались из метрополий. Таким образом, мигранты из бывших колонизированных земель интегрируются в общественную систему, устроенную похожим образом. Миграция из одних бывших колоний в другие проходит легче по тем же причинам.

Например, расселение индийцев по миру следует за распространением Британской Империи. Так, в Южной Африке в период ее подчинения Англии возникла большая группа индийских бизнесменов и образованных профессионалов. Еще во времена Нельсона Манделы коммунистическая партия Южной Африки преимущественно состояла из индусов и евреев и малого количества автохтонного населения. Индийцы-бизнесмены есть в Кении, Танзании, Пакистане, Бангладеш и на Цейлоне. Индийская политическая элита получала английское образование и работала в пределах британской Индии. Например, Махатма Ганди был адвокатом в Южной Африке, до того как стал лидером национального освобождения в Индии.

Миграционная система Евразии

Основные исторические взаимодействия в евразийском регионе – это распространение монгольских племен в Европу, распространение русских колонистов в Сибирь и завоевание Средней Азии. Эти перемещения значительных групп людей сформировали пространство взаимных завоеваний и взаимной колонизации, которое трансформировалось в Советский Союз, а затем в Союз Независимых Государств (СНГ). Последние сто лет обширная часть Евразии характеризуется преобладанием русского языка как межнационального языка общения, подобно тому как английский является межнациональным языком общения в Индии и во всей Южной Азии.

Миграционные системы со временем меняют свои границы. К нашему времени роль Великобритании уменьшилась, и появились новые направления миграции из бывших британских колоний. Например, в арабских странах Персидского залива проживает очень много торговцев из Индии, где они формируют значительную долю мелкого и среднего бизнеса.

Направления миграции в России

Россия является частью большой миграционной системы. На европейской части России перекрываются два направления миграции – европейское и азиатское. Европейское направление миграции очень традиционно. Представители элит Восточной Европы ездили учиться в Западную Европу, отправлялись туда в туристические поездки. Сейчас эта тенденция поддерживается, люди отправляются в образовательные и шоппинг-туры в Италию, Францию или Швецию, повторяя традиционные пути временной миграции, которые существуют много веков. Также идет постоянная образовательная, карьерная и брачная миграция из России в Европу. Другой миграционный поток связывает Россию со Средней Азией и Закавказьем. Этот поток преимущественно направлен в Россию, и по большей части это образовательная и трудовая миграция.

В) Сетевая теория миграции

Социальная сеть – сеть отношений между людьми, где существуют многообразные связи между индивидами, определяющие социальную структуру общества

В настоящее время одной из наиболее популярных считается сетевая теория миграции. Поскольку переезд – это всегда разрыв связей, очень важно, чтобы у мигрантов была база

для формирования связей в новом месте. Старые знакомые, которые могут объяснить, как устроена жизнь в принимающем обществе, играют ключевую роль в выборе того или иного города для переезда. Социологами многократно описаны миграционные цепочки и сети, существующие во всем мире. Несколько человек, переехавших в новое место, вызывают цепную реакцию, привлечение новых мигрантов. Обычно так описывается расселение китайцев, потому что формирование чайна-таунов очень заметно, но на самом деле эти процессы схожи для мигрантов – представителей разных этнических групп с различным уровнем образования, социальным капиталом и т. д. Так в разных странах появляются китайские, итальянские, персидские, грузинские, корейские рестораны, складывается этнический бизнес.

Формирование мигрантских рабочих групп

Тот же принцип работает при формировании рабочих групп, что хорошо видно в ситуации индивидуальной миграции. После того как мигрант находит работу в новом месте, он нередко вызывает туда одноклассников, родственников, знакомых. При этом возрастает престиж и социальный статус этого человека, так как у него есть свои, привезенные им люди. Иногда повышается и его заработок, потому что он руководит вновь прибывшими людьми, формирует свою бригаду. Для человека, давно осевшего в принимающем сообществе, всегда выгодно привозить людей, которые с ним связаны, а новым мигрантам выгодно приезжать к кому-то, кто обеспечит им более быструю интеграцию – так возникает эффект снежного кома. Между двумя селами или группой деревень и одним городом может сложиться постоянный поток мигрантов. При этом не обязательно, чтобы это были наиболее территориально близкие поселения.

Например, мексиканские рабочие из одной деревни ездят на заработки на стройки в Лос-Анджелес. Этот миграционный канал сформировался еще до Второй Мировой войны. Можно предположить, что причина заключается в том, что в Америке высокие зарплаты, а в Мексике низкие. Однако когда в Мехико был строительный бум, то рабочие из этих деревень продолжали ездить в Лос-Анджелес. Исследование показало, что платили за эти работы в тот момент одинаково, а рисков в Лос-Анджелесе больше, потому что это чужая страна, тем не менее все мужчины из этой деревни продолжали ездить в Америку, поскольку сложившиеся связи оказываются важнее, чем язык. Если у человека все родственники и знакомые ездили в этот город на протяжении многих поколений, то он сразу попадает в плотную социальную сеть.

В России наблюдаются схожие процессы. На небольших фабриках и в маленьких поселках работники какого-нибудь предприятия могут оказаться из нескольких узбекских или таджикских деревень. Следует отметить, что мигрируют не отдельные люди, а группы (социальные сети): мигранты никогда не переезжают сами по себе. Даже тот, кто едет один, быстро встраивается в какую-то группу, потому что люди вместе летят в самолете, едут в поезде, арендуют автобус, чтобы доехать до места назначения. Когда мигранты приезжают поодиночке, они «привозят» с собой свои знакомства, дружбу и связи с людьми, которые остались на родине, что помогает им завязать новые контакты в местной диаспоре.

Процесс переезда от начала до конца связан с сетевыми отношениями взаимной поддержки. После переезда люди попадают в новую сеть, где их заранее готовы принять, обычно эти сети называются диаспорами. Классические примеры – это армянская или еврейская диаспоры, расселившиеся по многим странам, часто в связи с невозможностью оставаться на родине. В современной речи диаспорами часто называют местные сообщества в разных городах, которые принимают людей при переезде. Например, говорят об азербайджанской, таджикской, узбекской, китайской диаспорах в России. Все эти этнические сообщества мигрантов в городах имеют собственную иерархию и структуру, в которую принимаются отнюдь не все люди определенной национальности, приехавшие в тот или иной город.

Структура национальных организаций

Наиболее яркий пример диаспоры – это этнические организации, такие как узбекское, таджикское, азербайджанское национальные объединения. Они не всегда, но часто официально зарегистрированы и работают в партнерстве с государством, как например Дом национальностей в Санкт-Петербурге. Этими небольшими объединениями структура диаспор не исчерпывается. Общинная организация – это лишь маленькая группа людей, которая находится на самом вершине социально-экономической пирамиды этнических принимающих сообществ. Руководители этих организаций – люди, давно работающие в Петербурге.

Дом национальностей – государственная организация в Санкт-Петербурге, организующая различные мероприятия, нацеленные на знакомство с культурами этнических групп, проживающих на территории города

Остальная группа людей также определенным образом структурирована, например, в ней есть молодежные группы. Кроме того, существуют социальные механизмы, которые связывают молодежь и представителей бизнес-элит, часто это религиозные организации. В Петербурге роль церкви в интеграции бизнеса и молодежи значительна в грузинской и армянской диаспорах. Для татар в Петербурге мечеть также является ключевым местом интеграции элит.

Все заметные группы тем или иным образом оформлены, даже если они не имеют официального статуса. Члены диаспор так описывают эти группы: «Существуют энтузиасты, небольшая группа молодых людей, которая ведет организационную работу». Например, эта молодежь может организовывать футбольные матчи или другие спортивные соревнования, они принимают участие в организации Сабантуя, религиозных праздников. Все эти группы стягиваются к элитам.

При этом основная часть людей той же национальности, которые приехали и образовали свои этнические сети, никак не включены в существование организованных и, большей частью, зарегистрированных организаций, которые называются диаспоральными. Таким образом, социальные центры не работают с организованными диаспорами и фактически не могут рассчитывать на их помощь. После миграции происходит расслоение людей одной национальности. Люди, которые сумели через свои связи или другим образом успешно встроиться в новое общество, постепенно втягиваются в этническую элиту.

Те же, кто не попал в эту категорию, становятся еще беднее связями. У них меньше общения и средств, меньше степень интегрированности в свое сообщество и в принимающее общество. Следует заметить, что иноэтничные мигранты в любом случае включены в жизнь принимающего общества. Они не всегда становятся «своими», но «чужие» – это также определенный статус в обществе, такие люди всегда существовали в разных странах и выполняли важные функции, например торговали.

Чужой – социологический термин, введенный Г. Зиммелем.
Чужой – это незнакомец, который, однако, включается в жизнь сообщества настолько, что его чуждость становится значима.
Чужой – это важная функция в любом обществе, потому что именно через них транслируются новые идеи

Классовое разделение внутри этнических групп

Таким образом, существует два типа мигрантов: этнические элиты и примкнувшие к ним группы молодежи и все остальные мигранты, которые интегрированы в общество преимущественно в качестве «чужих». Первые являются официальными представителями своей национальности в городе, они выступают в Доме национальностей, налаживают свои бизнес-связи через эти каналы. У бедной части мигрантов нет таких возможностей, этнические элиты их не поддерживают, поэтому они начинают искать помощи на стороне, например в религиозных организациях.

Беднота – сегмент населения, занимающий самый низкий социально-экономический статус в данном обществе

Так, известны случаи перехода мигрантов-христиан в баптизм и пятидесятничество, потому что эти общины дают сильные социальные связи и поддерживают своих членов. Для мусульман возможна интеграция через формирование общеисламской идентичности и, соответственно, коллективное посещение мечети, которая становится местом формирования новых больших групп, где имеет значение религия, а не этническая принадлежность.

Пятидесятничество – религиозное движение евангельских христиан, последователей одного из течений протестантизма
Баптизм – одно из направлений протестантизма

Мигрантов можно разделить на две группы: городская беднота и успешные бизнес-элиты. Фактически это классовое разделение на богатых и бедных, на владельцев собственности и людей, у которых ее нет. Один из механизмов формирования неравенства – возможность представителей элит зарабатывать с помощью своих более бедных соотечественников. Этнические элиты в большой степени контролируют процессы миграции. Например, один из руководителей узбекской диаспоры является совладельцем «Узбекских авиалиний». Они организуют переезды, помогают мигрантам и при этом зарабатывают. Кроме того, представители элит обеспечивают взаимодействие между работодателями и наемными рабочими.

Помимо этого, представители элит дают обществу и государственной власти чувство контроля над национальными группами и создают впечатление помощи мигрантам с точки зрения прав человека. За это они получают определенные преференции, а часто и деньги, в том числе международные гранты. При этом среднему мигранту обращаться в национальные организации (диаспоры) не имеет особого смысла. В основном этим людям нужно решать конкретные задачи и делать это быстро, а ходить в диаспоральные организации при этом некогда, поэтому вопросы решаются с помощью знакомств или денег. Таким образом, представители этих частей миграционного сообщества, даже являясь выходцами из одной страны, практически не сталкиваются.

Гетто

Гетто – районы крупных городов, где компактно (добровольно или по принуждению) проживают этнические меньшинства

Нередко в больших современных городах складываются районы, в которых живет неблагополучное, неимущее население – люди, которые лишены базовой собственности. У них нет не только имущества, но и ресурсов, чтобы его приобрести и поэтому они остаются изолированными в определенных районах (обычно в центре города), откуда очень трудно

выбраться. Их дети учатся в плохих школах, в гетто формируется криминогенная среда, и изменить там ситуацию очень трудно. Такого рода гетто – это серьезная проблема для многих американских и европейских городов.

Гетто – это термин, появившийся в XVI веке в Венеции, где он обозначал изолированное место для жизни этнических меньшинств (в Европе того времени, как правило, евреев). Гетто в классическом понимании отличается от его современных аналогов тем, что раньше в них жили все представители определенного этнического меньшинства, находящиеся в городе. Такое гетто являлось маленьким обществом, внутри которого была собственная социальная стратификация: богатые и бедные, люди разных профессий, элиты и бедняки. В современной социологии под геттизацией понимается формирование бедных этнических районов, откуда уезжают все, кто может устроиться в другом месте. Таким образом, жители современных гетто дважды маркированы: они бедные и неуспешные, и в то же время являются представителями этнического меньшинства.

Долгое время существовали опасения, что в Петербурге старые рабочие кварталы с домами, построенными в 50–60-е годы, станут районами, в которых собирается городская беднота. Этого не произошло по разным причинам. Во-первых, потому, что в этих районах параллельно с процессом обеднения в 90-е годы происходило и обогащение. Некоторые люди в тех же самых районах становились богаче, ремонтировали свои квартиры. Поскольку земля в этих кварталах была дешевой, там шла точечная застройка, и в новые дома въезжали достаточно обеспеченные люди. По этим причинам на настоящий момент сложилась ситуация, когда в рабочих районах, например в Адмиралтейском, соседствуют бывшие рабочие общежития, населенные мигрантами, и новые богатые дома. Пока в Петербурге существует классовое и этническое смешение, резко неблагополучных и бедных районов нет.

Вторая причина отсутствия гетто заключается в том, что люди, теряющие свои квартиры, в том числе из-за криминальных сделок на риэлтерских рынках, выезжают в область, в большие поселки, где есть хорошая инфраструктура. Туда уезжают либо пенсионеры, продающие свою квартиру, либо целые семьи, которые лишаются жилплощади. В-третьих, высокий уровень алкоголизации бедного населения приводит к ранней смертности, особенно у мужчин. Городская беднота в Петербурге не формирует городские гетто, потому что значительная часть этого населения либо умирает в связи с алкоголизацией, либо выезжает, в основном за город, в область.

Однако возможно появление групп бедных, которые маркированы дважды. Они, с одной стороны, в глазах местных жителей неблагополучны в финансовом отношении, а с другой стороны, они иноэтничные мигранты. При формировании городской бедноты из групп приезжего населения классовая граница устроена следующим образом: большая часть местных оказывается над чертой, разделяющей тех, у которых есть имущество, и тех, у кого ничего нет. Местные жители в среднем более обеспечены, чем приезжие. Очевидна разница между городскими жителями, у которых есть жилье, и неимущими приезжими, которые снимают одну квартиру на несколько семей в нелегальном муниципальном жилье. Из-за наложения этнических стереотипов на негативное восприятие бедности у местного населения может формироваться плохое или презрительное отношение к мигрантам, со временем перерастающее в устойчивый стереотип.

Устойчивые неравенства

Устойчивые неравенства – социальные отношения неравенства, стабильно воспроизводящиеся в новых поколениях

В обществе существуют разные категоризации: «чужие», «бедные», «богатые» «местные» и т. д. Когда происходит историческое или случайное наложение разных границ друг на друга, то это усиливает изоляцию групп.

Приведем несколько примеров из исследовательского опыта: если местный житель пьет и не поддерживает свою семью, это очевидно неблагополучная ситуация, но поскольку они свои люди, то соседи стараются им помочь.

Если приезжают мигранты, работают и ведут себя так, как принято в данном сообществе, то это обычно не вызывает отрицательных эмоций. Но если приезжий человек ведет себя с общих позиций неправильно, то он воспринимается очень отрицательно. Например, если приезжая женщина выходит замуж за местного алкоголика, это считается ситуацией крайнего неблагополучия. Классический пример – это городские бедные в Нью-Йорке – афроамериканцы. Они находятся в ситуации абсолютной социальной изоляции, потому что они маркированы как неблагополучные, изгой. Они одновременно являются бедными и представителями этнического меньшинства.

Судя по ситуации во Франции, такая ситуация складывается не всегда. Несмотря на регулярные восстания, интеграция в обществе там намного выше, отчасти потому, что там существует классовая солидарность, которой в России, скорее, нет. Там белые рабочие жгут машины вместе с черными рабочими, потому что это обычное поведение французов, если они недовольны правительством. Кроме того, у них существует взаимное уважение. Там не зафиксированы случаи столкновения между белыми и арабскими рабочими. Протесты против правительства в данном случае не связаны с этническими столкновениями.

Таким образом, существует ряд крупных теорий, описывающих процесс миграции, а также способы интеграции мигрантов в принимающее общество. В современной социологии наибольшей популярностью пользуется сетевой подход, поскольку он наиболее точно отражает миграционные процессы.

Лекция 3

Национальный вопрос в Советском Союзе и в современной России

Со времен появления государственности как в Киевской, так и в Московской Руси жили представители разных национальностей. При этом династия Рюриковичей была скандинавской, а в Московской Руси на престоле были люди татарского происхождения, например Борис Годунов. Большое значение для статуса в Российском государстве вплоть до XIX века имела не этничность, а религиозная принадлежность. По этой причине те иностранцы, которые хотели занять определенное положение при российском дворе, включая императриц, принимали православие. Однако в допетровские времена иностранцев в России было немного, исключение составляли купцы.

Этничность – совокупность характеристик этноса, отличающая его от других

Во времена Петра I, то есть в начале XVIII века, этничность человека в России практически не имела значения. Петр I окружал себя людьми самых разных национальностей, среди которых были немцы (Остерман, Алларт), шведы (Бауэр), евреи (Шафиров, Лакоста), грузины (Дадиани) и даже выходцы из Эфиопии (Ганнибал). Империя, созданная Петром I, объединила множество народов, элиты которых с успехом встраивались в российскую систему управления государством. Единственным условием интеграции в то время оставалось принятие православия. Поскольку этнической ксенофобии не было, Российская империя довольно легко расширялась на территории, заселенные другими народами.

Элиты – (от лат. *electus* – избранный, лучший) – слои общества, которые занимаются управлением, выработкой моделей поведения, искусством, наукой. Различают правящие, творческие, интеллектуальные элиты

Даже владение русским языком не играло серьезной роли. Известно, например, что Екатерина II до конца жизни плохо изъяснялась по-русски, а языком двора был французский. До середины XIX века империя называлась Российской, но не требовала от подчиненных народов становиться русскими. Отношение к народам и племенам, добровольно или в результате войн включенным в Россию, не было ни пренебрежительным, ни высокомерным. Дети представителей элит этих народов учились бок о бок с русскими князьями и графами и уже во втором поколении становились полноправной частью русского дворянства. Например, князь П. И. Багратион, командовавший русской армией во время войны 1812 года, происходил из рода грузинских царей. Начав службу на Кавказе, он рано проявил выдающиеся способности и добился высочайшего положения в России.

Отношение к нерусскому населению империи стало кардинальным образом меняться в конце XIX века, хотя предпосылки этого процесса наметились раньше. Важные изменения произошли в XIX веке во многом благодаря тому, что немецкий национализм, в основу которого была заложена особая роль немецкой нации, оказал сильное влияние на развитие русской общественной мысли. Эта теория, как многие другие идеи, которые были популярны в Германии, легко перенеслась на русскую почву. В теории национализма было сохранено все, кроме того, что ее центральным элементом стали русские (славяне) и славянская культура. С 20-х годов XIX века это направление общественной мысли все более укреплялось, становилось популярным среди больших групп элит, и при последних двух царях стало официальной государственной идеологией. Фактически Александр III и Николай II

стремились к тому, чтобы Российская империя стала русским национальным государством. Это был большой проект русской нации, в котором могли принимать участие все народы православной традиции.

Нация – историческая общность людей, складывающаяся в процессе формирования единства их территории, экономики, языка, этнических особенностей культуры и характера

Национальный проект – проект по созданию нации и в идеале национального государства

Национальное государство – страна, образованная нацией, которая компактно проживает на определенной территории. В идеальном виде соответствует формуле «одно государство – одна нация»

При этом в XIX веке Российская империя, будучи сильным в военном отношении государством, продолжала расширяться, в первую очередь на территории Средней Азии и Кавказа. В этот период характер экспансии кардинально изменился. Если прежде элиты покоренных народов имели высокие шансы встроиться в российскую систему, то к концу XIX века для выходцев из Средней Азии и Кавказа (в основном мусульманского вероисповедания) этот канал был фактически перекрыт. Русские, в духе немецких теорий, считали, что поскольку они славяне (что на самом деле не всегда так, у русских могут быть самые разнообразные корни), то имеют культурное превосходство по сравнению с местными и между ними лежит непроходимая пропасть. В этом смысле положение туземцев (как тогда говорили) Средней Азии и Кавказа напоминало положение туземцев в африканских или индийских колониях Франции и Великобритании.

Поскольку не все народы могли участвовать в русском национальном проекте, который развивался государством, уже тогда стали появляться местные национализмы, альтернативные русскому. Свои национальные проекты возникли у поляков и у евреев (сионизм), но самым большим по численности был пантюркистский национальный проект.

В годы, предшествовавшие Октябрьской революции, появилось движение, которое называют пантюркистским или панисламистским. Идеологи пантюркизма считали, что нужно создать единую нацию российских мусульман, которые в большинстве своем говорили на тюркских языках и понимали друг друга. Более того, в начале XX века издавались газеты на общепринятом, хотя и несколько искусственном тюркском языке, который был понятен всем образованным мусульманам.

Пантюркизм – культурное и политическое течение, возникшее в начале XX века, идеологи которого считали необходимым объединение тюркских народов в одно государство на основе их культурной и языковой близости

Все эти проекты были подавлены, однако идеи создания собственных государств сохранились и стали набирать силу после Октябрьской революции, поскольку в ситуации распада империи появился шанс их реализовать.

Национальная политика в ранние годы советской власти

В ходе Октябрьской революции и Гражданской войны большевики попытались установить контроль над максимально большой частью бывшей Российской империи. В связи с этим они должны были учесть те национальные проблемы, которые возникли при царской власти. Наличие нескольких этнических и религиозных групп, стремящихся к независимости, не способствовало единству государства и представляло собой потенциальную политическую угрозу.

В это время Россия отставала от других мировых держав с точки зрения модернизации, в частности, большинство населения было неграмотным. В связи с этим идеи национализма не успели укорениться в массах, как с русской, так и с мусульманской стороны. Националистические идеи были приняты в основном образованной частью общества, а большинство крестьян этими вопросами не интересовалось. У большей части населения России того времени не было четкого представления о своей национальной принадлежности, а была только религиозная идентификация: люди называли себя христианами или мусульманами. Даже слово «крестьянин» (а к этому сословию на тот момент принадлежало абсолютное большинство населения страны) – это измененное «христианин».

В этой ситуации большевиками было принято решение разделить крупные области на более мелкие, чтобы ими было легче управлять. Регион, населенный мусульманами, был разбит на множество меньших областей: Татарстан, Башкирия, ряд кавказских и среднеазиатских республик. Тогда же, в ранние годы советской власти, русский национальный проект был усечен. От политики царского времени большевики отказались, и определенная автономия появилась у украинцев и белорусов.

Особенностью этой политики было то, что русские в 1920-е годы (период становления советской власти) представлялись в большевистской пропаганде народом-эксплуататором. Они считались ответственными за то зло, которое было совершено в царские времена по отношению к другим народам, поэтому им полагалось меньше прав, чем остальным. Такая политика основывалась на том, что даже после усечений русские оставались очень крупным народом, и развитие русского национализма было потенциально опасно для единства многонационального государства. Необходимо также учитывать, что сразу после окончания Гражданской войны русский национализм представлялся опасным, потому что эту идеологию использовала Белая армия. РСФСР в связи с этим формировалась по остаточному принципу. Например, институты РСФСР были урезаны по сравнению с институтами других республик: не было российской коммунистической партии (была всесоюзная и республиканские), российской Академии наук и т. д. Это неравенство сохранялось во многих областях экономики и управления вплоть до распада СССР.

Создание системы управления Кавказом и Средней Азией в СССР

В национальных областях при советской власти стала проводиться политика, которая делала из этих республик протогосударства. Люди, непосредственно управлявшие данными территориями до эпохи СССР, например эмиры и ханы, были вынуждены покинуть страну во время революции и Гражданской войны. Элиты более низкого ранга, напротив, были включены в новую структуру управления.

Так например, последний эмир Бухары, живший в Петербурге и построивший в центре города соборную мечеть, в 1920 году был вынужден бежать в Афганистан, где вскоре скончался. Его сын, отрекшийся от отца, сделал хорошую военную карьеру в Красной армии. Таким образом советские власти старались сохранить образованные элиты в республиках, поскольку это облегчало управление этими территориями. Национальная элита в республиках формировалась по принципу благоприятствования титульной нации. Там, где элиты не сформировались, их создавали заново. Например, в Туркмении, где было мало грамотных людей, создавали одногодичные школы, выпускники которых сразу занимали значительные государственные должности. Там, где оставались представители старых элит, их считали «своими», даже если в другом регионе они были бы причислены к классу буржуазии и считались бы врагами пролетариата.

Титульная нация – часть населения государства, национальность которой определяет его название

Подобная политика привела к тому, что шансы на успех у представителей титульной нации были выше, чем у остальных народов в плане устройства на работу, получения образования и во многих других аспектах. Сначала эту политику пришлось поддерживать

жесткими административными методами, но через некоторое время национальные элиты окончательно сформировались, стали самостоятельными, и у них появились собственные интересы в сохранении существовавшей системы.

Помимо того, что существовал народ, ставший связующим звеном для всех других этнических групп Советского Союза (русские), не менее важной была общая идеология – коммунизм, который стягивал вместе все национальные образования. Именно коммунистическая идеология должна была стать основой новой советской идентичности. Идеологи режима считали, что советская самоидентификация («я советский человек») станет важнее, чем национальные черты. Республики были национальными по форме, но социалистическими по содержанию, и подразумевалось, что они должны скоро изжить национальную форму. Такой вариант развития возможен, что показывают примеры других многонациональных стран, например США, где люди разного этнического происхождения легко становятся американцами.

Коммунистическая идеология была призвана играть роль объединяющего механизма, поэтому большевикам было важно подавить религию. Религия являлась сильной альтернативой коммунизму, причем потенциально она могла объединить отдельные элементы системы в несколько разных образований, что было чревато расколом территории. Из-за этой опасности религия попала под столь сильный удар в первые годы существования Советского Союза.

Советское национальное устройство было неэффективным в первую очередь из-за слабости экономики СССР, а также по причине жестких методов управления. Террор, главным образом по отношению к элитам, являлся в этой системе ключевым механизмом поддержания порядка. Когда он исчез, то система начала распадаться, потому что нового – демократического способа контроля сформировано не было. В связи с тем что контроль после ослабления террора был очень слаб, начала развиваться повсеместная коррупция.

Система стала экономически непродуктивной, а в таких условиях люди начинают полагаться на традиционные формы отношений, например клановую, родовую поддержку. С ослаблением репрессивного механизма управления на колонизированных территориях стали восстанавливаться традиционные порядки, существовавшие там много веков. Социализм становился все менее привлекательным, потому что он очевидно проигрывал западным системам. Те, кому удавалось выехать за рубеж, были потрясены разницей в уровне жизни, соответственно, что-то новое должно было прийти на смену советской идентичности. Во всех советских республиках уже с конца 1980-х годов, но особенно в начале 1990-х, на смену советской пришла национальная идеология.

Сейчас, спустя 20 лет после распада СССР, в части постсоветских государств национальная идеология является успешной, в других она себя не оправдала и начала терять популярность. Это объясняется преимущественно эффективностью этих государств. Там, где государство эффективно, где оно может дать людям реальную поддержку и чувство гордости за свою страну, национальная идеология интересна народу, в нее верят. Государство может считаться успешным в том случае, если в нем относительно высокий уровень жизни и безопасности, в этом случае лояльность граждан в отношении власти подкреплена реальной пользой от существования государства. Люди должны осознавать, что их принадлежность к определенной нации, приносит удовлетворение, престиж, защищенность, богатство и т. д. Если этого нет, то люди будут искать другую идеологию. В эффективном государстве будет работать национальная идеология, а в неэффективном – религиозная.

Например, на фоне своих бедных соседей Казахстан выглядит как благополучное государство с сильной внешней торговлей и значительным внутренним производством, и поэтому национальная идеология в Казахстане делает успехи. При этом религиозная идентичность для казахов не играет такой значительной роли, как в других странах региона.

В то же время в Таджикистане, который прошел через гражданскую войну, где разрушена вся инфраструктура и люди живут крайне бедно, сохраняется довольно высокий уровень рождаемости, что свидетельствует о низком уровне модернизации. Все это делает национальную идеологию в Таджикистане непривлекательной, и люди ищут другой путь. Иногда они находят утешение в исламе как альтернативе не только советской, но и национальной идеологии. Таджикистан и Киргизия – наименее успешные страны в Средней Азии, Туркменистан и Узбекистан находятся посередине, наиболее успешной страной в плане национального строительства в Средней Азии является Казахстан.

На Кавказе после распада Советского Союза сложилась иная ситуация. После армяно-азербайджанского конфликта в Нагорном Карабахе в Россию из этого региона хлынул поток беженцев. Со временем ситуация улучшилась, в первую очередь благодаря высоким ценам на нефть, большими запасами которой располагает Азербайджан. Сейчас там силен национализм и протурецкие настроения, при этом религиозность не очень сильна, и страна остается преимущественно светской.

Армянский национализм имеет очень давнюю историю, поскольку этот народ живет на Кавказе более 2 тысяч лет. У армянского народа есть своя церковь (Армянская апостольская церковь), при этом религия играет скорее культурную роль. Национальное строительство после распада СССР в Армении довольно успешно.

В Грузии в настоящее время фиксируется крайне высокий уровень национализма, который сочетается с довольно высокой религиозностью. Эта ситуация связана с угрозой национальной безопасности, что всегда объединяет народ, из-за сепаратизма двух областей: Абхазии и Южной Осетии.

Русификация регионов как причина миграции в Россию

В советское время в республиках Кавказа, и особенно Средней Азии, русский язык был престижен. Элиты должны были знать русский язык, их дети обучались в русскоязычных школах. С того времени и до сих пор считается, что русские школы лучше национальных. В странах этого региона распространенность русского языка различна. В Узбекистане люди начинают забывать русский язык, потому что в советское время процент русских в этой стране был не очень большим, а в начале 1990-х годов четверть русскоязычного населения выехала из Средней Азии. Таким образом, русских в Узбекистане осталось мало, а в Таджикистане еще меньше. Поэтому новое поколение узбеков и таджиков может уже испытывать трудности в использовании русского языка.

Киргизия и Казахстан были более русифицированными. По данным на 1989 год, казахи составляли менее половины населения Казахстана, многие городские казахи не владели родным языком. Сейчас ситуация меняется, но русский язык по-прежнему сохраняет значительное влияние в быту, хотя государственным языком является казахский. Киргизия в советское время была значительно русифицирована, там русский язык до сих пор имеет более высокий статус, чем в Казахстане, и является официальным языком. В Казахстане, где национальное строительство идет успешнее, такой потребности нет, несмотря на то что многие люди говорят по-русски. Туркменистан – это очень закрытая страна, которая крайне мало поддерживает внешние связи, и ее население фактически отрезано от остального мира, поэтому оттуда нет сильной миграции, и ситуация там недостаточно изучена.

Качество образования в Средней Азии значительно упало по сравнению с советским периодом, и это утверждение верно для всех республик. Однако нельзя сказать, что не предпринимается усилий по улучшению ситуации. Так, Казахстан старается привлекать западных специалистов, в Киргизии функционирует американский университет (хотя там учатся только дети элит). Таджикистан, напротив, имеет мало международных академических связей, а уровень образования там весьма низок в связи с бедностью государства. В Туркменистане, который является достаточно богатой страной, государственная политика направлена на ограничение внешних связей. Образование ухудшилось во всем регионе, но в Таджикистане и Туркменистане особенно.

Причины миграции в Россию из Средней Азии и Кавказа

Что касается причин массовой миграции из Узбекистана и Таджикистана, это, по мнению многих специалистов, объясняется структурой населения. До 1990-х годов в Узбекистане была высокая рождаемость (сейчас она снизилась), и доля людей 20–25 лет в общем составе населения очень велика. Ресурсы в стране ограничены, поэтому есть «лишние люди», которым трудно заработать деньги, и они едут искать работу в России. 16,3% мигрантов из стран бывшего СССР в России на 2011 год составляют узбеки. К Таджикистану

это относится в еще большей степени, потому что рождаемость там выше и снижается медленнее. В Киргизии, несмотря на то что эта страна лишь незначительно богаче Таджикистана, рождаемость низкая. Избыточного населения в Киргизии меньше, поэтому миграция оттуда невелика. Однако в России действует упрощенный миграционный режим с Киргизией, благодаря которому поддерживается миграционный поток, в 2011 году киргизы составили 8,9% от всех мигрантов из стран бывшего СССР в Россию. Следует заметить, что высокая рождаемость (значительно больше уровня простого воспроизводства населения) является одним из показателей экономической отсталости страны.

Как уже упоминалось, в Россию мигрирует небольшое число граждан Туркменистана и Казахстана. В Казахстане экономическая ситуация сравнима с российской, поэтому люди не стремятся эмигрировать, поскольку любой переезд связан со значительными экономическими издержками, а также с потерей статуса и необходимостью учить новый язык и встраиваться в общество. Туркменистан также является экономически благополучной страной, получающей большие средства от торговли нефтью и газом. Кроме того, уровень закрытости государства не позволяет гражданам Туркменистана свободно выезжать за рубеж.

Рисунок 1. Процент прибывших в Россию мигрантов из стран бывшего СССР в 2011 году¹

В отправляющих обществах существует значительное социальное расслоение: люди, которые работают в управленческих структурах, живут лучше, чем среднестатистические граждане. Владение русским языком является в этой ситуации не фактором расслоения, а, скорее, его следствием. В Узбекистане, например, знание русского языка не играет значительной роли, в Таджикистане этот фактор более важен.

¹ Данные Росстата фиксируют только зарегистрированных мигрантов, что не отражает полной картины. Тем не менее это единственные объективные показатели, на которые можно опираться.

Временные мигранты молодого возраста, которые приезжают, чтобы заработать на свадьбу, относятся к самым разным сегментам, и часто это не очень образованные люди. В Средней Азии принято устраивать пышные свадьбы – люди могут всю жизнь работать на свадьбу и похороны. Оба ритуала отмечают очень широко, и это подтверждает наличие социальных связей. Люди дарят друг другу подарки и поддерживают таким образом семейно-родственные связи, чтобы можно было в случае необходимости обратиться друг к другу. Молодому человеку трудно заработать на свадьбу на родине, потому что зарплаты там низкие, а безработица высокая. Поэтому он едет за заработком в Россию, а затем строит на эти деньги дом в своей стране.

С другой стороны, среди мигрантов в Россию есть люди более образованные и обеспеченные, как эмигранты из России на Запад. Как правило, это люди более мобильные и имеющие ценные социальные навыки, которые они могут использовать за границей. Их статус при переезде на новое место понижается, но не критически. Человек, который поехал за рубеж подготовленным, вооруженным хорошим образованием и профессией, может не работать по своей специальности на новом месте, однако он оказывается в лучшей ситуации, чем необразованный человек из деревни, который работает на стройке, зарабатывая себе на свадьбу. Для этих людей, многие из которых рассчитывают на долгосрочную миграцию, русский язык – это важный ресурс, и в значительной степени знание русского языка является показателем образования и городского происхождения, потому что деревенские молодые люди плохо им владеют. Что касается двуязычия нации, оставшегося как наследие Советского Союза, то казахи и киргизы, особенно городские, в значительной степени двуязычны, прочие народы в меньшей степени.

Говоря о миграции с Кавказа, следует заметить, что не все, кого называют «кавказцы», приезжают из Закавказья. Большая их часть происходит из республик Северного Кавказа (Ингушетия, Чечня, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкесия, Адыгея, Дагестан). Все эти республики являются частью России, поэтому выходцы из них имеют гражданство и все права российских граждан, а также знают русский язык. Представители многочисленных народов Северного Кавказа обладают собственной идентичностью и являются частью мусульманского сообщества, поэтому они культурно отличны от большинства населения. Тем не менее эта группа более интегрирована в общество.

Многие мигранты из Закавказья иммигрировали в Россию с территории Нагорного Карабаха. Поскольку Азербайджан проиграл войну за Нагорный Карабах, потерял саму территорию Карабаха и несколько прилегающих к нему районов, то беженцы оттуда частично переселились внутрь Азербайджана, а частично выехали в Россию. Сейчас экономическая ситуация в Азербайджане улучшается и поток мигрантов иссякает, но все же после 90-х годов азербайджанская миграция была значительной, что будет сказываться еще долгое время. Армянские беженцы из этого же района в большом количестве проживают в Краснодарском крае, в Ростовской области, но эта волна докатывается и до Петербурга. Сейчас из Армении в Россию идет слабый поток миграции. Что касается Грузии, то там произошли столкновения, которые многие называют гражданской войной. Война в Абхазии и вооруженный конфликт в Южной Осетии привели к тому, что из Грузии многие перебрались в Россию. Рождаемость в Грузии не очень высокая, поэтому сейчас поток миграции оттуда невелик, но он существует.

Миграция из описанных выше регионов отличается от миграции из Украины, Белоруссии и Молдавии. Как правило, мигранты из этих государств знают русский язык и внешне похожи на представителей местного населения, поэтому влиться в новое общество им гораздо легче, нежели приедем с Кавказа и из Средней Азии. Украинская, белорусская, молдавская миграция не видна, хотя она очень велика. Белорусы например, так же как и выходцы из Средней Азии, работают на стройках, но об этом говорится намного меньше.

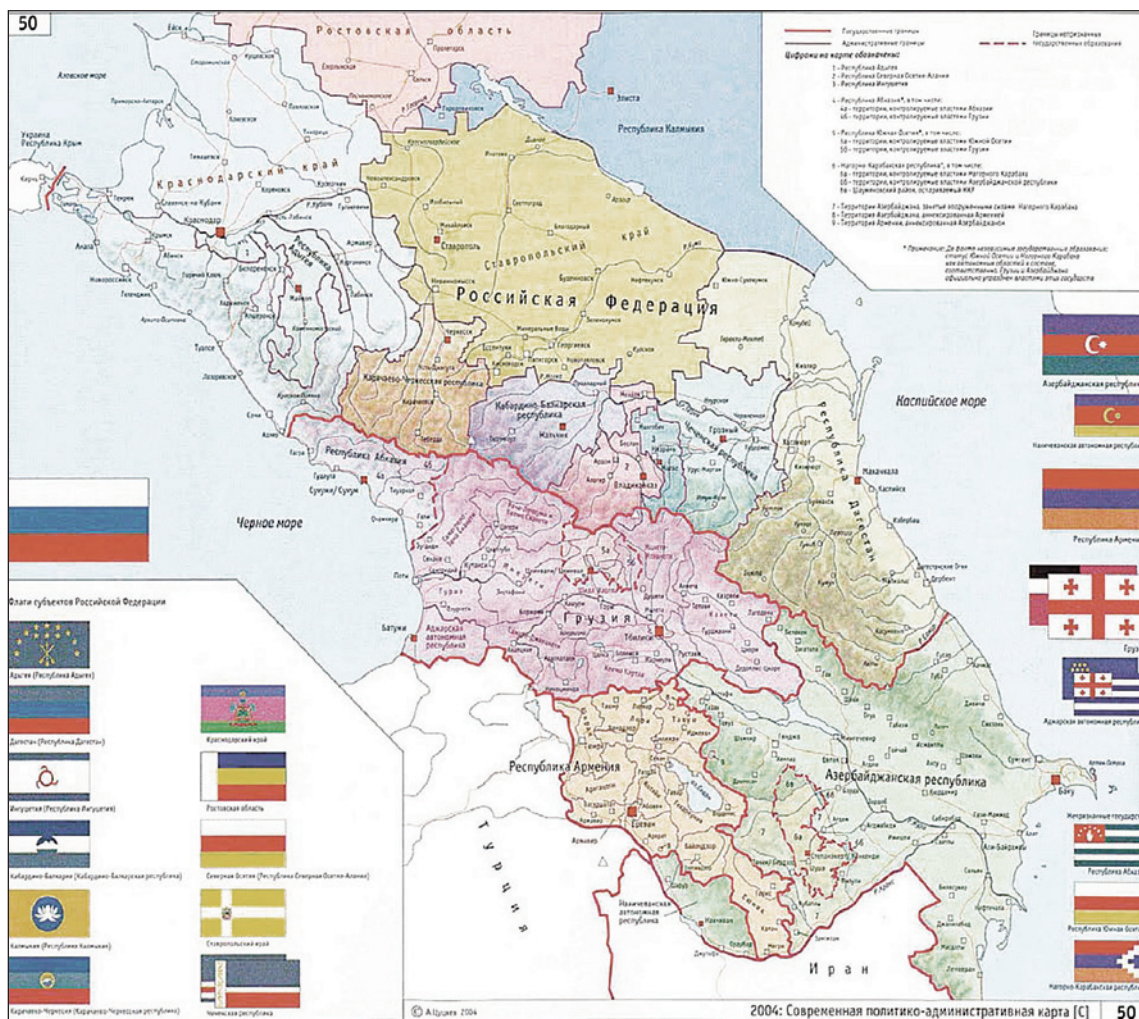
Видимые меньшинства – люди, антропологически относящиеся не к тому этносу, что и большинство населения
Невидимые меньшинства – часть населения, формирующая этническое меньшинство, однако внешне не отличающаяся от большинства

Лекция 4

Кавказ

С географической точки зрения Кавказ представляет собой горный хребет, который идет от Каспийского к Черному морю. Исторически сложилось, что Кавказские горы были границей империй. Сейчас Кавказский хребет является границей Российской Федерации, которая отделяет ее от государств Южного Кавказа или, как принято говорить в российской традиции, Закавказья, – от Грузии, Армении и Азербайджана.

Рисунок 2. Современная карта Закавказья и Северного Кавказа²

Народы и языки Кавказа

Народы, населяющие Кавказ, можно разделить по языковым группам. Кавказ является очень разнообразным в лингвистическом отношении регионом. Только в Папуа – Новой Гвинее разнообразие языков на относительно небольшой территории богаче. На Кавказе встречаются деревни, население которых говорит на уникальном языке, и даже жители соседних поселков его не понимают.

² Данная карта находится в свободном доступе по адресу www.kavkaz.ge

Языки Кавказа можно разделить на две большие группы: автохтонные языки, то есть языки коренных народов, которые жили на Кавказе тысячами, и языки пришлых народов, которые также имеют значительную историю, по крайней мере от раннего Средневековья. К ним можно отнести тюркские языки: азербайджанский в Закавказье, а также карачаевский, балкарский, кумыкский и ногайский языки на Северном Кавказе. Кроме того, к языкам пришлых народов можно отнести осетинский, потому что он принадлежит к иранской ветви языков (предком осетинского был язык скифов). Прочие языки Кавказа, а их очень много, относятся к автохтонным языкам. Крупнейший из них – это грузинский язык в Закавказье, чеченский и ингушский в восточной части Северного Кавказа и языки черкесской группы, то есть кабардинский, черкесский, адыгейский язык и абхазский язык в западной части Северного Кавказа.

Присоединение Кавказа к Российской империи

Российская империя стала проявлять интерес к кавказским землям приблизительно с XVI века, после завоевания татарских поволжских царств. Первым форпостом Российского государства на Кавказе были территории, прилегающие к Астраханскому ханству. После этого были предприняты дипломатические усилия для того, чтобы присоединить к империи Большую Кабарду (кабардинский и подвластные ему народы), но эти попытки оказались неудачными, и северная часть Кавказа оставалась за пределами влияния Российской империи вплоть до XIX века.

Кроме того, в XVI–XVII веках в Российском государстве возник интерес к Грузии, поскольку грузины исповедовали православие, которое было основой идеологии Российского государства в то время, и этот интерес был взаимным. Грузия на тот момент, как и все Закавказье, была разделена на сферы влияния между двумя мусульманскими империями: Османской – на западе Кавказа и Персидской – на востоке.

Первая попытка присоединить Грузию к Российской империи была совершена при Екатерине II, когда был подписан Георгиевский трактат с царем Восточной Грузии. Но поскольку Россия была отделена от Грузии Кавказским хребтом, где жили никому не подчинившиеся народы Северного Кавказа, полноценное вхождение этой страны в Российскую империю оказалось невозможным, и Персия достаточно быстро вернула эти территории. Реальное вхождение Грузии в состав Российской империи началось позже, в начале XIX века при Павле I, когда было присоединено Восточно-Грузинское царство. Это привело к серии войн с Персидской и Османской империями, в которых Россия победила. В результате вся территория современных Грузии, Азербайджана и Армении, то есть Южный Кавказ (Закавказье), оказалась в составе Российской империи к 20-м годам XIX века.

Большая Кавказская война 1820-х годов

Большая Кавказская война началась на Северном Кавказе в 1820-е годы, поскольку в результате завоевания Закавказья возник большой анклав внутри Российской империи, который не контролировался российскими властями. В результате этой войны в Закавказье горские земли, где жили черкесы, чеченцы, аварцы и даргинцы, к 1806 году оказались окружены российскими территориями. Часть этих территорий все еще управлялась местными князьями, часть была населена вольными общинами. Примерно в то же время (в конце XVIII века) на Северо-Восточном Кавказе появился суфийский ислам.

Имамат Шамиля

Самостоятельная государственность на Кавказе

В конце XVIII века, незадолго до того как начались войны в Закавказье, суфийский ислам пришел из Средней Азии в горные районы восточной части Северного Кавказа (Чечня и горная часть Дагестана). В связи с этим оппозиция распространению российской власти

получила исламское идеологическое обоснование. На территориях анклавов образовалось единое теократическое исламское государство, его правителем был духовный лидер – имам. Последним имамом этого государства был Шамиль, который правил им с 1834 по 1859 год. Военное противостояние российскому расширению на Кавказ стало возможно не только благодаря исламу, который сыграл важную идеологическую роль, но также по ряду материальных факторов, в числе которых следует отметить распространение кукурузы и огнестрельного оружия.

В начале XIX века на Кавказ была завезена кукуруза, которая получила широкое распространение в сельском хозяйстве региона. Это создало экономическую основу для военного сопротивления горских племен, так как ослабило их зависимость от поставок продовольствия из плодородных равнинных районов, которые часто подвергались нападению русских войск.

Второй аспект, который важно отметить – это огнестрельное оружие. До конца XVIII века на Кавказе в основном пользовались холодным оружием. Самым успешным и умелым в военном отношении народом на Северном Кавказе были черкесы, а именно черкесские князья, у которых были кольчуги, булатные пашки и боевые кони. Все это стоило очень дорого и было недоступно для большей части населения – крестьян. В конце XVIII века появилось огнестрельное оружие, но оно также было очень дорогим и было большой редкостью. В начале XIX века местные мастера научились производить ружья по немецкому образцу, и в результате весь жизненный уклад на Кавказе изменился. Оружие появилось у большинства населения, поэтому крестьяне приобрели значительные свободы, они смогли сопротивляться князьям, что до этого было невозможно.

Характер войны на Кавказе тоже изменился. Кавказская война стала партизанской. Вместо традиционных поединков князей-наездников простые воины стали стрелять из-за угла, из-за деревьев. В результате сложилась ситуация, когда крестьяне стали сильнее своих князей. Многие князья воспринимали расширение Российской империи на их территории как спасение от крестьян. С другой стороны, в этой ситуации важную идеологическую роль сыграл ислам – крестьяне могли прийти к князю и пригрозить джихадом в случае, если он пытался обойтись с ними слишком жестко, потому что ислам запрещает угнетение, продажу в рабство и т. д. Они смогли ставить условия, например отказ от сотрудничества с русскими («неверными»). Эти факторы способствовали возникновению широкого народного движения, которое было антифеодальным, антирусским и исламским. У этого движения были экономическая база, идеология и военная сила. Кавказская война продолжалась в восточной части Северного Кавказа до 1859 года, когда имам Шамиль сдался, и на несколько лет дольше в западной части Северного Кавказа – до 1864 года.

Джихад – понятие в исламе, означающее усердие в вере, стремление совершать богоугодные дела. Ошибочно связывается только с вооруженной борьбой с неверными (газават)

Итогом войны было серьезное изменение этнической карты региона, прежде всего в западной части Северного Кавказа. В 1864–1865 годах черкесы стали массово покидать свою родину, уезжая в Османскую империю. Освобожденные территории были заняты колонистами из внутренних губерний, как русскими, так и немцами, эстонцами, казаками, чтобы закрепить итоги войны, поскольку именно черкесское сопротивление было наиболее сильным.

В восточной части Северного Кавказа таких этнических изменений не произошло. Чеченцы, аварцы и даргинцы в основном удержали за собой свои территории, хотя и были вынуждены несколько потесниться, оставив казакам равнинные земли, более благоприятные для ведения хозяйства.

Колонизация Кавказа (1860-е – 1917 гг.)

В период колонизации с 60-х годов XIX века и до 1917 года политика Российского государства по отношению к местным жителям претерпевала изменения. На первом этапе коренные народы христианского вероисповедания (армяне, грузины и осетины) считались «своими». Но после 1881 года эта политика была пересмотрена. Идеология русского нацио-

нализма, известная как славянофильство, появилась в начале XIX века и усилилась к середине XIX века. При последних двух императорах – Александре III и Николае II – начиная с 1881 года, она стала официальной государственной идеологией.

Новая национальная политика на Кавказе началась с пересмотра роли армян, которые играли важную экономическую роль в регионе, особенно на Южном Кавказе. Дело в том, что в то время как грузины и азербайджанцы – крупные народы Закавказья – сохранили свои традиционные феодальные элиты (ханы и князья), армянская аристократия не играла серьезной роли. Лидерами армянского народа стали представители купечества. По окончании войны на Кавказе началась экономическая модернизация, связанная с нефтепромыслами на Каспии, в районе Баку в Азербайджане. Армяне стали играть ключевую роль в этом процессе, поскольку они оказались лучше подготовленными к капиталистическим изменениям, чем грузины и азербайджанцы с их традиционными феодальными элитами.

После 1881 года русские власти стали негативно относиться к усилению влияния армян на Кавказе и пытались использовать методы колонизации, то есть привлекать большее количество русских из внутренних областей. Это обострило земельный вопрос, особенно на Северном Кавказе, где земля была традиционным камнем преткновения между горцами и казаками. Также российские власти придерживались принципа «разделяй и властвуй», накаляя отношения между армянами и азербайджанцами и некоторыми другими этническими группами. В этой ситуации ускорилось развитие малых национализмов и «балканизация» Кавказа (обострение отношений между народами).

Кавказ в советское время

В советское время ситуация в регионе резко изменилась, на Северном Кавказе были созданы республики, причем их границы определялись по языковому принципу: людей, говоривших на похожих диалектах, объединяли в один народ. В определенный момент эти новые, навязанные советским государством общности и их названия (национальности) стали играть важную роль.

В СССР национальности получили политический и практический смысл для кавказских народов, поскольку оказалось, что в составе больших групп легче бороться за свои права, а в особенности за землю.

Земельный вопрос на Кавказе, начиная еще со времен Кавказской войны, был очень острым и остается таким до сих пор. В основе многих событий, происходящих на Кавказе в наши дни, в том числе вооруженных конфликтов, до сих пор лежит проблема нехватки земли. Она очень обострилась, когда народы Кавказа, депортированные в 1944 году в Казахстан из-за подозрений в коллаборационизме, вернулись в свои родные места и обнаружили, что их дома заняты другими семьями. В СССР большим национальным группам было легче бороться за политическое участие и за землю, чем традиционным маленьким общностям.

В Дагестане есть деревня Арчи, в которой говорят на арчинском языке, и больше этот язык нигде не употребляется. Однако в советское время арчинцы были записаны в паспортах аварцами, и им это было выгодно, потому что аварцы имели в республике более высокий статус. Жители деревни говорили на арчинском, а в школе изучали аварский язык. Не так давно лингвисты обнаружили, что арчинский язык ближе к лезгинскому языку, чем к аварскому, и арчинцы были крайне недовольны, поскольку лезгины не имеют в Дагестане такого высокого статуса, как аварцы.

Коллаборационизм – сотрудничество с противником во время войны

Например, аварцы и даргинцы, которые традиционно живут в горах, имеют значительное политическое влияние в республике Дагестан. В советское время первые секретари в Дагестане были либо аварцами, либо даргинцами и прилагали значительные усилия, чтобы их

народы переселялись с гор на равнинные территории, при этом отбирая земли у народов, живших на равнине, в частности у кумыков и ногайцев. Другие народы делали из этой политики определенные выводы, поэтому в Дагестане до сих пор наиболее выгодные позиции занимают аварцы и даргинцы. Даже если человек не принадлежит к этим этническим группам, он нередко выдает себя за представителя этих народов, потому что это престижно.

Усиление национализма во время распада Советского Союза

В качестве другого примера можно привести лакцев, которые были заселены на территорию, с которой депортировали чеченцев. Когда чеченцы вернулись, между ними и лакцами возник земельный конфликт, и отношения до сих пор очень сложные. Лакцы позиционируют себя как народ, близкий, родственник и дружеский аварцам, и это усиливает их положение. Национальности приобрели политический смысл и закрепились как новая форма идентичности.

В начале 1990-х годов начался распад Советского Союза и государственные институты фактически перестали функционировать. В этот момент советская идеология, в том числе и некоторые формы национальной идентичности, которые были навязаны этим государством, стали менее привлекательными. Народы Северного Кавказа, как и многие другие, увлеклись национализмом, видя в нем альтернативу советскому строю. Но сейчас набирают силу другие тенденции: усиление родоплеменных институтов и исламизация.

Усиление родоплеменных отношений на Кавказе (трайбализация)

Родоплеменные институты в последние 20 лет играют все более важную роль на Кавказе. Причины этого заключаются в том, что многие кавказские народы, депортированные в 1944 году, преследовались Советским государством – это чеченцы, ингуши, карачаевцы, балкарцы и т. д. В советское время у них не было оснований полагаться на государственные институты. Для того чтобы выжить, они опирались на родоплеменную поддержку.

Трайбализация – изменение социальной структуры, в ходе которого племя становится основой идентичности людей, то есть человек воспринимает себя в первую очередь как часть племени или клана

Когда государство не может защитить человека, эту функцию берет на себя род или племя. Поскольку советское государство становилось все менее эффективным, а потом и вообще распалось, роль родоплеменных институтов как основной альтернативы центральной власти значительно возросла.

Следует также учитывать, что Советский Союз просуществовал недолго и понятие «национальность» у многих народов не закрепилось в повседневном употреблении, потому что такого понятия на Кавказе раньше не было. Исключение здесь составляют грузины и армяне, у которых еще в составе Российской империи стал появляться национализм. Названия «азербайджанец», «аварец», «кабардинец» были новыми понятиями, важными в политическом, но не в бытовом, повседневном отношении. До сих пор выходцы с Кавказа на вопрос об их национальной принадлежности отвечают «мусульманин» или называют свою родную деревню.

До образования СССР важным было то, являлись ли люди родственниками или членами одной сельской общины (в языках Кавказа такая община называется «джамаат»). Это имело политический смысл, потому что в этих общинах, как и в семье, люди оказывают друг другу поддержку, отстаивают свои интересы, вместе защищаются от врагов и нападают на них.

Система права на Кавказе

Правовые нормы на Кавказе можно разделить на две части: адат и шариат. Адат – это обычное право, которое укоренено в исторических традициях народов. Оно господствовало в регионе до конца XVIII века и было подорвано в ходе образования исламского государства в 80-х годах XVIII века.

Адат – доисламские обычаи и правовые нормы у народов Кавказа

Шариат – совокупность морально-этических, религиозных и правовых норм, соблюдение которых является обязанностью каждого мусульманина

Адат – это традиционный образ жизни на Кавказе, который существовал в течение многих веков. В этой системе ценностей ядром была семья и родственники, которые помогали друг другу. Существовали также более крупные общности, но не больше джамаата – большой деревни или группы дружественных деревень. Согласно адату, членами семьи считаются родственники до седьмого колена, дальше – это род.

Шамиль и предшествовавшие ему правители имамата установили шариат на Кавказе, запрещая адат в тех случаях, когда эти системы противоречили друг другу, и применяя жесткие меры к неподчинившимся. Поскольку имамат просуществовал около 70 лет, то большая часть населения стала следовать исламскому праву. С приходом ислама на Кавказе впервые появилась форма идентичности, которая охватывает гораздо большее число людей. Она появилась в качестве идеологического обоснования военного народного движения во время большой Кавказской войны. После того как государство Шамиля было уничтожено, родосемейные отношения и адатное право стали снова играть очень важную роль.

Традиционное право и обычаи народов до сих пор имеют большое значение, особенно на Северном Кавказе, хотя сейчас поднимается новая волна религиозного движения, которая снова пытается бороться с традиционными обычаями и навязывает нормы шариата населению.

Сейчас на Кавказе, например, человека могут убить, если он гадает на картах. Известен случай, произошедший в Кабардино-Балкарии, когда человек интересовался фольклором и традициями кабардинского народа, пытался их пропагандировать и был убит за это. В этом смысле на Кавказе идет необъявленная война за установление шариатского права.

После распада Советского Союза возникла новая волна очищения ислама, возвращения к истокам веры, и она распространяется под влиянием салафитов с Ближнего Востока, которые считают суфийскую традицию заблуждением и борются с ней как с ересью такими же жестокими методами, как с народными верованиями, обожествлением природы, гаданием на картах.

Второй аспект, характеризующий современную ситуацию на Кавказе, помимо трайбализации (усиления или восстановления роли родоплеменных институтов) – это постнационалистический религиозный фундаментализм или исламизация.

Исламизация Кавказа

Когда Советский Союз распался, в регионе возник идеологический и институциональный вакуум. Институциональный вакуум (отсутствие системы управления) отчасти компенсировался родоплеменными институтами, а в заполнении идеологического вакуума (после дискредитации коммунизма) важную роль стал играть ислам. Заполнение институционального вакуума означает, что место прежних институтов занимают родственные связи, на чем основаны, например, мафиозные структуры.

Идеологический вакуум образовался, поскольку в СССР провозглашалась дружба народов и строительство коммунизма, а впоследствии никакой замены этому комплексу идей предложено не было. В ситуации неопределенности на место старой идеологии нередко приходит религия, поэтому на Кавказе резко усилился ислам. Особенно ярко исламизация проявилась в восточной части Северного Кавказа, где мусульманство никогда полностью не исчезало.

В этом регионе сейчас противостоят друг другу две формы ислама. Одна – это суфизм, традиционная для Кавказа форма ислама, в которой мусульманские законы сильно смешиваются

ны с горскими традициями (например кровная месть, невозможная в ортодоксальном исламе). Другая – это салафизм (от арабского «ас-салаф» – предки) – стремление очистить ислам от позднейших напластований и вернуться к изначальной чистоте и простоте веры. Это направление в России часто ошибочно называют ваххабизмом.

Салафизм – в исламе борьба за чистоту веры и за буквальное следование Корану и словам Мухаммада

Ваххабизм – название секты в исламе, происходит от имени шейха Абд-уль-Ваххаба, жившего в XVIII веке в Османской Турции. Он считал, что причина слабости империи в отступлении от первоначальных заветов Мухаммада. Истинный ваххабизм сейчас существует только в Саудовской Аравии

Суфизм – мистическое течение в исламе. Суфии – проповедники, трактующие ислам, у которых есть ученики

В советское время суфизм существовал на Кавказе подпольно, поскольку официально СССР был светским и атеистическим государством. Тем не менее люди собирались на молитвы тайно, и ислам продолжал существовать в регионе, но развивался он самостоятельно, без связи с другими мусульманскими общинами.

После 1991 года началось проникновение так называемого «чистого ислама» (салафизма) на Кавказ. В СССР не существовало религиозного образования, поэтому в начале 1990-х годов, в связи с отсутствием мусульманских духовных школ и высших учебных заведений, имамы Кавказа стали отправлять молодежь учиться в страны Арабского Востока. Там студенты обучались как основам ислама, так и арабскому языку, который используется для богослужений и чтения священных текстов.

В середине 1990-х студенты стали возвращаться на родину, и наметился конфликт между ними и старыми имамами. Сейчас этот конфликт очень обострился, вплоть до того что стали происходить убийства суфийских имамов. Проблема заключалась в том, что молодые люди, вернувшиеся из арабских стран, стали проповедовать отказ от старых верований и возвращение к «чистому, истинному» исламу. Эта группа считает необходимым введение шариата на Кавказе.

Салафизм, за введение которого ратуют поборники чистого ислама, – это та форма мусульманства, которая существовала во времена пророка Мухаммеда в VII веке и при его ближайших сподвижниках и последователях. Это было время расширения исламского мира, время триумфа, когда созданное на очень бедной экономической основе религиозное государство сумело победить великие империи – Византийскую и Персидскую – и создать огромную новую империю. Этот период называют «золотым веком» ислама. Причина неудач исламских народов в последнее время – то, что они проигрывают войны и не могут противостоять крупным державам, по мнению салафитов, заключается в том, что ислам сейчас неправильный, ненастоящий. Он загрязнен заблуждениями, которые накопились за многие века. Ислам нужно очистить, и тогда можно восстановить его прежнюю силу и славу.

На самом деле в VII веке существовало много версий и толкований Корана и интерпретаций хадисов (рассказов о жизни пророка Мухаммада). В то время религия была не такой жесткой, ислам мог использовать достижения других цивилизаций, привлекая на свою сторону людей, недавно перешедших в ислам или даже не перешедших в него. В этом салафитам видится источник проблем, результатом, по их мнению, стала утрата настоящего чистого ислама и застой некогда великой культуры.

Причины безработицы и оттока населения

Безработица в данном регионе больше всего связана с экономическим спадом и высокой рождаемостью, а отток населения связан с безработицей и с безземельем.

А) Высокая рождаемость

В основном мусульманские народы Российской Федерации имеют такую же низкую рождаемость, как и русские. Но есть важное исключение – это восточная часть Северного Кавказа, то есть Дагестан, Чеченская республика и Ингушетия. На этих территориях рождаемость очень высокая при нехватке земли, что порождает множество проблем. В этой части Кавказа молодая структура населения (относительно высокая доля молодежи в составе населения). Несмотря на регулярные военные конфликты, население продолжает расти очень быстро. Оно росло и в 1990-е годы во время войны в Чечне, поскольку высокая рождаемость компенсировала военные потери. Исследования показывают, что там, где вопросы земельной собственности не урегулированы, насилие, убийства, акты религиозного экстремизма происходят намного чаще, чем в других районах. Это важный вывод, потому что иногда насилие интерпретируется как характеристика ислама или как проявление особого кавказского менталитета (народы там всегда воевали друг с другом). На самом деле, современная ситуация на Кавказе объясняется в значительной степени экономическими причинами.

Б) Экономическая ситуация и безработица в регионе

Экономический потенциал Кавказского региона значительно снизился после распада СССР. Например, в Чеченской республике была хорошо развита нефтяная и нефтехимическая индустрия, но она была в значительной степени уничтожена в ходе войны. На Кавказе были развиты консервная, пищевая, кожевенная, легкая промышленность. Тем не менее следует заметить, что и в советское время регион был дотационным, а после 1991 года в условиях экономического коллапса даже те отрасли, которые работали успешно, оказались в упадке. Говоря о восточной части Северного Кавказа, нельзя забывать о том, что численность населения становится все больше при уменьшающейся экономической базе. В этом заключается основная причина оттока населения как в российские города, так и на сельскохозяйственные земли на юге России.

Такие регионы, как Ингушетия, Кабардино-Балкария и Дагестан, дотируются до сих пор, самое значительное финансирование получает Чеченская республика из-за военных разрушений. При этом культурная и политическая дистанция с русским населением достаточно велика.

Яркий пример – это Адыгея, которая является анклавом внутри Краснодарского края. Краснодарский край очень богат, а республика Адыгея достаточно бедна. Адыгейцы составляют меньшинство населения этой республики, но в силу особенностей этнического федерализма, который Россия унаследовала от Советского Союза, имеют большинство во власти и категорически не хотят менять эту систему. Когда в правительстве был поставлен вопрос о возможном объединении Адыгеи с Краснодарским краем, адыгейцы дали понять, что это может привести к очень серьезным последствиям. Поскольку адыгейцы – это фактически тот же народ, что кабардинцы и черкесы, кроме того, к ним близки абхазы, а также существует общекавказская горская солидарность, – ясно, что решение об объединении может дестабилизировать ситуацию на Кавказе, поэтому эти планы были отменены.

Таким образом, мы видим, что постсоветская трансформация на Кавказе зачастую связана с архаизацией социальных отношений, которая сводит на «нет» результаты советской модернизации. Новые идентичности советского времени отчасти уступают место племенным и религиозным объединениям. В ситуации высокой рождаемости и слабой экономики по границам старых и новых идентичностей происходят конфликты, вызванные как идеологическими, так и экономическими причинами.

Лекция 5

Средняя Азия

Рисунок 3. Современная карта Средней Азии³

География Средней Азии

Средняя Азия представляет собой равнину, южная часть которой окаймлена предгорьями Памира и Гималаев. На равнинной местности ничего не мешает проникновению арктического воздуха в регион, и зимы там очень холодные. Климат резко континентальный, поэтому лето в Средней Азии очень жаркое. Большая часть этой равнины – это степь, на юге и юго-востоке есть пустыни, расположенные в основном на территории Туркмении и Узбекистана.

Исторически на этой территории было развито кочевое скотоводство. Самые ранние источники свидетельствуют о том, что там жили кочевники арийского происхождения, говорившие на языке, на основе которого сформировались иранские и северо-индийские языки. В IV веке началась миграция тюркских племен в регион (гуннов, а затем аваров, печенегов, кипчаков) с территории современной Монголии. Образ жизни населения после нашествия тюрков в основном не изменился, они по-прежнему занимались кочевым скотоводством, однако их язык и антропологический облик стали другими.

В южной части Средней Азии еще с доисламских времен было распространено земледелие. В предгорьях и в горах этого региона традиционно занимаются сельским хозяйством, так как там есть вода. Это привело к тому, что с древних времен существует разделение между этническими группами Средней Азии по типу хозяйствования. Народы, живущие в северной части региона: казахи, киргизы и туркмены, – кочевники. В южной части Средней Азии на протяжении многих веков жили оседлые племена – узбеки и таджики.

³ Данная карта находится в свободном доступе по адресу:
http://ru.wikipedia.org/wiki/Файл:Средняя_Азия.png

В Средней Азии есть плодородные зоны, одной из которых является Ферганская долина, окруженная горами. Благодаря близости гор, там нет дефицита воды и климат мягче, поэтому там развито сельское хозяйство. Север Средней Азии – также зона, пригодная для земледелия. Во время освоения целины, в 50-е годы XX века, там возникли большие хозяйства.

В южной части Средней Азии земледелие намного более рискованное и зависит от искусственной ирригации, которую советская власть развивала, проведя Каракумский канал им. Ленина через пустыню. С одной стороны, это способствовало развитию сельского хозяйства там, где раньше земледелие было невозможно, и вызвало демографический рост, потому что появилось больше используемой земли. С другой стороны, мощная ирригация осушала реки, впадающие в Аральское море, что привело к засаливанию почв и уничтожению флоры и фауны Арала, а также к сокращению его площади.

Языки арийских народов, живших там изначально, сохранились в виде персидского или таджикского языка только в горах на юге этого региона. Народы на остальной территории говорят на тюркских языках. В XIII веке эти земли были завоеваны монголами, но к тому времени регион уже был тюркоязычным. Поскольку персидский (и близкородственный ему таджикский) язык был связан с древним государством, с богатой культурной традицией, он не исчез совсем, а продолжал играть важную роль в исламское время.

Ислам распространился в южную часть региона в VII веке, а в VIII веке почти все население среднеазиатского региона было мусульманским. В то время как эти народы были в основном тюркоязычными, языком религии был арабский. Персидский язык продолжал сохранять свою роль в качестве языка высокой культуры. Поэтому, несмотря на то что традиционно в этих странах династии возглавляли люди тюркского происхождения, при их дворах говорили на персидском языке. Например, так было при дворе Тимура (Тамерлана).

Что касается национального строительства, то до советского времени о существовании нации в этом регионе говорить трудно. Основная идентичность народов, живших на этой территории, была родоплеменной, клановой. Кроме того, эти народы были мусульманскими, при этом все население Средней Азии принадлежит к одному течению в исламе.

Традиционный кочевой образ жизни не способствовал модернизации и развитию письменности, поэтому в северной части Средней Азии, где население в основном занималось кочевым скотоводством, ислам был принят более поверхностно, чем в южной части региона, которая находилась под влиянием Ирана и Османской империи.

Присоединение Средней Азии к России

Средняя Азия входила в состав Российской империи по частям. Присоединение началось с прилегающей к России северной части, где жили казахи. Первой территорией, вошедшей в состав Российской империи, была земля Малого Жуза (сейчас это северо-западный Казахстан) – в XVII веке одно из казахских ханств на северо-западе региона решило войти в состав Российской империи, чтобы получить защиту от китайцев и джунгар. Подобным образом к Российской империи присоединились северная и центральная части нынешнего Казахстана, территория Среднего Жуза.

Жуз – исторически сложившееся территориальное объединение казахов

Дальнейшее расширение Российской империи в Среднюю Азию происходило военным путем во второй половине XIX века при Александре II. В ходе завоевания было разгромлено несколько местных ханств: Кокандское, Бухарское и Хивинское. Наиболее ожесточенное сопротивление оказывало Кокандское ханство, которое после завоевания было упразднено. Оно находилось на территории Ферганской долины – плодородной области, лежащей между горных цепей.

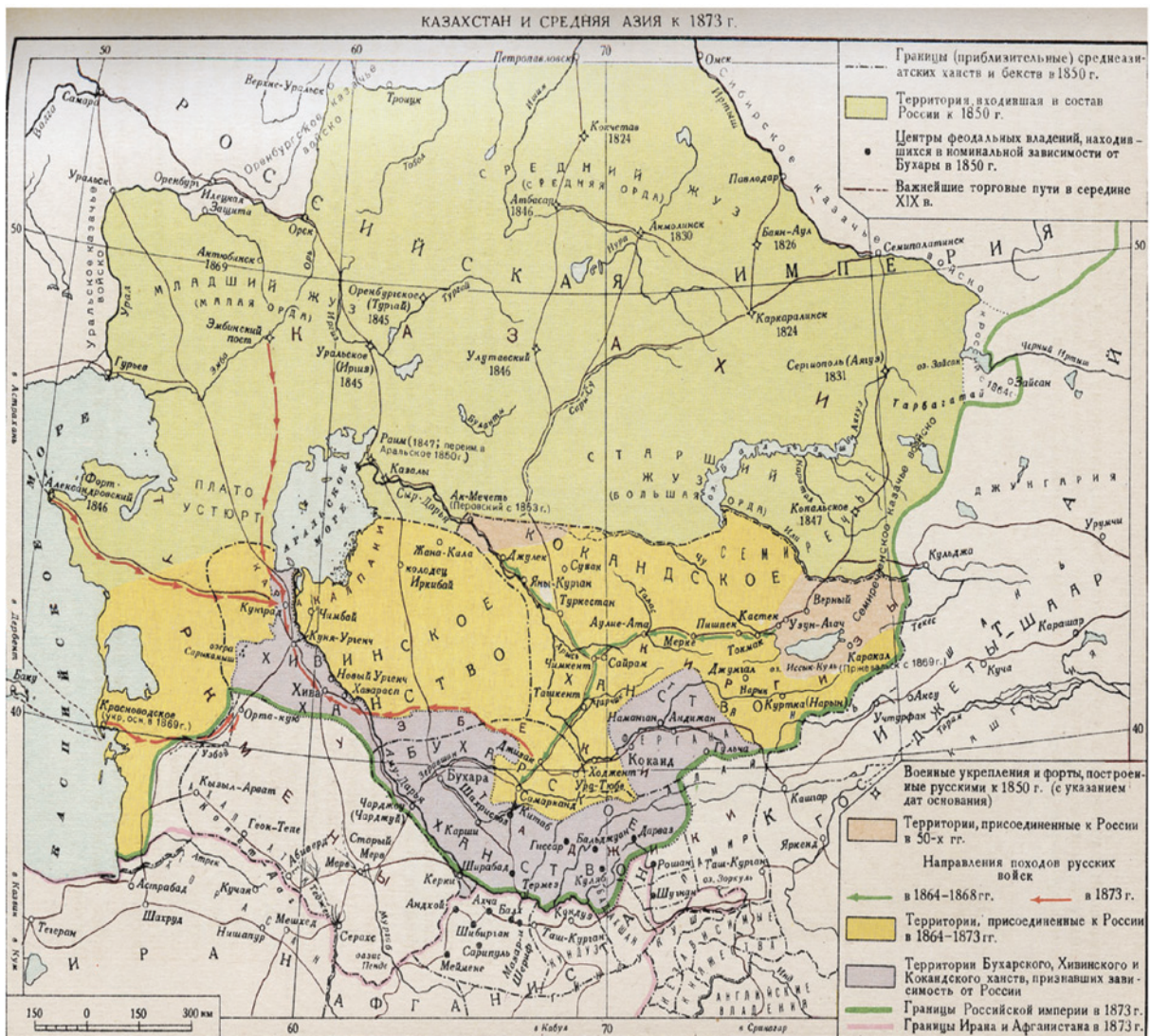
Бухарское и Хивинское ханства продолжали существовать, но в качестве вассальных государств. Местные эмиры или ханы продолжали управлять, но в вопросах внешней политики они были ограничены. Кроме того, они поддерживали экономические проекты Российской империи: там появились концессии, железные дороги, шла русская колонизация, которая, впрочем, никогда не была очень значительной. В эту же волну завоевания попала южная часть современного Казахстана – территория Большого Жуза.

Поскольку эти территории входили в состав империи различными путями, в них до сих пор сохранилось разное отношение к России. В северном и северо-западном Казахстане отношения между русскими и местными лучше, чем на юге региона, где возникало много межэтнических проблем в силу большего количества исторических обид.

Территория южной части Средней Азии, которая не входила в состав Бухарского и Хивинского ханств, была туркестанским генерал-губернаторством, в то время как северная часть Казахстана была поделена на обычные губернии. Вассальные ханства сохраняли свои элиты и всю традиционную систему управления. В этом смысле Российская империя в Средней Азии вела себя так же, как классические империи XIX века, Британская и Французская. До этого ничего подобного в России не было, потому что власть была преимущественно централизованной и управлялась по единым законам. Первые исключения начались на Кавказе, где была создана система военной демократии, затем эта модель была перенесена в Среднюю Азию.

В силу того, что этот регион был насильственно присоединен к России, а также в связи с отношением русских элит к народам, жившим на завоеванных землях, Средняя Азия не стала полноценной частью Российской империи и оставалась захваченной территорией. Народы этого региона никогда не были интегрированы в систему управления Российским государством.

Доисламские и мусульманские традиции Средней Азии⁴

⁴ Всемирная история. Том 6. Москва: Изд-во социально-экономической литературы, 1959. С. 817.

Все мусульмане Средней Азии исповедуют один вид ислама, за исключением очень небольшой группы горных общин, которые живут в Таджикистане и в Киргизии. Этот регион очень однороден в религиозном, этническом и лингвистическом отношении. Некоторые языки являются диалектами одного языка. Например, казахский, киргизский и каракалпакский – это практически один язык (исторически восходит к кыпчакскому или половецкому).

Местный ислам по обрядовости идентичен тому, который практиковался в Османской империи и до сих пор существует в Турции, это близкая к классической форма мусульманской религиозности. Можно также отметить, что традиционно Средняя Азия была регионом, в котором был развит суфизм и существовало множество суфийских тарикатов. Как и на Кавказе (см. главу «Кавказ»), в Средней Азии существуют общества, возглавляемые шейхами, у которых есть ученики. Они учатся исламу под руководством шейхов, при этом используя свои духовные практики, которые однозначно осуждаются салафитами – сторонниками традиционного ислама. Одна из спорных духовных практик – это обрядовые танцы (зикар), когда шейхи вращаются вокруг своей оси и добиваются того, что у них кружится голова. В этом состоянии они входят в религиозный экстаз, и на них нисходит откровение. Суфийские общества играли значительную роль до революции 1917 года. Люди принадлежали к определенному тарикату – и это был дополнительный способ самоопределения наряду с родоплеменной идентичностью.

Что касается доисламских традиций, то они были практически полностью изжиты, а в советское время исчезли окончательно. Единственное наследие доисламских традиций – это Навруз, весенний праздник иранского происхождения, который сейчас считается исламским праздником на всей территории Средней Азии, Ирана и Азербайджана.

Национальное строительство

В конце XIX века официальной идеологией в Российской империи становится русский национализм. Реакцией на него стало спонтанное появление националистических идей у неправославных народов: поляков, литовцев, финнов, а также у религиозных групп – у иудеев и у мусульман. При этом мусульманской идеологической базой стал пантюркизм, который не поддерживался местными элитами в Средней Азии, потому что данный национальный проект создавался прогрессивными мусульманами.

Людей, преподававших в исламских школах и считавших необходимым введение в них новых методов обучения, называли джадидистами (от арабского «джадид» – новый), или просто джадидами. Они выступали за реформы в исламском мире и требовали введения в расписание занятий светских предметов, а также русского языка, поскольку подобные меры способствовали бы модернизации местного общества. При этом они полагали, что нужно оставаться мусульманами. В целом местная консервативная среда с большим подозрением относилась к этим новшествам и считала их ересью. Поэтому джадида Средней Азии испытывали гонения со стороны духовных лидеров, а также местных правителей, хивинского и бухарского ханов. Джадида в Средней Азии этнически были в основном приволжскими татарами, но и местные жители тоже участвовали в этом движении. Это была первая попытка мусульманского общественного движения в рамках Российской империи.

Джадидизм – общественно-политическое движение за обновление в исламе в начале XX века

После 1917 года большевики приняли решение разделить существовавшие в царской России народы и религиозные группы, склонные к сепаратизму. Сначала нужно было уничтожить религиозную основу, опасность которой была в том, что она могла объединить небольшие этничности. В 1920-е годы джадида продолжали выступать за единую мусульманскую нацию в составе Советской России. Затем, после серии репрессий, ими была выдвинута альтернативная идея создания трех больших мусульманских наций: на Кавказе, в Средней Азии и в европейской части России (Татарстан). После очередной волны репрессий в конце 1920-х годов эти идеи угасли.

В результате национальное строительство в Средней Азии продолжалось достаточно долго. До революции 1917 года территория Средней Азии и Казахстана делилась на Туркестанское генерал-губернаторство и вассальные Хивинское и Бухарское ханства. Территория северного Казахстана была включена в Омскую губернию. В 1924 году была создана Туркестанская автономная республика в составе РСФСР со столицей в Ташкенте. Впоследствии из нее были образованы Узбекская и Туркменская социалистические республики. Узбекистану была передана Каракалпакия, население которой этнически ближе к казахам и киргизам, чем к узбекам. В том же 1924 году таджики получили автономию в составе Узбекистана.

Узбекистан – это территория бывшего Бухарского ханства. Таджики – персоязычный народ, живший на этой территории преимущественно в горах, а также в Бухаре и в Самарканде. В 1929 году Таджикистан получил статус союзной республики, то есть выделился из Узбекистана. Горно-Бадахшанская область, которая была образована из казахской и таджикской частей Памира, получила статус автономной области в том же 1929 году. Там говорят на особом языке иранской группы.

Казахстан возник в 1920 году, изначально он назывался Каракиргизской автономной областью, а затем республикой в составе Российской Федерации. В 1924 и 1925 годах к ней были присоединены Сырдарьинская и Семиреченская области, ранее считавшиеся территорией казачества, тогда же этой территории были присвоено название Казахстан. Только в 1936 году Казахстан выделился из РСФСР и получил статус союзной республики. Таким образом, национальный передел шел до 1936 года, когда установились нынешние границы Средней Азии.

В то время эти нации были искусственным конструктом, потому что до СССР там не было народов, а были кланы и племена. Уже к концу 30-х годов понятие нации приобрело политический смысл, потому что титульная национальность на территории республики имела большие шансы, чем другие народы. В результате были созданы национальные элиты, которые приобрели свои собственные интересы и стали существовать без внешней поддержки.

В силу того что советская система становилась все менее эффективной, нужно было все больше ресурсов для растущего населения Средней Азии. Их не хватало, поэтому шансы нетитульного населения понижались. В 1920-е годы грамотному местному жителю была гарантирована престижная работа, а с распространением среднего образования даже представителям титульной нации становилось сложнее получить хорошую позицию.

Идентичности в Средней Азии после распада Советского Союза

После 1991 года новые независимые государства возвысили статус титульной национальности – это находит подтверждение в законах о государственном языке, в новых версиях истории и в исключении людей нетитульных национальностей из власти. Представители местной интеллигенции, говорившие на своем языке, получили статус хранителей национальных культур. Статус русскоязычной интеллигенции, напротив, понизился. В советский период человек, который не владел родным языком, но занимал какую-то должность или был инженером, имел относительно высокий статус. После 1991 года символический статус таких людей изменился, они получили обидное прозвище манкуртов. Во многих государствах Средней Азии, и особенно в Узбекистане, люди, которые не владели родным языком, стали активно его изучать.

Манкурт – (из романа Ч. Айтматова) – человек, не помнящий своих предков, традиции и обычаи своего народа

Политика новых государств сильно затронула положение русского населения в регионе. Русские стали восприниматься как колонизаторы, и в связи с резким изменением статуса начался их отток из Средней Азии. Этот процесс начался еще в 70-е годы, когда у пред-

ставителей нетитульных наций стало меньше шансов получить престижные должности в республиках, потому что местное население стало достаточно образованным, чтобы руководить самостоятельно. Массовый характер эта миграция приобрела в первой половине 1990-х годов. Приблизительно к 1994 году ситуация стабилизировалась. Те, кто хотели и могли уехать из Средней Азии, к этому моменту в основном вернулись в Россию.

Что касается политической организации этих государств, то формально там действуют демократические конституции, но в сущности это авторитарные режимы. Национальность – это основа идеологии, которая заняла место коммунистической пропаганды. Принадлежность к титульной нации в современной Средней Азии определяет шансы человека на социальный успех.

На политику государств оказывает влияние их национальный состав. В этом смысле руководители Казахстана и Киргизии, в которых титульного населения в процентном отношении меньше, чем в других среднеазиатских республиках, ограничены в своих действиях. Русский язык до сих пор сохраняет там сильные позиции. Антиколониальная, антисоветская риторика там менее радикальна, чем, например, в Узбекистане.

Кроме русских, во всех республиках есть и другие национальные меньшинства, например, в Узбекистане это таджики. При этом они воспринимаются местным населением почти как свои. Одна из задач национальной политики Узбекистана заключается в том, чтобы таджики поменяли свою национальность в паспорте (там сохранилась эта графа). Таджик, который сделал это и провозгласил себя узбеком, имеет такие же шансы, как и коренной узбек. Это приводит к тому, что таджики в Самарканде и Бухаре действительно меняют запись о национальности в паспорте. Взаимоотношения между таджиками и узбеками в Узбекистане в целом не являются враждебными, хотя отдельные проявления неприязни имеют место.

Новое национальное строительство успешно в Казахстане и в Туркмении и менее успешно в Таджикистане и Киргизии. Причины безработицы и оттока населения в основном экономические. Политические причины миграции значительно менее существенны, потому что на этом уровне развития общества вопросы, связанные со свободой, менее важны, чем проблема достойного уровня жизни.

Миграция из Средней Азии

Существует сельская и городская миграция из Средней Азии, и этот аспект очень важен для социальной работы. Люди из сельских областей Средней Азии, как правило, приезжают в Россию ненадолго, с целью заработать денег на дом, на свадьбу и потом уезжают. Сельские жители из этого региона не стремятся интегрироваться в российское общество. Какой-то процент этих людей может остаться в России, но поскольку в немодернизированных обществах очень сильны родственно-семейные и клановые связи, они играют роль механизма, который возвращает этих людей назад, не давая им бросить свой клан, свою семью.

Городская миграция в этом смысле отличается от сельской. Именно из этой среды происходит большинство людей, которые ориентированы на долгосрочное проживание в России. У них есть определенный (часто высокий) уровень владения русским языком, образование, как правило, не ниже среднеспециального, опыт работы. Эта категория мигрантов нацелена на интеграцию в российское общество, они заинтересованы в том, чтобы их дети учились в российских школах, а затем в колледжах или институтах. Они часто жертвуют довольно высоким социальным и профессиональным статусом на родине ради миграции в Россию.

Лекция 6

Трудовая миграция

Экономические предпосылки трудовой миграции

Важнейшим двигателем миграции является социальное и экономическое неравенство, потребность в рабочей силе, особенно в тех регионах и странах, в которых экономика развивается быстрее и есть потребность рынка труда в рабочих руках. Например, там, где существует инновационная технологическая экономика, требуются ученые, которые приезжают из всех стран мира. Там, где строятся новые фабрики и дороги, требуются рабочие, которые будут класть асфальт, заниматься строительством и т. д. Поскольку в одних регионах есть нехватка рабочих рук, а в других – их избыток, люди переезжают. Миграция рабочих может идти между городами, между деревней и городом, между разными частями экономики. Исторически главной движущей силой миграции между странами и регионами было преобразование традиционной сельской экономики в новую индустриальную.

Для понимания этого механизма можно обратиться к ситуации 1990-х годов в России. В перестроечный период в России была решена задача создания целых областей экономики, которых до этого не существовало: например банковский сектор и частная торговля. Эти новые сферы нуждались в людях. На рынке труда в избытке были работники комсомола, партии и научно-техническая интеллигенция. Реформаторы того времени говорили: «Мы понимали, что создаем кадровый пылесос». Специалисты перетягивались из одной сферы в другую, например, научно-техническая интеллигенция перешла в банковский сектор.

Возникновение промышленности, строительство новых городов, заводов и обслуживающей их инфраструктуры вели к тому, что каждый человек оказывался востребованным. Если крестьяне, мало зарабатывающие своим тяжелым трудом на земле, были готовы бросить свои деревни и отправиться в город, этого было достаточно, чтобы найти работу. Огромная машина города, в первую очередь промышленность, привлекала все больше крестьян из деревень. Когда этот ресурс оказался исчерпанным – большинство сельскохозяйственных рабочих, которые хотели уехать в города, уже сделали это, – появлялись крестьяне из иных областей или стран, говорящие на другом языке. Всегда находят люди, готовые сняться с места и переехать туда, где рабочая сила востребована. Этот процесс начался давно, и современные миграции таджикских, узбекских, азербайджанских рабочих – это лишь очередной пример, демонстрирующий пути развития городов, в частности, Санкт-Петербурга и Москвы.

Миграция в истории Санкт-Петербурга

Санкт-Петербург изначально был городом, построенным и заселенным мигрантами. Постепенно в столицу прибывали все новые люди, которые формировали его население. На протяжении всей своей истории город сталкивался с регулярными волнами миграции, в которых были различные этнические группы. В XVIII и XIX веках различия между диалектами и языками людей, населявших город, были довольно велики.

Постепенно, по мере роста города, в него стекались все новые крестьяне, которые образовывали целые слободы. В XVIII веке город был разделен на землячества. Зимой, когда было мало сельскохозяйственной работы, крестьяне отправлялись в город и работали там, а летом возвращались в свои деревни, чтобы работать на полях, – этот процесс назывался отходничеством. Процессы миграции, которые происходят в наши дни, мало отличаются от того, что было раньше.

Когда в 1920–1930-е годы перед страной стояли задачи индустриализации, новые рабочие переезжали из деревень. Коллективизация и голод 30-х годов также вызвали усиленный

отток из деревень в города. Люди охотно отправлялись из голодной европейской части России на заработки с готовностью к самым тяжелым условиям жизни и труда.

Если посмотреть на рост новых городов и поселков городского типа в России, видно, что их строительство всегда начиналось в суровых условиях. Как правило, создавался район вокруг строящегося завода, сооружались бараки, где не было отдельных комнат, как в общежитиях, а вместо этого для семей в огромном зале выделялись места, отделенные только занавесками. Потом постепенно возникали рабочие общежития, люди вселялись в собственные квартиры. В хрущевские времена стали строить новые малогабаритные квартиры и раздавать их рабочим. Так шаг за шагом сельский мигрант превращался в городского жителя, окруженного развивающимся городским хозяйством, его дети шли в школу, получали образование. В итоге человек интегрировался в городскую жизнь и становился рабочим.

Современная миграция как часть исторического процесса

Схожие процессы происходят и сейчас. Из сельских районов, преимущественно Кавказа, Средней Азии или внутренних областей России, приезжают люди, которые не удовлетворены своей жизнью. На данном этапе миграция городских жителей из Средней Азии и Кавказа не очень велика. Потомственные городские жители, например в Узбекистане, в основном встроены в жизнь Ташкента, Самарканда, других городов Средней Азии.

Процесс интеграции сельских жителей в городской рынок труда, безусловно, затруднен, тем более в условиях культурных и языковых различий. При этом современная миграция является новым шагом в развитии традиционной миграции между деревней и городом, но строится на основе уже сложившихся миграционных потоков.

Социальная мобильность – возможность смены социального слоя (страты)

В Советском Союзе была традиция летних строительных бригад. В городе студенты формировали бригады, которые ехали в Сибирь строить заводы. Такие же бригады формировались и на Кавказе. Множество молодых людей с Северного Кавказа, Армении, Грузии каждое лето отправлялись в центральную Россию, в Сибирь на строительство или на сельскохозяйственные работы.

«Лимитчики»

С тех пор как в СССР крестьянам вернули паспорта и разрешили уезжать в город, деревни стали пустеть. На место сельскохозяйственных жителей в деревни приезжали рабочие из областей, где рождаемость была высокой. В Подмосковье, в Ленинградскую область и в обе столицы переезжали жители других регионов – Чувашии, Мордовии, Армении, Азербайджана, Средней Азии (в меньшей степени). Постепенно складывались связи, которые позволяли осевшим на новом месте рабочим перетягивать все новых и новых земляков к себе на новое место жительства и работы.

Город всегда принимал большое количество людей, которых в советское время ограничивали лимитом, то есть выделяли определенное число мест городам и секторам промышленности. Когда начиналась стройка, то выделялся лимит новых ставок и возможность прописать людей в городе. Колхозников, совхозников, откуда бы они ни приезжали, отправляли на трудную, ненормированную работу, например на строительство дорог и домов.

Социальный лифт

Со временем люди, которые освоились на новой работе и в городе, получают жилье и уходят с тяжелой работы на более квалифицированную и высокооплачиваемую. В данной ситуации становится важной социальная мобильность – переход с места на место по мере

роста статуса и зарплаты. Соответственно, позиции, требующие тяжелого и низкооплачиваемого труда, освобождаются, и возникает необходимость в новых работниках. Таким образом, при любом политическом устройстве, в любой стране в городах требуется приток людей на низшие позиции, и «лимитчики», готовые заниматься тяжелым трудом в непрестижном сегменте деятельности, всегда нужны обществу.

С этой точки зрения в 1990-е годы ничего принципиально нового не произошло. Из деревень и бывших совхозов люди продолжали переезжать в города. Там они начинали с профессий рабочих, занятых строительством дорог, домов, а потом часто становились управленцами. Кто-то должен был занять их места в сельском хозяйстве. В 1990-е годы уже было очевидно, что «новые» люди могли появиться только из перенаселенных районов бывшего Советского Союза: Средней Азии и Кавказа.

Сейчас этот процесс продолжается, и нет предпосылок к тому, чтобы он прекратился. В настоящее время процесс миграции в общественном восприятии усугублен тем, что на низкооплачиваемые работы приезжают люди, которые не всегда хорошо говорят по-русски и выглядят иначе, что пугает значительную часть населения.

Этническое разделение труда

За двадцать лет произошла смена экономических интересов внутри этнических миграционных потоков. В 1990-е годы на строительстве дорог, что всегда считалось тяжелым и низкооплачиваемым трудом, в Москве и Подмосковье преимущественно работали армяне. Сейчас эти позиции занимают таджики и узбеки. Те люди, которые занимались этим 20 лет назад, уже интегрировались в достаточной степени, чтобы уйти в более квалифицированные и высокооплачиваемые сферы.

В то же время в городах и в деревне формировались области, в которых мигранты были особенно востребованы. В 1990-е годы стояла задача создания частного сектора в торговле, потому что старая советская система распределения продуктов по плановым показателям распалась. Возник серьезный дефицит товаров и необходимость заполнения рынка. Эту задачу стали выполнять ранние кооператоры и торговцы, которые, например, перегоняли грузовики с овощами из Закавказья в северные области. Выяснилось, что функцию по заполнению дефицитных областей рынка труда успешно выполняют иноэтничные мигранты. Эти люди успешно приспосабливались к специфическим нишам экономики в силу того, что они часто являлись изначальными звеньями в цепочке поставок, например овощей и фруктов. Мигранты становились торговцами в России, потому что им выгоднее и удобнее было самим привозить продукт в российские города, чем перепродавать кому-то другому. Городским продавцам такая схема тоже была выгодна и удобна, потому что им не приходилось ездить за товаром, и производитель сам доставлял его на рынок.

Так многие выходцы из Закавказья оказались в Петербурге, чему способствовали оставшиеся с советских времен старые связи на колхозных рынках, где они торговали еще в 1970–1980-е годы. Привозя овощи из тех регионов, где они производились, и попав в определенную торговую нишу, люди привлекали в город своих знакомых и родственников, потому что проще и безопаснее поручить работу тем, кому можно доверять. В мобильной подвижной мелкой торговле невозможно формализовать все отношения и по каждому поводу заключить контракт. Отношения строятся на доверии: можно скрепить договор рукопожатием, и люди выполняют обязательства без контрактов и подписанных бумаг. Следует заметить, что сейчас при возросшем притоке в город мигрантов из Средней Азии на рынках продолжают работать преимущественно выходцы с Кавказа.

Мелкий торговый бизнес – очень мобильное и рискованное занятие. Когда в 1990-е годы мобильный мелкий бизнес стал прибыльным, то первыми «челноками» были представители научно-технической интеллигенции. Эти люди, потерявшие свои старые позиции, были более образованными, более уверенными в себе, способными договариваться с торговцами за рубежом. Многие из них плохо знали английский язык, но они готовы были учиться, ехать в Турцию или в Китай, договариваться там о покупке вещей и продавать их в России.

В традиционных культурах ценность семьи и значимость семейных связей очень велика, и считается, что родственникам обязательно нужно помогать. По мере модернизации семей и общества возникает новый тип внутрисемейных отношений: дети больше не готовы поддерживать даже своих родителей, не говоря обо всех остальных родственниках. Процесс разрыва родственных отношений наблюдается у русских, у татар, сейчас уже у азербайджанцев, и дагестанцев, которые приезжают в Россию. Тем не менее в традиционных культурах, где эти ценности более сильны, чем в современных российских городах, родственные отношения остаются важными.

Также следует заметить, что жители Кавказа с XIX века были более ориентированы на торговлю, чем жители Таджикистана и Узбекистана. Большие успешные диаспоры существовали в Москве и в Петербурге еще в XIX веке. В первую очередь в этой области лидировали армяне, несколько позже азербайджанцы. Навыки, привычки, способы ведения определенной работы передаются внутри семей и кланов. Так возникают династии рабочих, купцов, учителей, врачей. Более того, внутри разных этнических групп возникают способы закреплять за собой определенные сферы занятости.

Важно отметить, что мигранты – это люди, которые существуют между двумя культурами. Они живут между своей родиной, которую они покинули, и новым обществом, в которое они приезжают. Они находятся в нестабильном, промежуточном положении, и часто торговля является самой доступной формой занятости для таких людей.

Этнический бизнес

Можно обратить внимание на то, как устроена торговля в маленьких магазинчиках в Санкт-Петербурге. В дорогих магазинах обычно работают русские продавцы, местные жители. Есть также магазинчики с небольшим ассортиментом, расположенные в плохих помещениях, которые ориентированы не на обеспеченного покупателя, а на любого человека, живущего неподалеку.

Например, в США овощами и зеленью преимущественно торгуют корейцы. Причина заключается в том, что после Корейской войны (1950–1953 гг.) мигранты, бежавшие в Америку, были готовы торговать зеленью, начиная с семи утра, а местные зеленые лавки открывались на несколько часов позже. Кроме того, местные торговцы зеленью не были готовы открывать свои магазинчики в афроамериканских кварталах больших городов, а корейцы были согласны продавать зелень и там. В итоге корейские лавки, которые открыты в неуточное время, получили огромное распространение в бедных кварталах.

В начале 1990-х годов функцию мелких торговых точек выполняли ларьки, в которых работали люди разных профессий и уровня образования, например даже кандидаты наук, которым нужно было как-то зарабатывать. Сейчас ларьки превратились в маленькие магазинчики, которыми часто владеют мигранты из Азербайджана, Дагестана или из других республик бывшего Советского Союза. Мелкая торговля – работа трудная, рискованная, не приносит много прибыли, и люди, более интегрированные в местный рынок труда, как правило, не готовы ею заниматься.

На примере таких магазинов видно, как устроен рынок труда в целом: есть низкооплачиваемые рабочие места, и их занимают мигранты, готовые работать на маловыгодных и рискованных местах. Только по прошествии нескольких лет миграции люди переходят на более высокие позиции, потому что у них появляются связи, они осваивают русский язык. Их место занимают новые мигранты.

Некоторые признаки подобной сегментации и вхождения мигрантов в торговую жизнь наблюдаются и в Санкт-Петербурге. В результате складываются специализации этнических групп на рынке труда и в экономике. Частое место работы мигрантов – это малорегулируемые, малозатратные, простые в организации небольшие предприятия. В стране работают программы организации и поддержки малого бизнеса, и главный источник формирования трудовых ресурсов в этой сфере – это мигранты, причем не обязательно иноэтничные –

например таджики или узбеки, – но и люди, переехавшие из сельских районов. Важным качеством мигрантов является их готовность рисковать, потому что они уже приехали и должны выжить на новом месте. Это дает конкурентные преимущества при открытии нового бизнеса.

Например, распространенный способ перехода от работы по найму в малый бизнес – это автомастерские и ремонт автомобилей, а также шиномонтаж. Для организации такого предприятия не существует жестких требований и не нужны большие вложения, достаточно гаража или небольшого помещения. Оно не должно быть оборудованным, к нему не предъявляется требований соблюдения санитарных норм. Соответственно, туда редко приходят инспекции, и практически отсутствует контроль за тем, кто на самом деле работает там. В этой работе нужны навыки, но хороший водитель со стажем, умеющий чинить машину, вполне может открыть небольшой сервис. Чтобы отремонтировать современные сложные автомобили с компьютерами требуются более серьезные специалисты, но часто в мелких автомастерских нанимают одного профессионала, который в этом разбирается, а остальные сотрудники не имеют профильного образования.

Этническое разделение труда

Характерно разделение труда в больших магазинах: чистку, уборку, погрузку выполняют трудовые мигранты, а кассирами и менеджерами работают местные жители (хотя тоже не всегда, потому что иноэтничным работникам можно платить меньше).

Так возникают целые прослойки, что особенно хорошо видно в этническом бизнесе – там, где люди торгуют элементами своей культурной идентичности. Самый яркий пример этнического бизнеса – это, например, японские рестораны. Японцы не владеют ими и не работают там. Содержат их обычно успешные местные жители, но при этом нанимаются повара и официанты, которые выглядят по-восточному: узбеки, калмыки, буряты. Пример из интервью с мигрантами: управляющий рестораном среднеазиатской кухни – таджик из Самарканда (Узбекистан), поварами работают узбеки, а владельцы – представители чеченской диаспоры. Таким образом складываются этнические ниши в бизнесе и проявляются культурные особенности того или иного народа.

В Узбекистане традиционно организацией столовых (которые называются чайханами) и варкой плова занимаются мужчины. Плов на праздники, свадьбы, когда собираются сотни человек, всегда делают только мужчины. Поэтому можно сказать, что в Узбекистане существует культурная практика готовить еду на большое количество людей, которая гораздо менее выражена в других этнических группах. Например, на Кавказе не существует традиции, чтобы мужчины занимались массовым приготовлением еды.

Помимо этого существуют этнические стереотипы по поводу того, кого лучше нанимать на определенный тип работы. Например, украинцы считаются хорошими плотниками, а узбеки лучше работают с цементом. Нет никаких оснований полагать, что такие стереотипы чем-то подтверждены. Но сложные строительные команды, например в пригородах Санкт-Петербурга, обычно формируются следующим образом: группа узбеков приглашается на земляные работы; украинцы рубят дом; для того чтобы сделать проводку, нанимают местных электриков.

Внутриэтническая эксплуатация

В мигрантских сообществах существует этническая солидарность, которая связана, например, с предложением работы, но она не обязательно трансформируется в отношения равенства. Отношения эксплуатации на рынке труда существуют вне зависимости от эт-

нической близости и родственных связей. Нередко родственников приглашают работать, потому что им можно заплатить меньше, они будут работать за общий интерес, за семейные отношения. У предпринимателя, начинающего малый бизнес, жена нередко помогает ему вести бухгалтерию, не получая зарплаты и не зарабатывая ничего себе на пенсию, и помимо этого выполняет обязанности по дому.

Если рассматривать подпольные или полуполюгальные предприятия, то выясняется, что их непосредственными организаторами являются представители тех же этнических групп и культур, которые там работают. У рабочих, которые плохо говорят по-русски, как правило, есть бригадир той же национальности, который общается с заказчиками. Он является посредником между нанятыми на низкую зарплату и плохо говорящими по-русски рабочими (у которых часто даже забирают паспорта) и русскоязычными управленцами, специалистами. С отношениями эксплуатации, которые существуют внутри одной этнической группы, нередко связаны трудности социальной работы с мигрантами. Отношения родственной поруки или этнической солидарности так тесно и сложно переплетены с отношениями эксплуатации, что одно нельзя отделить от другого. Разговаривать с нелегальными рабочими, у которых отняли паспорта, о том, что с ними поступили незаконно, часто невозможно, потому что документы забрали знакомые и родственники, которые пригласили их в Россию.

Легальная и нелегальная миграция

Нелегальная миграция – это одна из болезненных проблем общества. Но с экономической точки зрения она выгодна не только тем, кто использует дешевую рабочую силу, но и самим мигрантам, готовым на эту эксплуатацию. Эти люди любым способом стремятся заработать с помощью единственного ресурса, которым располагают, – рабочих рук. При нелегальной миграции люди рассчитывают на взаимные отношения поддержки и ответственности. Они обращаются к своим родственникам или знакомым, которые начинают им помогать, устраивают на какую-нибудь работу, потому что предложение хороших рабочих поможет им, в свою очередь, повысить свой статус и установить доверительные отношения с предпринимателями. При таких отношениях трудно разобраться, где дружба, а где эксплуатация.

Другой крайностью является атомизированный рынок труда, в котором никто никому ничем не обязан, все свободно. Это ситуация, когда человек подает заявление, его берут на работу, потом увольняют в соответствии с законной процедурой, и у людей не остается взаимных обязательств. Такое устройство рынка труда удобно, в первую очередь, для людей, которые уверенно себя чувствуют и которых не пугает перспектива оказаться на некоторое время без работы.

Шаткость положения мигранта становится очевиднее в сравнении с поведением современной молодежи, у которой есть уверенность в будущем, потому что у них есть, где жить, есть родственники, которые их всегда поддержат. Молодежь гораздо увереннее чувствует себя на современном рынке труда, чем старшее поколение, представители которого боятся потерять работу. Молодые люди не несут серьезной ответственности за других и имеют возможность, если у них не будет средств снимать комнату или квартиру, поселиться у родителей. Они готовы какое-то время не работать, чтобы потом найти работу лучше и интереснее. Такие люди имеют большой спектр карьерных возможностей.

Если у человека нет такой поддержки и отсутствие работы в течение нескольких недель болезненно сказывается на нем и его семье, то он стремится искать место через личные связи, надеясь, что его не подведут. В ответ от него будут ожидать каких-то уступок, в первую очередь, работы за меньшие деньги. Таким образом, люди оказываются в системе сложных взаимоотношений. Это происходит не только с мигрантами, но и с коренными жителями. Если люди вступают в отношения, в которых через личные знакомства и связи им обеспечивается поддержка в случае провала на рынке труда, то они оказываются вовлеченными в сложные отношения эксплуатации.

На первом этапе эта ситуация устраивает мигрантов больше, чем формальные, строгие и безличные юридические контракты, но когда неформальные отношения разрываются, то люди оказываются в крайне неприятной ситуации. Многие люди, попадающие в социальные службы, – это жертвы разрыва неформальных отношений взаимной поддержки при

отсутствии юридических прав. Человек может оказаться в такой ситуации: его поселили в неизвестном месте, не вернули паспорт и не заплатили за работу.

Следует заметить, что мигранты могут оказаться без работы и в случае экономических потрясений. Сегмент тяжелого неквалифицированного труда особенно неустойчив. Во время экономического кризиса 2008 года строительная деятельность во многих российских городах была фактически заморожена – многие компании не получили денег на строительство и не могли больше оплачивать работу. Тогда всех трудовых мигрантов отправили обратно в Среднюю Азию, но как только был получен кредит и строительство возобновилось, через несколько дней все рабочие снова были на стройке.

Такие сложности характерны для мигрантов во всех странах: для мексиканцев в Америке, для русских в Германии, для узбеков в России. При этом чем выше образование и квалификация любого мигранта, тем больше он полагается на формальные, безличные контрактные отношения, и в результате оказывается под защитой закона.

Дискриминация на рынке труда

Дискриминация – неоправданное различие в правах и обязанностях человека по определенному признаку

Нигде мигранты не могут рассчитывать на то, что их квалификацию в новой стране оценят так же высоко, как на старом месте работы на родине. Подобная ситуация не является особенностью миграции: когда новый человек приходит устраиваться на работу даже в своем городе, его не знают, и поэтому сначала не доверяют. В разных организациях существует множество способов оценить квалификацию, например испытательный срок.

Разница заключается в том, что испытательный срок с низкой зарплатой в коммерческой компании для местного жителя занимает месяц или два, а для мигранта этот период растягивается на полгода-год, а иногда и на несколько лет. Отчасти это связано с тем, что в сфере низкоквалифицированного труда не существует очевидных признаков, позволяющих сказать, будет человек хорошо работать или нет.

На эту ситуацию накладывается расовая и межэтническая дискриминация. Это происходит не потому, что есть договоренность не брать на работу «чужих». Людям свойственно не доверять приезжим в целом, и это особенно верно для маленьких сообществ и деревень. Но на рынке труда это правило работает особенно жестко и несправедливо. Наниматели, сами того не замечая, оказываются в плену у самых примитивных стереотипов, которые могут быть связаны не только с мигрантами.

Почти во всех странах мира женщины за сравнимый уровень квалификации, компетенции и вложенных усилий на рабочем месте получают зарплату меньшую, чем мужчины. Это связано с тем, что исторически мужчины являются нанимателями.

Мужчины во многих обществах контролируют рынок труда таким образом, что процент женщин на высокооплачиваемых должностях невысок. Известно, что в высшие учебные заведения поступает больше девочек, чем мальчиков. Однако в определенный момент своей карьеры женщины встречаются с тем, что принято называть стеклянным потолком, когда существует вакансия, которая кажется доступной, но женщину на работу не берут. Причины этого – сочетание грубых стереотипов и понятных опасений: если нанять молодую женщину, а она уйдет в декрет, то нужно будет ее кем-нибудь заменять, значит, проще взять мужчину на это рабочее место. Логика стереотипов и опасений действует и в отношении иноэтничных людей, людей другой расы, другой религии, носителей другого языка.

Стеклянный потолок – термин, описывающий нигде не зафиксированный, но фактически непреодолимый барьер, ограничивающий продвижение по карьерной лестнице по причинам, не связанным с профессиональной квалификацией (пол, возраст, наличие детей, сексуальная ориентация)

Существуют классические способы изучения этой дискриминации. Стандартная экспериментальная техника такова: берется газета с объявлениями о работе, набирается 300 номеров телефонов о приеме на работу. По каждому номеру звонят несколько человек, некоторые говорят без акцента, а другие – с акцентом. Люди называют себя разными именами – Иван Иванов, Джон Браун, Абдулла Карим. Предпочтение всегда отдают именам основной части населения, и акценту, который звучит как местный. В Германии не будут приглашать на собеседование людей со славянским или турецким акцентом, в России – с кавказским.

Дискриминация – это последний фактор, жесткий и очень важный, который распределяет мигрантов по рабочим местам и сегментам рынка труда. Это приводит к тому, что часто бедные, плохо говорящие по-русски мигранты, наиболее отличающиеся от основного населения, попадают на самые низкооплачиваемые, самые трудные, самые бесперспективные работы с очень низкими шансами перейти на более высокооплачиваемые, лучшие позиции.

Понимание этих процессов важно в перспективе развития российского общества, поскольку самое опасное, что может произойти в сфере миграции, – это формирование групп, которые одновременно культурно и социально не адаптированы к местной жизни. Эти семьи очень бедны и многодетны; при этом они не владеют русским языком, в связи с чем у них мало перспектив интеграции. Такие группы склонны к маргинализации, и именно они должны быть в фокусе социальных служб, потому что они находятся в самом уязвимом положении.

Лекция 7

Женщины–мигранты

Особенности семьи и гендерных отношений в мигрантской среде

Мужчины, женщины и дети имеют разные роли в разных культурах и социальных ситуациях. При этом роль религии в отношениях между полами не так велика, как роль традиций.

Значительная часть мигрантов приезжает в Россию и в Петербург из исламских регионов Кавказа и Средней Азии. Эти регионы заметно отличаются в аспекте гендерных отношений, в частности поведения женщин в условиях миграции и дома при отъезде мужей. В целом можно сказать, что в ходе модернизации при переходе от традиционного, сельскохозяйственного к индустриальному и постиндустриальному устройству общества, меняются отношения между полами. Гендерные отношения становятся более равноправными, подразумевается равное присутствие мужчин и женщин в социальном пространстве (общественной деятельности, политике, публичной сфере). В обществе, прошедшем модернизацию, значительно меньше семей с закрепленными ролями, предполагающими неравенство.

В современных европейских странах женщины занимают руководящие посты, однако не только в западных странах возможно, чтобы женщина стала, например, президентом. В XX веке Индией руководила выдающийся национальный лидер Индира Ганди, Шри-Ланкой – Чандрика Кумаратунга, Пакистаном – Беназир Бхутто. В настоящее время президентом Киргизии является Роза Отунбаева. Это традиционные, патриархальные азиатские страны, тем не менее женщины там успешны в публичной политике. Место женщины в Индии или в Шри-Ланке определяется ролью ее семьи или клана больше, чем гендерными предубеждениями – сильная женщина из высокопоставленного клана имеет более высокий статус, чем слабый мужчина из обычного клана. Таким образом, патриархальность не противоречит тому, чтобы женщины занимали важные посты, включая президентский. Даже в тех странах, где женщина закреплена в деревенской и в домашней работе, она может стать успешным лидером.

Положение женщин в Европе и в России исторически изменялось. В XIX–XX веках в России трудно было представить себе правителя-женщину. При этом в XVIII веке Елизавета и Екатерина II успешно управляли страной. Екатерина II была прекрасным примером успешной императрицы, она хорошо разбиралась в людях и отбирала кадры самым лучшим образом.

Положение женщины в традиционных обществах

Примитивное представление о том, что в традиционных обществах женщина закреплена, а в современных – абсолютно свободна, часто мешает видеть реальные отношения между людьми.

В традиционных обществах гендерные отношения тоже устроены неодинаково. Многие этнографические исследования свидетельствуют о том, что в наиболее традиционных культурах отношения между полами, в том числе и сексуальные, браки и разводы, более гибки и свободны, чем в современных буржуазных индустриальных обществах. В ряде традиционных культур развод может инициировать женщина, одновременно существуют общества, где она вообще не имеет права голоса.

Различают традиционные и индустриальные общества. При этом традиционные общества, которые живут преимущественно сельским трудом, также могут иметь различную организацию жизни, например кочевые, оседлые, северные народы. Кочевые народы имеют свой тип семейных отношений, что напрямую связано с их типом ведения хозяйства. У многих кочевых народов отношения между полами более свободны, чем в оседлых деревенских обществах. Это связано с тем, что люди вынуждены выполнять одну и ту же работу, роли не разделены. У народов Севера и Сибири представления о половой жизни очень свободны: в силу особенностей культуры у многих народов не существует понятия измены.

В оседлых сельскохозяйственных обществах у женщин и мужчин есть четко определенные роли, но и те и другие вовлечены в тяжелый крестьянский труд, причем трудно сказать, чей вклад в поддержание жизни семьи больше. В разных обществах работа на поле может восприниматься как преимущественно мужской и как традиционно женский труд, это зависит не от его фактической тяжести, а от культурных традиций. Например, на Кавказе такую работу выполняют мужчины. В Средней Азии, где выращивают фрукты, хлопок или рис, и мужчины, и женщины, и дети включены в тяжелое сельскохозяйственное производство.

Разделение ролей – мужчина-кормилец и женщина-домашняя хозяйка – нетрадиционно, оно появляется только в крупных поселениях и городах с ростом капитализма, среднего класса и буржуазии, причем следует отметить, что этот гендерный контракт появился только в XIX веке. В традиционном сельскохозяйственном обществе такая ситуация представляется невозможной, поскольку нельзя четко поделить работу, она должна выполняться сообща. В военных обществах это еще менее вероятно, потому что мужчины уходят на фронт, а женщины занимаются всем остальным.

Гендерный контракт – это тип отношений мужчин и женщин в обществе, определяющий разделение труда между ними в сферах социального производства и воспроизводства. Существуют контракты «отца-кормильца», «матери-домохозяйки», «гендерного равенства», «работающей матери» и т. д.

Гендерные отношения различаются даже в одной этнической группе в зависимости от рода занятий: например, рабочие, сельскохозяйственные работники, торговцы и предприниматели представляют разные типы семейных отношений.

Тем не менее, существуют определенные гендерные стереотипы поведения, свойственные разным культурам. При этом не следует преувеличивать культурные различия. В одной и той же стране (например, в США) представления о «правильном» поведении мужчин и женщин могут кардинально различаться. Соответствующие эксперименты были проведены в Америке в 1980-е годы.

На Севере и Юге США в силу исторических особенностей сложились разные представления о нормативном поведении, что проявляется до сих пор. Был проведен эксперимент: студенты двигались по коридору, и им навстречу шел человек, не сворачивая с пути. При этом измерялось расстояние, которое оставалось до прямого столкновения. Северяне сворачивали задолго до возможного столкновения, южане продолжали идти прямо и уходили в сторону с явным выражением недовольства в самый последний момент. Результаты других экспериментов подтвердили, что на Юге США принято намного более конфликтное поведение между мужчинами, чем на Севере. На юге США еще в XIX веке царил закон кровной мести, что описано, например, в романах Марка Твена. Таким образом, кровная месть, о которой часто упоминают, говоря о Кавказе или Корсике, существовала среди англоязычного населения США в конце XIX века и была с трудом изжита в XX. До сих пор на американском Юге смертность от столкновений и огнестрельных ранений значительно выше, чем на Севере.

Нормативное поведение мужчин

Культуры чести – набор социальных норм и правил поведения в определенном обществе, согласно которым честь является главной ценностью

Исторически культуры чести замещаются более толерантными культурами, где кровопролитие ограничивается, однако этот процесс неравномерен и неоднороден. Пример США говорит о том, что конфронтационное поведение не свидетельствует об отсталости

народов. У разных этнических групп, в том числе и тех, которые живут на территории Российской Федерации и бывшего Советского Союза, бытуют многообразные формы поведения мужчин.

Нельзя сказать, что все мужчины-мигранты ведут себя конфронтационно. Например, мужчины из традиционных обществ в среднеазиатском регионе, которые работают в производстве хлопка, например в Узбекистане, более склонны к мирному поведению. Памирские горцы из Таджикистана направлены на конфронтацию.

Этому есть рациональное объяснение: в сельскохозяйственных обществах формируется привычка оберегать свои поля от набегов, причем не самостоятельно – крестьяне нанимают людей, которые могут осуществлять защиту. В горах, где поселения менее крупные и с меньшей численностью населения, человек в большей степени сам должен уметь постоять за себя и свою семью.

Нормативное поведение женщин

В одном регионе могут быть разные взгляды на нормативное поведение как мужчин, так и женщин. Представления о традиционном поведении женщин играют большую роль в определении национальной идентичности. Красота, женская честь, достойное поведение девушек в большинстве культур имеют особое значение.

Постматериалистические ценности – согласно теории модернизации, после того как человек (или общество в целом) удовлетворяет свои базовые потребности в еде, защите и т. д., у него формируются ценности более высокого порядка: культура, законность, свобода, творчество и т. д. Поскольку эти ценности следуют за материальными благами, они называются постматериалистическими

При этом внутри каждого современного общества существует раскол между поколениями по вопросу эмансипации женщин. Почти во всех странах мира есть люди, которые считают, что женщины должны сидеть дома, воспитывать детей, не вмешиваться в политику и не самореализовываться иным образом, кроме семьи. Другие полагают, что женщина должна получить образование, работать там, где она хочет, и сама решать свою судьбу, а не во всем слушаться мужа. В зависимости от религии и традиций соотношение представителей этих позиций в обществе может существенно различаться.

Сейчас в среде мигрантов в России заметен раскол между эмансипированными группами молодых мужчин и женщин и более традиционными людьми среднего и старшего возраста. Внутри групп происходят значительные изменения по отношению к положению женщин. При этом у части молодежи Кавказа и Средней Азии появляется новая религиозность. Развивается движение за то, чтобы женщины одевались «традиционно», носили платки, чего многие из них не делали ни до, ни во время советской власти. Эта тенденция к архаизации ислама, к салафизму (движению за возврат к истокам религии) заметна в большинстве мусульманских стран.

Здесь следует заметить, что скромное поведение обычно понимается как требование подчиненного положения женщины. В сущности, скромность – это не моральное качество, а стратегия подчинения женщин. Закрепление женщин через требование скромности присутствует не во всех культурах и социальных слоях: в наиболее традиционных и самых модернизированных сегментах общества его нет. В более традиционных семьях сельское хозяйство обеспечивает гораздо большее равенство мужчин и женщин, чем в других условиях. Те же, кто потеряли традиционный уклад, но не приобрели постматериалистические ценности, больше всех озабочены скромностью женщин. Поэтому наиболее закрепощены те женщины, которые приехали из деревень в города и уже не работают в сельском хозяйстве, если ни они, ни их мужья не получили достаточного образования для более модернизированного отношения к данному вопросу.

Уровень рождаемости и демографический переход

Изменение структуры семьи и положения женщины связано с демографическими изменениями в обществе. Уменьшение числа детей на одну женщину – это процесс, который происходит во всех странах мира одновременно с модернизацией и называется первым демографическим переходом (второй демографический переход – это снижение смертности). Большие семьи распадаются и становятся нуклеарными, когда вместе живут только два поколения – родители и дети. Зависимость детей от родителей (в молодости) и родителей от детей (в старости) становятся меньше, и люди проживают старость отдельно. Большое количество детей, которые заботились о родителях в старости, сменяется малым числом детей, которые более образованны и могут помогать своим близким финансово.

Нуклеарная семья – семья, в которой вместе живут только два поколения (дети и родители)

Расширенная семья – представители нескольких поколений или ветвей семьи, проживающие вместе

Особенно быстро этот процесс происходит в обеспеченных и образованных слоях населения. Во всем мире среди бедных и необразованных людей рождаемость выше, чем у богатых людей. В более бедных и традиционных странах число детей на семью также больше, чем в богатых и модернизированных. Обеспеченные и образованные люди инвестируют деньги и время в одного-двух, максимум трех детей, чтобы они имели возможность учиться в лучших школах и вузах, сделали карьеру. Если люди бедны, единственной их возможностью обеспечить себе достойную старость является большая семья, в которой дети позаботятся о них.

Если в европейских странах эти изменения уже затронули все слои населения, то в большинстве стран мира наблюдается переходное состояние, когда в различных слоях населения одного общества фиксируется разная рождаемость и гендерные отношения. Страны движутся к демографическому переходу с разной скоростью. В России число детей на одну женщину составляет 1.42, в Армении и Грузии меньше двух, что не обеспечивает простого воспроизводства населения (1.37 и 1.45 соответственно), в Азербайджане – 2.02, в Узбекистане 1.89, в Таджикистане рождаемость самая высокая среди бывших советских республик – 2.89. Тем не менее следует заметить, что на протяжении десятилетий рождаемость в Средней Азии составляла 6–8 детей на одну женщину. По этой причине абсолютное число рождений еще долго будет оставаться высоким, а население продолжит расти.

У мигрантов сохраняется тенденция к тому уровню рождаемости, который был им свойственен на родине. Хотя после переезда число детей в семье всегда снижается, потому что меняются условия жизни, в целом у мигрантов из стран с высоким уровнем рождаемости детей больше, чем у других. Представления о том, сколько следует иметь детей, остаются прежними и меняются только во втором поколении, но не всегда. Поэтому численность детей одних этнических групп будет расти, а других – оставаться прежней или уменьшаться.

Роль традиций и нормативность в поведении женщин

Современная этническая миграция из регионов с другим языком, культурой и религией должна рассматриваться на фоне традиционной урбанизации – миграции из деревни в город. В сельской жизни отношения значительно более нормативны, чем в городе. Все жители деревни должны вести себя так, как там принято, иначе они оказываются в положении отщепенцев.

При этом традиции и понятия о норме в той или иной местности, районе или деревне могут быть самыми разными. Так, в одном из районов Северного Кавказа было принято добрачное сожителство, то есть люди вступали в «пробный брак» и после года совместной жизни решали, хотят ли они быть вместе и дальше. Если отношения складывались, то игралась пышная свадьба, если нет – люди расходились без ущерба для чести обоих. Если

при этом рождался ребенок, его признавали обе семьи. Таким образом, любое брачное и сексуальное поведение, если оно включено в традиции народа и культуры, может считаться нормальным и правильным.

В сельских поселениях, а также у горных и кочевых народов традиции (какими бы они ни были) и социальный порядок играют столь большую роль, что люди не боятся измен или свободного поведения женщин, потому что это практически невозможно, люди не пойдут на такой шаг, зная, что они подвергнутся остракизму. Отклонение от нормативного поведения также осуществляется в этих обществах по известным правилам, и поэтому не вызывает страха или неприязненного отношения. Например, во всех традиционных обществах существуют женщины свободного поведения (одинокие или вдовы), что ни для кого не секрет, а скорее нормативная ситуация. Такое поведение не сильно влияет на репутацию этих женщин, с ними продолжают общаться односельчане, поскольку в традиционных обществах даже отклонения вписаны в нормативные отношения.

Боязнь, что женщины или дети будут вести себя не так, как принято, появляется только в больших городах. В городах нет строго определенного, заданного порядка, что непривычный к такой ситуации человек воспринимает как беззаконие, вседозволенность. Когда человек из деревни переезжает в город, он не знает правил жизни в нем и поэтому боится. В России на урбанизацию накладывается миграция, то есть люди приезжают из деревень Средней Азии и Кавказа в российские города. Помимо языковых и культурных различий они сталкиваются с системой ценностей, которую им сложно понять.

В городе существует много стилей жизни, каждый из которых отличается своими нормами, ценностями и представлениями. В этих средах вырабатываются новые отношения между прибывающими группами и местным населением. Но в любой сложной среде существуют и свои опасности: у человека, привыкшего к жестким нормам, может возникнуть аномия, то есть полная потеря ценностных ориентиров.

Аномия – отсутствие четкой системы социальных норм, вследствие чего поведение людей перестает соответствовать общественным ожиданиям

Во многих обществах традиционно употребляют наркотики, это обычная повседневная практика, которая никого не беспокоит, если это не мешает работе. В городах употребление наркотиков – это определенный стиль жизни и сегмент теневой экономики. Такого рода различия в нормах сообществ трудно воспринимаются молодыми людьми, у которых правила поведения пластичны. Подростки-мигранты в условиях противоречий между семейными традициями и порядками принимающего общества могут потерять всякие ценности. В такой ситуации неудивительно желание семей мигрантов ограничить общение своих жен и дочерей с остальным миром в больших городах. Это обычное поведение и для местных, в том числе и богатых семей. Особенно это усугубляется, когда люди плохо знают город. В чужом городе людям более страшно, чем дома, что связано не со степенью ассимиляции, а с уровнем тревоги.

Проблемы интеграции женщин-мигрантов

На этом фоне возникают большие проблемы интеграции женщин в принимающее общество, в частности в России. Многие женщины-мигранты оказываются в ситуации, когда они могут ходить только в ближайший магазин, к соседкам, принадлежащим к той же этнической группе, и забирать детей из школы. Ходить куда-то еще им не разрешают мужья, исключение составляет работа в школе.

Эта тенденция часто усугубляется брачными стратегиями, связанными с приездом невест с родины. Когда мужчины решают жениться после нескольких лет жизни в эмиграции, они часто едут на родину, где родственники подбирают им подходящих жен. Это обычно молодые девушки с невысоким уровнем образования, без знания русского языка и опыта работы, и эта группа особенно незащищена перед большим городом. Как упоминалось выше, они находятся в самом закрепощенном положении, потому что уже не трудятся в сельском хозяйстве, где работа делает людей более равноправными, и одновременно еще не адаптировались в городе, потому что они вынуждены сидеть дома.

Сочетание вышеперечисленных факторов усиливает социальную изоляцию женщин-мигрантов. Таким девушкам очень трудно выучить язык, потому что нет практики общения на нем. Им трудно общаться со всеми, кроме родственников и друзей, в результате чего семья замыкается в маленьком мирке. На этом фоне у детей могут быть дополнительные сложности в интеграции, потому что мама не может помочь им с домашним заданием или объяснить, как принято себя вести. Никакое школьное обучение не может компенсировать отсутствие должной семейной помощи в адаптации к новым условиям.

Самостоятельная миграция женщин

Число женщин с Кавказа и Средней Азии, приезжающих в Россию самостоятельно, все время растет. Эти женщины в основном заняты на рынках, в сфере общественного питания и в магазинах, где они работают продавщицами, кассирами, уборщицами. По данным современных исследователей, женщины из Узбекистана, Таджикистана, Киргизии составляют значительную долю мигрантов в Москве, особенно в сфере обслуживания. Эти женщины самостоятельны и активны, более трети опрошенных имеют высшее образование, среди таджичек таких 50%. Поскольку в современной Средней Азии наблюдается недостаток рабочих мест для людей с высшим образованием, они выезжают искать работу в России.

Такие женщины самостоятельны во многих отношениях, в том числе в выборе партнеров. Большинство из них состоит в стабильных гражданских браках с мужчинами из числа мигрантов, и женщин не смущает то, что у многих из этих мужчин есть семьи на родине. Стратегия самостоятельной миграции взрослых женщин характерна для всех постсоветских республик. Большинство самостоятельной женской миграции идет из Украины и Молдавии, но сейчас такой тип миграции из Средней Азии и Закавказья встречается все чаще.

«Вторые семьи» в России

Семейные мигранты составляют меньшинство в РФ, большинство – это одинокие мужчины и, в меньшей степени, одинокие женщины, семьи которых обычно остаются на родине. Такая стратегия разделения семьи рациональна с экономической точки зрения: переехать сразу всем вместе дорого и трудно. На родине семья остается в своем доме, жизнь там намного дешевле, налажены дружеские и родственные связи.

Обычно основная причина миграции заключается в безработице и низкой оплате труда на родине, то есть люди едут на заработки, чтобы прокормить свою семью. При этом мигранты, оставшись одни на новом месте, часто формируют партнерские отношения, «вторую семью». Эта семья и их дети юридически никак не защищены. Нередко одинокие мужчины, приехавшие на заработки, находят себе женщин, принадлежащих к другой этнической группе или местных девушек, и эти отношения обычно складываются как постоянные и довольно прочные.

В условиях высокой алкоголизации в России и ранней мужской смертности, непьющие мужчины из Средней Азии, которые много работают и охотно помогают по дому и по огороду, представляются хорошими партнерами для многих женщин. Средний мужчина-мигрант соответствует принятому в российской культуре представлению о хорошем муже: он работает, заботится о доме, любит детей, не изменяет и посылает деньги бывшей жене. Деньги, которые человек регулярно отправляет на родину, воспринимаются как алименты, что в глазах местных женщин свидетельствует о порядочности человека.

Смешанные браки

Помимо «вторых семей», мужчины-мигранты часто заводят и «настоящие», первые семьи в России, то есть неженатые молодые люди находят себе невест в принимающем сообществе. Этот процесс постоянно идет, и число таких семей увеличивается, о чем свидетельствует растущий процент детей от смешанных браков в школах. Как правило, такие браки стабильны и успешны, однако нередко социальные работники сталкиваются со сложными ситуациями именно в таких семьях. Основные проблемы, по словам социальных работни-

ков, связаны с тем, что из-за наложения культурных особенностей и нежелания обоих родителей идти на компромиссы часто страдают дети.

Женщины – главы семей

Когда мужчины из Средней Азии и Кавказа уезжают на заработки, их дети остаются на попечении людей старшего поколения и женщин. Это приводит к быстрой эмансипации женщин, которые остаются одни, причем этот процесс наблюдается на всем пространстве бывшего Советского Союза. Все «представительские» функции главы семьи вынуждена брать женщина, она должна сама выполнять всю домашнюю работу, одна воспитывать детей, что приводит к изменениям в ее сознании. Самим мужчинам, когда они возвращаются домой, это не нравится, потому что женщина имеет больше власти и прав, чем раньше, и весь привычный уклад жизни из-за этого изменяется.

Мужчина, уехавший надолго, становится почти чужим в своем доме и окружении. По этой причине многие люди, которые собирались уехать на несколько лет, чтобы заработать денег, остаются дольше, чем планировали, не перевозят семью и не возвращаясь домой. Происходит разрыв социальных отношений на старом месте проживания: они уже не принадлежат тому обществу, откуда приехали. Оказывается, что у человека больше связей на новом месте пребывания, чем дома. При этом обычно мигранты не настолько много зарабатывают в России, чтобы переломить ситуацию и привезти всю семью.

Жизнь на новом месте и на родине складывается так, что удобнее все оставить как есть. Часто это не приводит к разводу, но возвращение обратно или переезд семьи уже слишком неудобны. Также в последнее время нередки ситуации, когда в случае потери работы мужчины возвращаются на родину, а их жены с детьми остаются в России и сами начинают зарабатывать. Такие ситуации в большинстве случаев приводят к разводу и также свидетельствуют о возрастающем уровне эмансипации женщин из Средней Азии и Кавказа.

Интеграция социальной работы и школы

Для части семей мигрантов существует проблема интеграции женщин в жизнь больших городов. Мужчины интегрируются через коммерческую деятельность. Даже если мужчины, приехавшие на работу, не ассимилируются, они интегрируются, потому что встроены в экономику. Женщины, приехавшие с семьями, сталкиваются с серьезными барьерами при вхождении в новое общество, и эта ситуация должна быть в фокусе социальной политики.

В этом направлении намечается путь интеграции социальной работы и школы. Школа – это место, куда приходят все родители, вне зависимости от знания русского языка. Поэтому успешные программы обучения русскому языку взрослых мигрантов, особенно женщин, могут быть внедрены на базе средних школ. Эти занятия могут проводиться для матерей во время или после уроков детей.

Возможно, что для семейной социальной работы нужен альянс школы и центров социальной защиты. Женщина обычно приходит в школу с ребенком два раза в день, а прийти в центр помощи семье и детям ей трудно: для этого нужны серьезные основания, на это нет времени. Школа – это основной институт, через который матери и семьи взаимодействуют с государством и обществом. При этом школа перегружена функциями и недофинансирована, поэтому нельзя просто добавить к ее обязанностям адаптацию взрослых мигрантов. Необходимо создавать новые плодотворные формы взаимодействия. Эти программы требуют отдельной финансовой поддержки.

Школы и детские сады являются наиболее приемлемыми местами работы для женщин-мигрантов, потому что их мужья считают школу безопасным местом и отпускают их туда работать. Найм женщин-мигрантов на работу в детские образовательные учреждения, для начала на позиции гардеробщиц или работниц столовых, представляется успешной частью политики их интеграции и адаптации. В условиях, когда слабое знание языка матерями ухудшает адаптацию их детей, существует мало механизмов, которые могут изменить эту ситуацию. По этой причине каждый способ, который может помочь разомкнуть порочный круг дезинтеграции, стоит принимать во внимание.

Лекция 8

Дети мигрантов

Переезд как стрессовая ситуация

Любой переезд – это серьезный стресс для каждого человека, потому что он ведет к нарушению образа жизни и социальных связей. Особенно явно это проявляется у детей, у которых переезд с места на место в первый момент приводит к болезням и плохой учебе. Дети, которые переехали, болеют больше, даже если они переезжают из грязного района в чистый. Миграция – это двойной стресс, если при этом появляются дополнительные нагрузки: другой язык, новые обычаи, разрушение семейных связей и так далее.

Положительный отбор при миграции

С другой стороны, дети с миграционным прошлым устойчивы к переменам. Возможно, это связано с тем, что существует «отбор» семей при миграции. Отбор несет положительный эффект, потому что переезжают мотивированные, энергичные люди, и вся семья оптимистично настроена. Сам факт добровольного переезда (мобильность) подтверждает уверенность людей в том, что перемены улучшат их жизнь и приведут к более высоким достижениям.

Наличие установки на изменение жизни может выражаться в смене работы, места жительства, даже в поддержании определенной диеты, поскольку это означает, что человек стремится к самосовершенствованию, – в желании достичь чего-то нового для себя, своей семьи и детей.

По своей воле уезжают не бедные и больные, а те, у кого много энергии и оптимизма. Явным свидетельством положительного эффекта миграции является то, что в не самых успешных, малокомплектных школах, где много детей мигрантов, они учатся лучше, чем местные дети, особенно из неблагополучных семей. Однако такой эффект можно наблюдать только в том случае, когда семья переехала до поступления ребенка в школу.

Для целей социальной работы важно различать беженцев и людей, которые едут в поисках лучшей жизни. Ситуация Беслана, землетрясений, катастроф – это одна ситуация, сознательная миграция в поисках улучшения жизни – другая. Единая схема социальной поддержки для этих случаев невозможна.

Дети, приехавшие до поступления в школу, особенно ходившие в детский садик, по прошествии нескольких лет учатся и ведут себя так же, как местные дети. Те, кто приехал во время первичной социализации и освоения родного языка, легко осваивают и второй язык, в этом возрасте быстро формируется билингвизм. Этому способствует не только быстрое восприятие языков детьми, но и социальное ободрение: маленьких детей поощряют говорить на любом языке, окружающие радуются каждому их слову. Те, кто приехал в подростковом возрасте, испытывают намного больше трудностей. После переходного возраста освоение второго языка затруднено, он осваивается как иностранный. От подростков ожидаются хорошие результаты в школе и быстрая адаптация, срабатывает механизм социального неодобрения – их ругают за каждое неправильно произнесенное слово.

Эффект билингвизма

Освоение языка – важнейший фактор адаптации и интеграции ребенка в новой среде. Данные свидетельствуют о том, что успешная интеграция в систему образования, получение высшего образования, высокая зарплата напрямую связаны с освоением языка.

**Билингвизм – свободное владение двумя языками как родными.
В большинстве случаев формируется в полиэтничных семьях
или в случае миграции в детстве**

Многие дети мигрантов оказываются в ситуации двуязычия, когда дома они говорят на одном языке, а в садике, школе, во дворе – на другом. В случае переезда в раннем возрасте у ребенка может сформироваться билингвизм, то есть владение двумя языками как родными.

В науке существуют серьезные споры относительно того, полезен билингвизм или вреден. Предполагается, что ситуация обстоит следующим образом: дети с благополучным психическим развитием успешно осваивают два языка. Те, кому трудно дается родной язык (дислексия, дисграфия), будут страдать еще больше, если добавятся трудности освоения второго языка.

Задержки развития, слабость психических функций, дислексия могут быть вызваны условиями бедности: плохим питанием и сложными условиями жизни матери во время беременности, а также недостаточным общением в детстве. Нехватка питания сказывается на слабости психических функций. Билингвизм становится проблемой для детей в неблагоприятных условиях. Задача социальных педагогов – понять, нет ли у ребенка слабости психических функций, которая не позволяет ему освоить второй язык.

Дети, принадлежащие к различным этническим группам, проявляют способности к освоению нового языка и культуры в разной степени, что часто ведет к формированию стереотипов и предрассудков относительно той или иной нации. Однако это явление связано не с культурными особенностями, а с социально-экономическим положением и практиками, принятыми в семьях. Так, например, дети, выросшие в деревне, отличаются от тех, кто вырос в городских семьях. В раннем возрасте (5–7 лет) у деревенских детей больше развита образность, у городских – рациональное и схематическое мышление. Это связано со средой: городские дети чаще имеют дело с геометрическими формами и реже – с животными и растениями.

Такие особенности среды развития сказываются на ребенке, и применять к детям универсальные требования невозможно. Часто кажущаяся проблема культурного различия является эффектом окружения и среды в процессе воспитания ребенка. Отличия в поведении деревенских детей от городских могут быть больше, чем мигрантов из иностранных городов от местных детей.

Роль дошкольных учреждений в интеграции детей

Детский сад – это ранняя среда освоения языка и приобретение навыков общения со взрослыми из разных языковых групп. Ребенок после детского сада гораздо легче осваивает школьную программу, чем тот, который до 6–7 лет рос только в кругу своей семьи. В силу этого в России представляется эффективным обеспечивать интеграцию детей мигрантов через систему дошкольного образования.

В условиях недостатка ресурсов, в которых находится система образования и социальной поддержки, важно определять, какие группы людей и семьи должны получать больше помощи. Поэтому принцип «зонтичной поддержки», например всех детей с неродным русским языком из семей приезжих, – это не самая успешная стратегия.

В Швейцарии и Германии, где детских садов мало и не все дети в них ходят, было доказано, что посещение детского сада влияет на то, куда дети мигрантов пойдут после 9 класса: будут получать высшее образование или бросят школу и станут рабочими.

Группы риска в среде детей мигрантов

Существуют две группы риска в среде детей мигрантов, на которых нужно обращать особое внимание и в школе, и в социальной работе:

1. Дети с особенностями развития речи, психики. Те дети, у которых есть трудности в освоении родного языка и в усвоении нового, в ситуации миграции нуждаются в особом внимании. На раннем этапе все эти проблемы могут быть скорректированы, но следует учитывать, что переезд вызывает тяжелый стресс у всех детей, а у таких – особенно. Поэтому детям-мигрантам нужна помощь, в том числе логопеда и психолога, потому что они переносят двойную нагрузку.
2. Дети, приехавшие в возрасте старше 10 лет. Им нужно уделять больше внимания, потому что у них возникают большие трудности с адаптацией. Дети 5–7 лет входят в среду сверстников очень быстро и легко, в то время как подростки плохо адаптируются даже в привычной социальной среде, например при переходе из одной школы в другую.

Интеграция детей мигрантов в школе

Школа – это ключевой институт интеграции детей в общество. В школе дети проводят по много часов в день в течение 10–11 лет. При этом школьная среда не является средой жизни ребенка. Социализация происходит не на уроках, а в среде сверстников, у которых ребенок учится жизни во время перемен, после школы, во дворе, в кружках и спортивных секциях. Есть основания полагать, что врожденные способности и друзья имеют большее влияние, чем родители. Не во всех странах семья – главный фактор социализации. Часто для развития школьника и его адаптации важнее, чтобы семья помогла ему выбрать хороших друзей-сверстников и отдала в хорошую школу, где соученики будут играть большую роль, чем учителя.

Выстраивание социальных сетей между сверстниками является ключевым моментом для развития. Здесь важным фактором является принадлежность ребенка к этническому большинству или меньшинству. Дети этнического большинства дружат между собой и с детьми этнического меньшинства в равной степени. Если в школе учится 20% иноэтничных детей, то и среди друзей ребенка, принадлежащего к этническому большинству, каждый пятый будет представлять какую-либо этническую группу. Подростки, принадлежащие к этническому меньшинству, наоборот, стремятся дружить с другими иноэтничными детьми, с похожим жизненным опытом, в том числе миграционным. Сила этого выбора столь велика, что она преодолевает традиционные сложные отношения между национальными группами. Например, армянские и азербайджанские дети в петербургских школах дружат друг с другом больше, чем с другими учениками, несмотря на крайне неприязненные отношения между этими народами.

В то же время, школа – жестокая среда. Дети часто дерутся, мальчики дергают девочек за косички, даже симпатия выражается через насильственные действия. Дети используют все возможные и даже незначительные отличия, чтобы дразнить друг друга. При этом задача школы – минимизировать этнические конфликты, превращая их в обычные детские ссоры. Часто детей мигрантов травят просто потому, что они новенькие. Там, где взрослые могут видеть серьезный этнический конфликт, нередко имеет место подростковая неуверенность в себе в сочетании с прямоотой и жестокостью. При этом, конечно, нужно оставаться чувствительными к расизму и ксенофобии, но не во всех случаях следует педалировать эту составляющую. В ряде случаев взрослым следует сделать больший акцент на том, что так не поступают со сверстниками.

В детском и подростковом возрасте отношения «свой-чужой» очень быстро меняются. Дети вступают в дружбу, ссорятся и мирятся намного быстрее и легче, чем взрослые. Эта детская переменчивость может использоваться в работе социальных педагогов. Дети в школе включаются в группы друзей, в которых формируются их идентичности. В первую очередь школьникам важно связывать себя со своей группой, поэтому от ее состава будет зависеть то, кем они будут себя считать. Если в школе вместе учатся дети мигрантов – христиане и мусульмане, которые дружат, они будут идентифицировать себя как мигранты или как кавказцы. Армяне и азербайджанцы могут называться кавказцами и составлять одну группу.

Когда в одной школе оказываются таджики и азербайджанцы, у них может возникнуть такая идентичность, как мусульмане. Каждая группа будет иметь представление, чем они

отличаются от остальных соучеников. При этом те положительные качества, которые они перечисляют, характеризуя свою группу, будут практически одинаковыми и у «кавказцев», и у «мусульман», и у всех других идентичностей и будут приписываться всей группе (мужественность, гордость, честь и т. д.).

Выработанные в группах идентичности могут меняться со временем. Подростковый период – это время, когда люди пробуют новое, примеряют на себя разные идентичности, стили одежды и формы поведения. Часто эти временные увлечения воспринимаются взрослыми – и родителями и педагогами – как неизменное и окончательное решение ребенка, и вызывают отторжение, что неверно. Но совсем не обращать внимания на эти тенденции также нельзя, потому что попустительское формированию устойчивых групп с антишкольными настроениями опасно в силу того, что в дальнейшем это сказывается на образовании и карьере школьников.

Включение и исключение

Одно из важных направлений развития современной школы – это инклюзивное образование, когда дети, учившиеся раньше отдельно, могут заниматься с остальными школьниками. Сейчас преобладает мнение, что специальные классы для таких детей вредны и мешают их нормальной интеграции в общество. Например, дети с ограниченными возможностями все больше оказываются включенными в обычную школьную среду в тех школах, где есть пандусы и другие устройства, позволяющие попасть в здание и передвигаться по нему самостоятельно.

С проблемой социальной включенности и исключенности может столкнуться любой ребенок, хотя причины этого могут быть разными. Различают институциональное исключение (дискриминацию), когда правила организации общества не позволяют всем детям быть в равных условиях (спецшколы для детей с ограниченными возможностями), и бытовую дискриминацию. Поскольку именно школа является важнейшим институтом и механизмом адаптации мигрантов, для общества очень ценно, что дети мигрантов учатся в тех же школах, что и дети местных родителей. Создание отдельных школ – не самое удачное решение с точки зрения социальной адаптации. При этом включение в социум также не может быть механическим. Для успешной интеграции детей должна проводиться работа в школах.

Детский труд

Одной из серьезных проблем мигрантского детства и социальной работы с этой группой детей является их ранняя трудовая занятость. Культурное восприятие и представления о детстве и юности различаются в разных странах, традициях и эпохах.

Представление о детстве как об отдельном, ценном периоде жизни возникло в Европе поздно, в конце XIX века. До этого не было специальной детской одежды, еды, дорогих игрушек. Дети воспринимались как маленькие взрослые, браки заключались очень рано, замуж выдавали в 12–14 лет. Шекспировской Джульетте было 14 лет, а ее мать в этом возрасте уже несколько лет была замужем. Няня Татьяны Лариной в «Евгении Онегине» говорит о своем браке: «...Мой Ваня// Моложе был меня, мой свет,// А было мне тринадцать лет». Представление о детстве и о юности, об их самоценности складывается в обеспеченных, успешных слоях в богатых странах. Идея о том, что дети должны оставаться маленькими и наивными как можно дольше, потому что они прекрасны в своей юности, не могла бы сложиться в условиях тяжелой сельской занятости и бедности. Наоборот, в такой ситуации необходимо, чтобы дети как можно быстрее включались в сельскохозяйственный труд и в обеспечение семьи.

До сих пор во многих странах представление о ценности детства не сформировано. Например, в Индии важным фактором получения детьми школьного образования является наличие или отсутствие колодца в деревне, потому что в поселениях, где колодца нет, дети издалека носят воду домой, и у них нет времени и сил учиться.

В Европе особенно бросается в глаза это различие между местными детьми и детьми мигрантов. Дети мигрантов в Европе и их семьи не воспринимают детство и юность как долгий и ценный период, он считается переходным и коротким временем быстрого взросления и не обладает никакой ценностью. С этим связано более быстрое взросление детей мигрантов. Это не этнические особенности, а характеристика определенных условий жизни. Такое восприятие детства наиболее характерно для мигрантов первого поколения и тех, кого привезли детьми. В следующем поколении по мере адаптации и ассимиляции это различие сглаживается. У богатых или просто адаптированных к городской жизни людей нет нужды, чтобы дети самостоятельно зарабатывали на жизнь и помогали семье. Многие аспекты жизни подростков-мигрантов с этим связаны.

В целом в сельскохозяйственных обществах детская работа начинается очень рано, а в условиях интенсивного хлопкового земледелия дети участвуют в тяжелом полевом труде наравне со взрослыми. Сказанное выше обеспечивает различие в представлении о детском труде в среде мигрантов и в среде правительства и социальных работников. По нормам Международной организации труда, которые действуют и в России, дети могут работать с 14 лет по 4 часа во время каникул и по 2,5 часа, если они совмещают работу с учебой.

В Средней Азии дети начинают работать в сельском хозяйстве тогда, когда они способны принимать в этом посильное участие. Это может быть несложная работа, например кормить кур, и ребенок может ее выполнять с 5–6 лет. Поэтому существуют серьезные расхождения между основанными на многовековых традициях представлениями людей о том, как надо жить, и законом о государственном регулировании рынка труда. Социальные работники должны решить сложные задачи: привести требования законов и политики в соответствие с нуждами семей с учетом социокультурных особенностей мигрантов.

В России детей принято привлекать к домашней работе. В российском обществе ситуация, когда ребенок ходит в магазин, подметает или моет посуду, считается нормальной и даже полезной, а когда ребенок идет зарабатывать деньги – неправильной. Следует заметить, что в городе разрыв между домашней и внешней работой огромен, а в сельскохозяйственном быту это почти неразлично. Кроме того, в раннем детстве работа смешивается с игрой. В 5 лет ребенок кормит кур не только для того чтобы оказывать посильную помощь, но еще и потому, что это весело и ему нравится.

Ситуаций, когда культурный код значительно различается, довольно много. Например, в Средней Азии многие люди едят и спят на полу, в домах нет кроватей, что является культурной характеристикой быта региона, а не признаком бедности. Когда среднеазиатские семьи так живут в России, это не означает их полного обнищания и пренебрежения к детям.

Дети мигрантов между двумя нормативными системами

Те же противоречия наблюдаются и в брачных отношениях. В традиционных сельскохозяйственных обществах браки возможны в гораздо более раннем возрасте, чем в городах, поэтому дети мигрантов оказываются в очень сложном положении. В обществах, где все семьи подчиняются нормам своей культуры, в 13–14 лет подростки уже считаются взрослыми, вступают в брак, мальчики работают, существует определенный социальный порядок.

Когда нельзя работать и вступать в брак до 18 лет, это формирует совершенно другой образ жизни. Дети мигрантов оказываются между двумя системами социального порядка. С одной стороны, человек воспитывается в духе того, что нужно быть взрослым и работать, с другой стороны, этого делать нельзя по закону нового общества, как и выходить замуж или жениться. Нормы окружения требуют начать работать в 13–14 лет, а новое общество ожидает, что подросток выберет получение высшего образования и будет учиться до 23–24 лет. 10 лет, на которые отличается время выхода на рынок труда в разных обществах – это огромный срок для подросткового возраста, и в этот период молодой человек или девушка оказываются вне нормативных систем как отдающего, так и принимающего сообщества.

На ребенка оказывается двойное давление, со стороны семьи и со стороны нового общества. При конфликте норм и ценностей может возникнуть аномия – полная потеря ценностей. Люди, находящиеся в ситуации конфликта норм и ценностей, вынуждены нарушать и то и другое. Они перестали слушаться старших в той степени, в какой положено в их культуре, но еще не усвоили новые стандарты поведения нового общества. Многие этнические конфликты, возникающие в

среде молодежи, связаны именно с этими ценностными противоречиями. Это проблема любого переходного периода, не только мигрантов, но и подростков вообще. В подростковом возрасте, когда физиология толкает человека к конфликту со взрослыми, к поиску самостоятельности, к побегу из дома, возникают трудности с выбором ценностных ориентаций.

Легальный статус детей и доступ к образованию

На фоне общих проблем детей мигрантов есть острые текущие вопросы, например легальный статус школьников. Одной из важнейших проблем детей мигрантов является доступ к образованию. В марте 2011 года было проведено совместное совещание ГУВД, УФМС, Прокуратуры и Комитета по образованию Санкт-Петербурга по поводу обучения в школах детей, проживающих в городе без легального статуса. На совещании было достигнуто соглашение о строгом исполнении федерального закона №115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», который предписывает, что иностранный гражданин, как взрослый, так и ребенок, должен состоять на миграционном учете, иначе он не имеет права на образование и здравоохранение. После указанного совещания в марте 2011 года Комитетом по образованию было разослано письмо по отделам образования, согласно которому при приеме детей в школы необходимо строго соблюдать эти нормы действующего законодательства.

Это означает, что дети, не имеющие легального статуса в России, не могут получать школьное образование. Такая мера противоречит действующей Конвенции о правах ребенка, подписанной и ратифицированной Российской Федерацией. Таким образом, имеет место явное противоречие между федеральным законом и международным правом. В связи с этой ситуацией школы оказываются в сложном положении, когда они вынуждены отчислять учеников, если их миграционный статус определяется как нелегальный. Эта проблема вызывает приток семей мигрантов в центры помощи семье и детям. В приложении описаны схемы взаимодействия между организациями, которые могут помочь социальному работнику в случае, если к нему обращается семья мигрантов с этой проблемой.

Ожидания и притязания детей мигрантов

Проблема детей мигрантов – в неопределенности их будущего. Они рассчитывают на улучшение жизни: как любые мобильные группы, они и их семьи приехали ради этого. Разочарование в жизни, недовольство происходящим тем более велико, чем больше не оправдались эти ожидания. В науке это измеряется как разрыв между уровнем притязаний (идеальных) и ожиданий (реальных). Чем больше этот разрыв, тем больше уровень депривации, чувство ограниченности возможностей. Самый большой разрыв наблюдается, например, у детей из детских домов.

Многое в будущей жизни мигрантов определяется тем, какова возможность их социальной мобильности в дальнейшем. Существенное различие между взрослыми мигрантами и детьми в том, что взрослые выбрали этот трудный путь сами. Они мотивированы, много сил и времени вкладывают в работу и карьеру, они целеустремленны и мобильны. Смена страны проживания было их собственным решением, и они понимают, какую цену готовы заплатить за свой выбор. Многочисленные примеры экономического и социального успеха мигрантов связаны именно с целеустремленностью.

Дети мигрантов, или, как их называют, мигранты второго поколения, сами не принимали решения о переезде. Фактически дети – это недобровольные мигранты. Еще один классический пример недобровольной миграции – это появление африканского населения в Северной Америке в связи с работорговлей. Недобровольные мигранты существенно отличаются по своим настроениям, мотивации, ожиданиям и отношению к принимающему обществу от добровольных. Дети, которых привезли в Россию или которые родились здесь, оказались в этой стране не по своей воле. Они знают русский язык, ходят в детский сад, учатся в обычных школах и часто считают себя местными, что во многом так. Если они в более взрослом возрасте столкнутся с дискриминацией, например с невозможностью устроиться на хорошую работу только из-за их этнической принадлежности, их социальное недовольство и протест будут гораздо сильнее, чем у первого поколения. В связи с этим центральный вопрос социальной работы в этой сфере – это адаптация детей мигрантов и создание для них «лифтов мобильности» на места успешной «социальной прописки» в будущем.

Глоссарий

Автохтонное население – первоначальное, исконное население той или иной местности

Адаптация – процесс приспособления к изменяющимся условиям внешней среды

Адат – доисламские обычаи и правовые нормы у народов Кавказа

Аномия – отсутствие четкой системы социальных норм, вследствие чего поведение людей перестает соответствовать общественным ожиданиям

Ассимиляция – заимствование отличительных характеристик представителями одного этноса у другого

Баттизм – одно из направлений протестантизма

Беднота – сегмент населения, занимающий самый низкий социально-экономический статус в данном обществе

Билингвизм – свободное владение двумя языками как родными. В основном формируется в полиэтничных семьях или в случае миграции в детстве

Ваххабизм – название секты в исламе, происходит от имени шейха Абд-уль-Ваххаба, жившего в XVIII веке в Османской Турции. Он считал, что причина слабости империи в отступлении от первоначальных заветов Мухаммада. Истинный ваххабизм сейчас существует только в Саудовской Аравии

Видимые меньшинства – люди, антропологически относящиеся не к тому этносу, что и большинство населения

Волны исследований – периодические исследования, проводимые похожим или одинаковым образом через определенное количество лет, чтобы зафиксировать динамику тех или иных процессов

Восходящая мобильность – повышение статуса в обществе, например карьерный рост или увеличение доходов

Гендерный контракт – это тип отношений мужчин и женщин в обществе, определяющий разделение труда между ними в сферах социального производства и воспроизводства. Существуют контракты «отца-кормильца», «матери-домохозяйки», «гендерного равенства», «работающей матери» и т. д.

Гетто – районы крупных городов, где компактно (добровольно или по принуждению) проживают этнические меньшинства

Двойная идентичность – чувство принадлежности к двум группам или общностям одновременно

Джадидизм – общественно-политическое движение за обновление в исламе в начале XX века

Джихад – понятие в исламе, означающее усердие в вере, стремление совершать богоугодные дела. Ошибочно связывается только с вооруженной борьбой с неверными (газават)

Диаспора – часть народа, компактно проживающая вне страны происхождения, сформировавшая механизмы поддержания своей идентичности в принимающем сообществе

Дискриминация – неоправданное различие в правах и обязанностях человека по определенному признаку

Дом национальностей – государственная организация в Санкт-Петербурге, организующая различные мероприятия, направленные на знакомство с культурами этнических групп, проживающих на территории города

Жуз – исторически сложившееся территориальное объединение казахов

Землячество – формально организованная или неформальная форма взаимной сетевой поддержки выходцев из одной страны, города, деревни в принимающем сообществе. Землячество может быть моно- и полиэтничным

Идентичность – осознание принадлежности к определенной группе или общности

Интеграция – принятие индивида другими членами группы

Коллаборационизм – сотрудничество с противником во время войны

Ксенофобия – немотивированный страх к чужому, незнакомому

Культурный капитал – эстетические ценности, навыки грамотной речи, ориентация на академические достижения, которые закладываются в семье и формируют более благоприятные условия для вертикальной мобильности

Культуры чести – набор социальных норм и правил поведения в определенном обществе, согласно которым честь является главной ценностью

Ловушка бедности – ситуация, при которой усилия по преодолению бедности не приносят результата или ведут к еще большим финансовым потерям, в результате чего человек отчаивается и прекращает попытки изменить ситуацию

Манкурт – (из романа Ч. Айтматова) – человек, не помнящий своих предков, традиции и обычаи своего народа

Миграционные системы – исторически сложившиеся потоки миграции из одних районов в другие, внутри которых распространяется рабочая сила

Миграция – перемещение людей из одного региона в другой, часто группами

«Мы»-группа – социальная группа, отношения в которой характеризуются сплоченностью и солидарностью

Национальное государство – страна, образованная нацией, которая компактно проживает на определенной территории. В идеальном виде соответствует формуле «одно государство – одна нация»

Национальный проект – проект по созданию нации и в идеале национального государства

Нация – историческая общность людей, складывающаяся в процессе формирования единства их территории, экономики, языка, этнических особенностей культуры и характера

Невидимые меньшинства – часть населения, формирующая этническое меньшинство, однако внешне не отличающаяся от большинства

Нисходящая мобильность – падение социального статуса, часто вызванное потерей работы, алкогольной зависимостью и т. д.

Нуклеарная семья – семья, в которой вместе живут только два поколения (дети и родители)

Образовательная мобильность – изменение уровня образования индивида или группы, часто ведущее к повышению его социально-экономического статуса.

«Они»-группа – социальная группа, отношения к которой характеризуются враждебностью и отчужденностью

Отдающее сообщество (сообщество-донор) – страна или область, из которой идет массовая миграция

Пантюркизм – культурное и политическое течение, возникшее в начале XX века, идеологи которого считали необходимым объединение тюркских народов в одно государство на основе их культурной и языковой близости

Постматериалистические ценности – согласно теории модернизации, после того как человек (или общество в целом) удовлетворяет свои базовые потребности в еде, защите и т. д., у него формируются ценности более высокого порядка: культура, законность, свобода,

творчество. Поскольку эти ценности следуют за материальными благами, они называются постматериалистическими

Практики – значимые и целесообразные способы выполнять то или иное действие

Принимающее сообщество – город, район или страна, привлекательные для переезда, куда направлены значительные миграционные потоки

Пятидесятничество – религиозное движение евангельских христиан, последователей одного из течений протестантизма

Расширенная семья – представители нескольких поколений или ветвей семьи, живущие вместе

Резидентный статус – совокупность прав и обязанностей человека, официально проживающего в стране (например гражданин, временно проживающий, временно пребывающий)

Салафизм – в исламе борьба за чистоту веры и за буквальное следование Корану и словам Мухаммада

Социальная мобильность – возможность смены социального слоя (страты)

Социальная сеть – сеть отношений между людьми, где существуют многообразные связи между индивидами, определяющие социальную структуру общества

Социальная стратификация – базовый социологический термин, обозначающий неравенство, расслоение в обществе по ряду признаков на группы (страты)

Социально-экономический статус – положение человека в системе социальной стратификации

Социальный капитал – социальные связи и сети, которые человек нарабатывает в процессе жизни, и которые могут быть ресурсом для получения выгод

Стеклянный потолок – термин, описывающий нигде не зафиксированный, но фактически непреодолимый барьер, ограничивающий продвижение по карьерной лестнице по причинам, не связанным с профессиональной квалификацией (пол, возраст, наличие детей, сексуальная ориентация)

Суфизм – мистическое течение в исламе. Суфии – проповедники, трактующие ислам, у которых есть ученики

Титульная нация – часть населения государства, национальность которой определяет его название

Трайбализация – изменение социальной структуры, в ходе которого племя становится основной идентичности людей, то есть человек воспринимает себя в первую очередь как часть племени или клана

Устойчивые неравенства – социальные отношения неравенства, стабильно воспроизводящиеся в новых поколениях

Чужой – социологический термин, введенный Г. Зиммелем. Чужой – это незнакомец, который включается в жизнь сообщества настолько, что его чуждость становится значима. Чужой – это важная функция в любом обществе, потому что именно через этих людей транслируются новые идеи

Шариат – совокупность морально-этических, религиозных и правовых норм, соблюдение которых является обязанностью каждого мусульманина

Элиты (от лат. *electus* – избранный, лучший) – слои общества, которые занимаются управлением, выработкой моделей поведения, искусством, наукой. Различают правящие, творческие, интеллектуальные элиты

Этническая ксенофобия – восприятие другой этничности как опасной и враждебной

Этничность – совокупность характеристик этноса, отличающая его от других

Юридическая справка⁵

Термины

1. *Миграция* – перемещения по различным причинам людей через границы тех или иных территориальных образований в целях постоянного или временного изменения места жительства.

2. *Эмиграция* – выезд граждан за границу своего государства в целях постоянного или временного изменения места жительства.

3. *Иммиграция* – въезд иностранных граждан в страну на постоянное или временное проживание.

4. *Вынужденная миграция* – перемещения людей с целью поиска убежища. Субъектами вынужденной миграции на территории Российской Федерации являются:

- вынужденные переселенцы – граждане Российской Федерации, получившие статус вынужденного переселенца на основании Закона Российской Федерации «О вынужденных переселенцах»;
- внутренние перемещенные лица – граждане Российской Федерации, постоянно проживающие на ее территории, вынужденно покинувшие места своего постоянного проживания в результате межнациональных конфликтов, не имеющие статуса вынужденного переселенца, но подпадающие под действие постановлений Правительства Российской Федерации, связанных с урегулированием этих конфликтов;
- беженцы – лица, не являющиеся гражданами Российской Федерации, получившие статус беженца на основании Закона Российской Федерации «О беженцах»;
- лица, получившие статус временного убежища на основании Закона Российской Федерации «О беженцах».

5. *Внешняя трудовая миграция* – добровольные перемещения на законном основании людей, постоянно проживающих на территории Российской Федерации, за границу, а также иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих вне пределов Российской Федерации, на ее территорию с целью осуществления ими оплачиваемой трудовой деятельности. Субъектами внешней трудовой миграции (трудящимися-мигрантами) являются лица, которые занимались, занимаются или будут заниматься оплачиваемой трудовой деятельностью в государстве, гражданами которого они не являются.

6. *Незаконная миграция* – въезд в Российскую Федерацию, пребывание и выезд с ее территории иностранных граждан и лиц без гражданства с нарушением законодательства Российской Федерации, регулирующего порядок въезда, пребывания, транзитного проезда и выезда иностранных граждан, а также произвольное изменение ими своего правового положения в период нахождения на территории Российской Федерации.

Субъектами незаконной миграции являются:

- 1) эмигранты неконтролируемые – граждане Российской Федерации, выезжающие через территории государств – республик бывшего СССР в другие иностранные государства;
- 2) эмигранты нелегальные – граждане Российской Федерации, нелегально пересекающие государственную границу Российской Федерации;
- 3) иммигранты незаконные, к которым относятся:
 - иностранные граждане и лица без гражданства, въезжающие по недействительным документам или без документов в Российскую Федерацию;
 - иностранные граждане и лица без гражданства, объявленная цель въезда которых не соответствует их намерениям;

⁵ Данные в этом разделе сверены с официальной информацией УФМС России. Более подробные сведения касательно юридического статуса различных групп мигрантов можно получить на сайте <http://www.ufms.spb.ru> в разделах «Правовая информация» и «Порядок оформления документов».

- иностранные граждане и лица без гражданства, прибывающие в Россию нелегально.

7. *Разрешение на работу* – официальный документ, выдаваемый иностранным гражданам органами УФМС, который свидетельствует об их праве осуществлять трудовую деятельность в России. Для получения разрешения иностранный гражданин обязан иметь рабочую визу и встать на миграционный учет в УФМС. С рядом стран, граждане которых пользуются правом безвизового въезда, у Российской Федерации подписаны договоры об упрощенном порядке выдачи разрешений. К этим странам относятся государства бывшего СССР, за исключением Грузии и Туркменистана. Срок временного пребывания составляет для этой группы мигрантов 90 дней, но может быть продлен в УФМС в случае предъявления трудового договора.

8. *Временное пребывание* – статус, в котором находится иностранный гражданин, приехавший в страну по визе или в безвизовом порядке, до тех пор пока он не получает право на временное проживание или гражданство. Срок временного пребывания в России не может превышать трех месяцев.

9. *Временное проживание* – статус, предоставляющий иностранному гражданину право проживать в стране в течение срока его действия. Разрешение на временное проживание в России выдается на 3 года органами УФМС.

10. *Гражданство* Российской Федерации может быть приобретено согласно статье 11 Федерального закона:

- по рождению;
- в результате приема в гражданство Российской Федерации в общем порядке;
- в результате приема в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке;
- в результате восстановления в гражданстве Российской Федерации;
- а также по иным основаниям, предусмотренным данным Федеральным законом или международными договорами Российской Федерации.

Общий и упрощенный порядки отличаются основаниями, условиями, сроками рассмотрения материалов (в общем порядке – в течение 1 года, а в упрощенном – до 6 месяцев, со дня подачи всех необходимых и надлежащим образом оформленных документов) и компетенцией принятия решения. В общем порядке решение принимает Президент Российской Федерации, в упрощенном – руководители территориальных органов ФМС России по субъектам Российской Федерации. Никаких квот на приобретение российского гражданства нет. Преимущественного права приобретения гражданства Российской Федерации по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности не установлено.

Условия приема в **российское гражданство в общем порядке установлены статьей 13 Федерального закона**. Одним из основных условий является постоянное проживание на территории России (т. е. по виду на жительство) в течение 5 лет непрерывно. Срок проживания сокращается до 1 года или это условие снимается вообще для отдельных категорий иностранцев, установленных той же статьей.

Юридические основы работы с мигрантами для сотрудников социальных служб⁶

Права и обязанности сотрудников социальных служб при работе с мигрантами прописаны в действующем законодательстве недостаточно четко. На настоящий момент отсутствуют единые основания для приема на социальное обслуживание, список категорий мигрантов, которые имеют на это право, а также перечень документов, которые необходимо предоставить мигрантам для получения социальной помощи. Также выявлен ряд противоречий подзаконных актов, действующих в Санкт-Петербурге, и международных соглашений, подписанных Российской Федерацией.

Тем не менее социальный работник может опираться на следующие законы:

- **Закон СПб от 20.02.08 №42-10 «О государственных стандартах социального обслуживания населения Санкт-Петербурга».** Закон определяет цели и устанавливает принципы формирования и применения государственных стандартов социального обслуживания населения Санкт-Петербурга. Население Санкт-Петербурга определяется как граждане Российской Федерации, *иностранцы граждане и лица без гражданства, имеющие место жительства или пребывания в Санкт-Петербурге.*
- **Ст. 7 Федерального закона от 10.12.95 №195 «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации».** Постоянно проживающие в Российской Федерации иностранные граждане имеют равные с гражданами Российской Федерации права на социальное обслуживание.
- **Федеральный закон от 19.05.95 №81-ФЗ «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей».** Постоянно проживающие, временно проживающие, если имеют разрешение на временное проживание, полученное до 31.12.2006, беженцы, имеющие место жительства или пребывания в Санкт-Петербурге имеют право на: а) пособие по беременности и родам; б) единовременное пособие женщинам, вставшим на учет в медицинских учреждениях в ранние сроки беременности; в) единовременное пособие при рождении ребенка; г) ежемесячное пособие по уходу за ребенком до достижения возраста полутора лет
- **Закон СПб от 24.11.04 №587-80 «О социальной поддержке семей, имеющих детей, в Санкт-Петербурге».** Иностранцы граждане, постоянно и временно проживающие, имеющие место жительства или пребывания в Санкт-Петербурге имеют право на: а) ежемесячное пособие на ребенка в возрасте от рождения до 1,5 лет; б) ежемесячное пособие на ребенка в возрасте от 1,5 лет до 7 лет.

На иностранных граждан не распространяются: а) компенсационные выплаты, предусмотренные законодательством СПб; б) меры социальной поддержки, предусмотренные для многодетных семей; в) меры социальной поддержки, предусмотренные для студенческих семей.

⁶ При работе над данным разделом авторы опирались на материалы, представленные Ю. Ю. Ивашкиной (региональный центр «Семья»).

Основные проблемы мигрантов при обращении в социальные службы⁷

Куда обращаться, если социальный работник не может решить проблему самостоятельно?

- 1) Юридическая неграмотность, проблемы с документами (вынужденное нелегальное проживание на территории Российской Федерации, невозможность получить свидетельство о рождении, ОМС, разрешение на работу и регистрацию):
 - а) УФМС, www.ufms.spb.ru. Телефон центрального отделения (ул. Красного Текстильщика, 10/12): 318-04-49;
 - б) Российское общество Красного Креста, ул. Гончарная, 19 Д, телефон +7 (812) 717-35-34.
- 2) Трудности с устройством детей в детские сады и школы – Аппарат уполномоченного по правам ребенка, www.spbdeti.org, телефон 407-70-74.
- 3) Языковой барьер, адаптация – курсы русского языка, существующие при некоторых школах. Подробнее об этом можно узнать у старших специалистов районных ОСЗН.
- 4) Проблема с доступом к медицинскому обслуживанию:
 - а) Комитет по здравоохранению СПб, ул. Малая Садовая, д.1, телефон 595-89-79;
 - б) Некоммерческая организация «Врачи – детям», ул. Льва Толстого, 7, оф. 707, телефон 8 (812) 380-30-92.
- 5) Методические трудности при работе с семьями мигрантов – отделы социальной защиты населения (по районам).

⁷ Авторы выражают особую благодарность Комитету по социальной политике Санкт-Петербурга и лично И. А. Максимовой за сбор и предоставление информации о тех трудностях, с которыми сталкиваются в своей работе сотрудники центров помощи семье и детям.

